

ISSN 2541-7878

РОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

 РОСКОМНАДЗОР

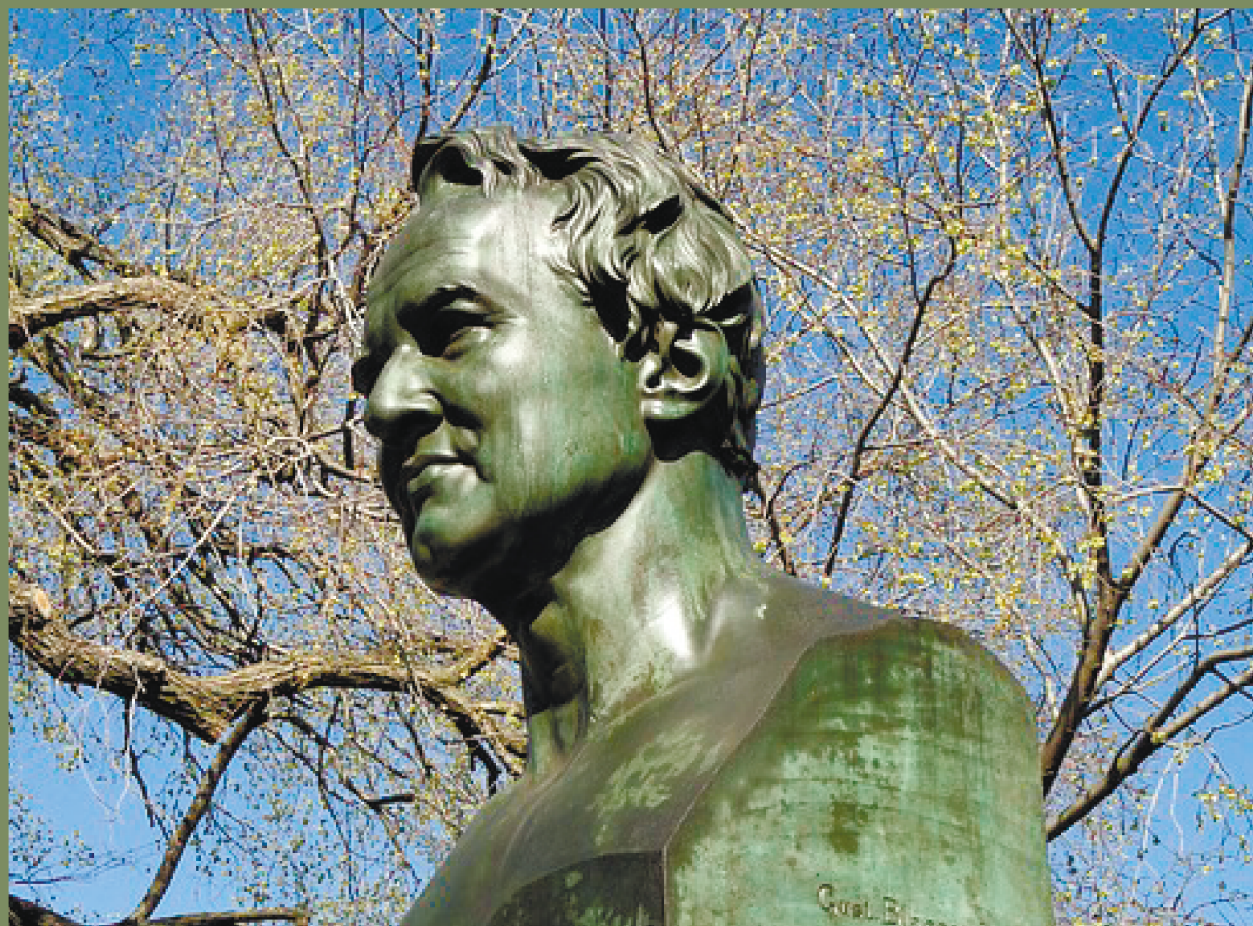
СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77-63296

ИЮНЬ 2018 № 2(21)

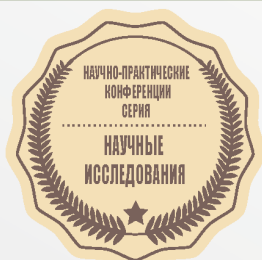
 GoogleTM
scholar

 РОССИЙСКИЙ
ИМПАКТ-ФАКТОР
IMPACT-FACTOR.RU

 НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

САЙТ КОНФЕРЕНЦИИ: [HTTPS://SCIENTIFICRESEARCH.RU](https://scientificresearch.ru)

XXVI Международная заочная научно-практическая конференция

«Научные исследования:
ключевые проблемы III тысячелетия»

Москва. 31 мая - 1 июня 2018 года

УДК 08
ББК 94.3
Н 34

ISSN 2414-5912 (Print)
ISSN 2541-7878 (Online)

Научные исследования

2018. № 2 (21)

Российский импакт-фактор: 0,17

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору
в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
Свидетельство ПИ №
ФС 77-63296.

Сборник научных трудов по материалам

Выходит 8 раз в год

Подписано в печать:
30.05.2018
Дата выхода в свет:
01.06.2018

Формат 70х100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 8,61
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 1753

**Территория
распространения:
зарубежные страны,
Российская
Федерация**

ТИПОГРАФИЯ
ООО «ПресСто».
153025, г. Иваново,
ул. Дзержинского, д.39,
строение 8

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «Олимп»
Учредитель: Вальцев
Сергей Витальевич
Москва, ул.
Профсоюзная 140

Редакция не всегда
разделяет мнение
авторов статей,
опубликованных в
журнале

Свободная цена

**XXVI Международной заочной научно-
практической конференции «Научные
исследования: ключевые проблемы III
тысячелетия»
(Москва, 31 мая - 1 июня, 2018 года)**

**ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Котлова А.С.**

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж
Тел.: +7 (910) 690-15-09.

Email: info@scientificpublications.ru

Научно-практический журнал «Научные исследования»
подготовлен по материалам XXVI Международной заочной
научно-практической конференции «Научные исследования:
ключевые проблемы III тысячелетия»

Ссылка на издание

Научные исследования: ключевые проблемы III тысячелетия /
Научные исследования 2018. № 2 (21) // Сб. ст. по мат. XXVI
Международной заочной научно-практической конференции
(Россия, Москва, 31 мая - 1 июня, 2018). Москва. Изд. «Научные
публикации», 2018. С. 106.

© Издательство «Научные публикации».

[HTTP://SCIENTIFICPUBLICATIONS.RU](http://SCIENTIFICPUBLICATIONS.RU)

© Сайт конференций серии: «Научные исследования».

[HTTPS://SCIENTIFICRESEARCH.RU](https://SCIENTIFICRESEARCH.RU)

© Научные исследования /Москва, 2017

Содержание

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	5
<i>Щипачёв А.М., Духневич Л.Н., Джемилёв Э.Р., Чипура С.И.</i> СПОСОБЫ ОПТИМИЗАЦИИ ПЕРЕКАЧКИ НЕФТИ ПО МАГИСТРАЛЬНОМУ НЕФТЕПРОВОДУ	5
<i>Постников В.В., Панфилов В.И.</i> ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕ В СИСТЕМАХ ВЕНТИЛЯЦИИ ЛЕДОВОГО ДВОРЦА.....	7
<i>Короткоручко Д.Ю., Орехова В.И., Алиев М.А., Римарев М.А.</i> СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ЗАЩИТЫ И ОЧИСТКИ ВОД ОТ ЗАГРЯЗНЕНИЯ НЕФТЕПРОДУКТАМИ.....	10
<i>Рязанов Д.Н., Карасев М.С.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ОБРАБОТКИ ДАННЫХ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ	15
<i>Власова О.А., Товпеко О.П.</i> АНАЛИЗ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ВЫБРОСАМИ СТЕКОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	17
<i>Арбузанова В.Г.</i> БЕЗОПАСНОСТЬ ОБЛАЧНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ.....	20
<i>Восканянц К.Е.</i> РАЗРАБОТКА СОСТАВОВ И ТЕХНОЛОГИЙ УКРЕПЛЕНИЯ И СТАБИЛИЗАЦИИ ГРУНТОВ ДЛЯ АВТОДОРОЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА	23
<i>Галиева Э.Б.</i> КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ ДЕТАЛЕЙ ДЛЯ ВЫДЕЛЕНИЯ СХОЖИХ ПО КОНСТРУКТИВНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ ПРИЗНАКАМ ГРУПП	26
<i>Аракелян А.Г.</i> ВАКУУМНОЕ ФОРМОВАНИЕ	28
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ	30
<i>Никулина А.А., Исачкин А.В., Дивуева М.Ю.</i> ОЦЕНКА ДЕКОРАТИВНОСТИ ГАЗОНОВ РАЗЛИЧНОГО НАЗНАЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ Г. КАЗАНИ	30
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	38
<i>Назаренко И.Н.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ ЛЕСОВЫРАЩИВАНИЯ	38
<i>Селеванова Е.В., Адамчук В.С.</i> РЕСУРСНАЯ ПОЛИТИКА КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	44
<i>Козлова Т.А.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ В РАМКАХ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОХОДНЫМ ПОДХОДОМ	47
<i>Зубарева А.А.</i> НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ.....	50
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	53
<i>Gaybullayeva N.I.</i> SEMANTIC AND STRUCTURAL VARIATION OF EUPHEMISMS.....	53

<i>Gaybullayeva N.I.</i> SIGNIFICANCE OF EUPHEMISTIC STRATEGIES FROM PRAGMATIC POINT OF VIEW	54
<i>Barotova M.B.</i> THE CONCEPT OF PEDAGOGICAL TECHNOLOGY IN EDUCATIONAL PRACTICE.....	56
ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ	58
<i>Козинова Е.Ю.</i> ГОРНО-СПОРТИВНЫЙ ТУРИЗМ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ	58
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	62
<i>Жунусов К.М.</i> ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ «ЗАЛОГ» В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	62
<i>Козодаев А.В.</i> УВЕДОМЛЕНИЕ О ПОДОЗРЕНИИ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И СООТНОШЕНИЯ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО.....	66
<i>Санжаров Ф.И.</i> СООТНОШЕНИЕ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	70
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	72
<i>Tasova A.B., Berkimbayev K.M., Burayeva Zh.B., Mutanova D.Yu., Yessenkulova A.O.</i> THE PHENOMENON OF CREATIVITY IN TERMS OF PSYCHOLOGY	72
<i>Иминова М.А.</i> МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО МАРШРУТА БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	75
<i>Кодирова Б.Т.</i> МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕКСТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ПОСТИЖЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ	78
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ.....	81
<i>Chergizova B.T., Ishigov I.A., Narimbetoba T.M.</i> SOME FEATURES OF ADAPTATION OF ATHLETES IN CONDITIONS OF PHYSICAL ACTIVITY	81
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	85
<i>Кудрявцев М.А.</i> МЕТОДОЛОГИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ МОДЕЛИ КОСТЮМА НА ОСНОВЕ ГОТОВОЙ КОЛЛЕКЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ.....	85
АРХИТЕКТУРА	88
<i>Мулдагалиева А.М.</i> АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНЫЕ РЕШЕНИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНО-ПЕРЕСАДОЧНЫХ УЗЛОВ В Г. АСТАНЕ	88
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	91
<i>Симакова М.Е., Лыдокова Г.М.</i> ФОРМИРОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ	91
<i>Арутюнян Е.С., Вольская Ю.А.</i> СТРЕСС КАК ПОСЛЕДСТВИЕ МОББИНГА В ТРУДОВОМ КОЛЛЕКТИВЕ.....	94

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ..... 97

*Таныгина М.И., Антоненко М.В., Зотин В.В. ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ
ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИБГУ НАУКИ И
ТЕХНОЛОГИИ ИМЕНИ АКАДЕМИКА М.Ф. РЕШЕТНЕВА 97*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ..... 100

*Павлов Т.А. «МЯГКАЯ СИЛА» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..... 100*

СПОСОБЫ ОПТИМИЗАЦИИ ПЕРЕКАЧКИ НЕФТИ ПО МАГИСТРАЛЬНОМУ НЕФТЕПРОВОДУ

Щипачёв А.М.¹, Духневич Л.Н.², Джемилёв Э.Р.³, Чипура С.И.⁴

¹Щипачев Андрей Михайлович – доктор технических наук, профессор;

²Духневич Леонид Николаевич – кандидат технических наук, доцент;

³Джемилёв Энвер Русланович – студент;

⁴Чипура Сергей Иванович – студент,

кафедра транспорта и хранения нефти и газа, нефтегазовый факультет,
Санкт-Петербургский горный университет,
г. Санкт-Петербург

Аннотация: в настоящее время большую популярность набирают методы, позволяющие минимизировать затраты электроэнергии на ведение процесса перекачки нефти по магистральному нефтепроводу. В статье рассмотрены особенности применения таких методов, как применение режима «горячей» перекачки нефти, использование насосных агрегатов в оптимальной зоне характеристики насоса напор-подача с высоким значением КПД, использование оптимальных с точки зрения энергозатрат комбинаций включения нефтеперекачивающих станций и насосных агрегатов для каждой нефтеперекачивающей станции, а также нанесение металлополимерных покрытий на проточную часть корпуса магистральных насосов для уменьшения гидравлического трения нефти и увеличения износостойкости проточной части.

Ключевые слова: нефтепровод, «горячая» перекачка, насос, энергозатраты, нефтеперекачивающая станция, металлополимерное покрытие.

В настоящее время нефть продолжает являться одним из наиболее используемых в мире видов сырья, что позволяет и дальше развивать различные технологические системы по её добыче, транспортировке, перекачке и хранению для улучшения и оптимизации производства. Для перекачки нефти по магистральному нефтепроводу зачастую используют такой режим, как «горячая» перекачка, которая имеет множество преимуществ. Технологическая схема при данном виде перекачки по магистральному нефтепроводу заключается в том, что нефть нагревается на головной нефтеперекачивающей станции и подается в магистральный нефтепровод. Нагрев происходит путем пропускания части потока нефти через ряд нагревателей и последующего смешения его с основным потоком. Вязкость нефти при этом уменьшается, что облегчает дальнейшую перекачку. Последним этапом перекачки по такой технологической схеме является подача с магистральных насосов нефти в магистральный трубопровод [1].

Для подогрева нефти используются огневые и паровые подогреватели, но чаще всего отдают предпочтение огневым подогревателям, чем паровым. Стоит отметить, что паровые подогреватели удобны в эксплуатации, компактны, доступны для осмотра и ремонта, однако огневые подогреватели на порядок дешевле, чем и объясняется их распространенность [2]. Более того, процесс перекачки на магистральном нефтепроводе будет более безопасным с использованием огневого подогрева, учитывая, что оборудование для осуществления данного технологического процесса перекачки нефти обычно включает в себя технические средства, которые почти полностью исключают возможность образования взрывоопасных смесей в нагревательных элементах, топочном пространстве и, непосредственно, печи.

Процесс перекачки по магистральному нефтепроводу – довольно энергозатратный процесс, причем до 95% энергозатрат при транспортировке нефти приходится на

энергопотребление технологическим оборудованием нефтеперекачивающих станций магистрального нефтепровода. Для того, чтобы оптимизировать процесс энергозатрат при перекачке по магистральному нефтепроводу, необходимо подбирать различные режимы его работы при заданных объемах перекачки, выявляя критерий минимума суммарных энергозатрат. Для того, чтобы уменьшить энергозатраты, прибегают к следующим возможностям, исходя из имеющегося технологического оборудования на нефтеперекачивающих станциях магистральных нефтепроводов [3]:

1. Использование насосных агрегатов в оптимальной зоне характеристики насоса напор-подача с высоким значением КПД;

2. Использование оптимальных с точки зрения энергозатрат комбинаций включения нефтеперекачивающих станций и насосных агрегатов для каждой нефтеперекачивающей станции.

Также стоит отметить, что в настоящее время набирает популярность нанесение полимерных покрытий на проточную часть корпуса магистральных насосов, что уменьшает гидравлическое трение нефти о стенки проточной части.

В частности использование металлополимерного покрытия компании «Belzona» серии «Belzona 1341 (Supermetalgilde)» по результатам исследований на магистральном насосе НМ 1250-260 дает прирост КПД нового насоса в рабочей зоне подач от 1,2% до 2%, что позволяет значительно уменьшить затраты электроэнергии на ведение перекачки и уже в первый год окупить капитальные затраты на приобретение и нанесение покрытия. К тому же данное покрытие позволяет увеличить износостойкость поверхности металла проточной части корпуса.

Мероприятия по нанесению металлополимерного покрытия целесообразно применять при восстановлении покрытия проточной части насоса в объеме капитального ремонта магистрального нефтяного насоса по наработке.

К подготовительным мероприятиям перед нанесением покрытия относится дробеструйная обработка проточной части насоса для обеспечения необходимой адгезии покрытия и его поверхности нанесения. В качестве абразива используется безыскровой купрумшлак диаметром 2,5 мм, являющийся побочным продуктом литейного производства.

Очистка производится до стандарта Sa 2.1/2, что соответствует средней величине профиля микронеровностей 75 мкм, что значительно увеличивает прочность сцепления наносимого полимерного покрытия.

Посадочные места подшипников и роторной группы корпуса магистрального насоса перед обработкой смазываются толстым слоем густого литола для их защиты от абразива.

Нанесение покрытия осуществляют жесткощетинной кистью в два слоя, первый из которых выравнивает неровности металла, а второй является чистовым слоем. После нанесения покрытие должно отвердеть. Для ускорения этого процесса применяют нагрев корпуса до 40°C с помощью комнатных тепловых пушек. В этом случае время отверждения составляет 24 часа.

Таким образом, применяются различные способы оптимизации перекачки нефти по магистральному нефтепроводу.

Для этой цели можно использовать «горячую» перекачку с использованием огневых подогревателей, чтобы сохранять необходимую текучесть нефти.

Так как насосные станции характеризуются большими энергозатратами, для оптимизации процесса перекачки можно также использовать насосные агрегаты в оптимальной зоне характеристики насоса напор-подача с высоким значением КПД или оптимальную с точки зрения энергозатрат комбинацию включения нефтеперекачивающей станции и насосных агрегатов для каждой нефтеперекачивающей станции.

Также популярность набирают металлополимерные покрытия, наносимые на проточную часть корпуса насоса, что позволяет уменьшить гидравлическое трение

нефти о поверхность проточной части корпуса, а соответственно и уменьшить энергозатраты на ведение процесса перекачки, что также позволяет уже в первый год эксплуатации насоса окупить капиталовложения на приобретение покрытия и проведение мероприятий по его нанесению.

Используя вышеприведенные предложения, можно значительно оптимизировать процесс перекачки нефти по магистральному нефтепроводу.

Список литературы

1. Специальные технологии перекачки нефти. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://discoverrussia.interfax.ru/wiki/36/> (дата обращения: 24.04.2018).
2. Куспанов А.Б., Тюрин А.Н., Чурикова Л.А. Повышение энергоэффективности трубопроводной системы в случае «горячей» перекачки высоковязких нефтей // Молодой ученый, 2017. № 18. С. 45-48.
3. Мухаметзянов И.З. Методическое обеспечение оптимизации показателей энергоэффективности режимов транспортировки нефти по магистральным нефтепроводам // Транспорт и хранение нефтепродуктов и углеводородного сырья, 2015. № 3. С. 18-21.

ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕ В СИСТЕМАХ ВЕНТИЛЯЦИИ ЛЕДОВОГО ДВОРЦА

Постников В.В.¹, Панфилов В.И.²

¹Постников Владислав Владимирович - магистр,
отделение строительства инженерной инфраструктуры и дорог;
²Панфилов Виталий Иванович - кандидат технических наук, доцент,
кафедра инженерных систем зданий и сооружений,
Инженерно-строительный институт,
Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск

Аннотация: в статье освещаются используемые средства энергосбережения в спортивных сооружениях. 29 ноября 2009 года вышел Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который обязывает использовать системы рекуперации в вентиляции и кондиционировании. В связи с тем, что на момент написания статьи объекты Универсиады 2018 в г. Красноярске заканчивают строительство, в статье рассказывается о применении систем энергосбережения в Ледовом дворце. Описываются их типы, преимущества и недостатки, возможности повышения коэффициента полезного действия.

Ключевые слова: спортивные сооружения, вентиляция, энергосбережение, рекуператоры.

Введение. В статье рассказывается о применяемых в системах вентиляции средств рекуперации воздуха, о недостатках и преимуществах.

29 ноября 2009 года вышел Федеральный закон [1], который обязывает использовать системы рекуперации в вентиляции и кондиционировании.

Рекуператоры бывают 3 основных типов – роторные (рис. 1), пластинчатые (рис. 2) и с промежуточным теплоносителем (рис. 3).

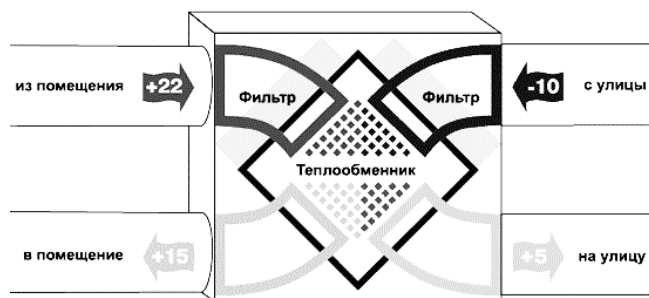

Рис. 1. Пластинчатый рекуператор. Принцип действия

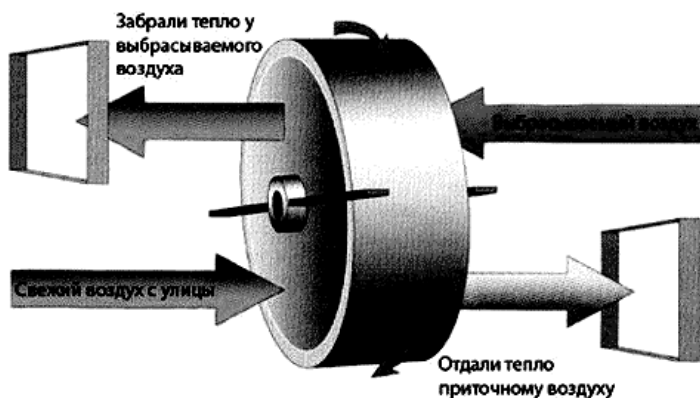

Рис. 2. Роторный рекуператор. Принцип действия

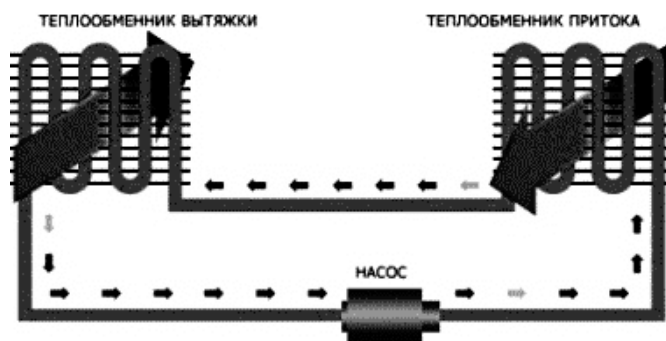

Рис. 3. Рекуператор с промежуточным теплоносителем. Принцип действия

Пластинчатые рекуператоры, в условиях г. Красноярска не рассматриваются, так как при низких температурах они замерзают и их эффективность сводится к 0.

Принцип работы роторного рекуператора — колесо, вращаясь с заданной скоростью сообщает тепло из удаляемого воздуха в подаваемый. Воздух, используемый в качестве теплоносителя, нагревается в зоне вытяжного канала, а затем охлаждается в зоне приточного канала. Роторные рекуператоры обладают высоким КПД, автоматикой регулируется скорость вращения ротора таким образом, чтобы не случилось обмерзания.

Роторный рекуператор обладает следующими достоинствами:

1. Высокий КПД из-за отсутствия заморозки колеса рекуператора. (63-87%)
2. Возможно небольшое увлажнение приточного воздуха.
3. Регулируемая скорость вращения колеса рекуператора. Позволяет регулировать общую производительность рекуператора, интенсивность теплообмена.

Недостатки:

1. Передача вытяжного воздуха в приток. В ячейках колеса роторного рекуператора происходит смешение воздуха приточного и вытяжного — часть вытяжного воздуха попадает в приток. Из-за этого, невозможно применять этот вид рекуперации в случае, если вытяжной воздух имеет вредные запахи, смеси и т.д.

2. Сложная конструкция роторного теплообменника включает в себя сам ротор, ремень, привод ротора. Чем больше составляющих — тем чаще техобслуживание и вероятность выхода из строя.

Принцип работы рекуператора с промежуточным теплоносителем. В холодное время года первый теплообменник является охладителем, забирая тепло из потока вытяжного воздуха. Теплоноситель при помощи циркуляционного насоса перемещается по замкнутому контуру и попадает во второй теплообменник, выполняющий функцию обогревателя, где тепло передаётся приточному воздуху. В теплый период функции теплообменников — прямо противоположны.

Преимущества данного типа рекуператоров:

1. Можно подсоединить несколько притоков и одну вытяжку и наоборот.
2. Расстояние между притоком и вытяжкой может достигать 800 м.
3. Систему рекуперации можно регулировать автоматически за счёт изменения скорости циркуляции теплоносителя. (количественно-качественное регулирование)
4. Гликолевый раствор не замерзает, т. е. при минусовых температурах разморозка системы не нужна.
5. Так как используется промежуточный теплоноситель, исключено попадание в приток воздуха из вытяжки.

Недостатки гликолевых рекуператоров:

1. Работа циркуляционного насоса приводит к большому расходу электроэнергии.
2. Большое количество запорно-регулирующей арматуры и применение циркуляционного насоса заставляет чаще делать эксплуатационное техническое обслуживание.
3. Между вытяжкой и притоком отсутствует влагообмен.
4. Несмотря на низкую эффективность (45-60%) гликолевый рекуператор пользуется спросом благодаря возможности его установки в действующих раздельных системах вентиляции, простой регулировки теплоотдачи, его применения в агрессивных средах и пр.

Но для повышения КПД рекуперации, в одной системе могут быть использованы два типа рекуператоров (рис. 4), что в использовании в проекте Ледового дворца повышает КПД до 78%. Принцип действия заключается в следующем: калорифер рекуператора с промежуточным теплоносителем подогревает воздух перед роторным рекуператором за счет утилизации тепла холодильных установок, используемых в Ледовом дворце.

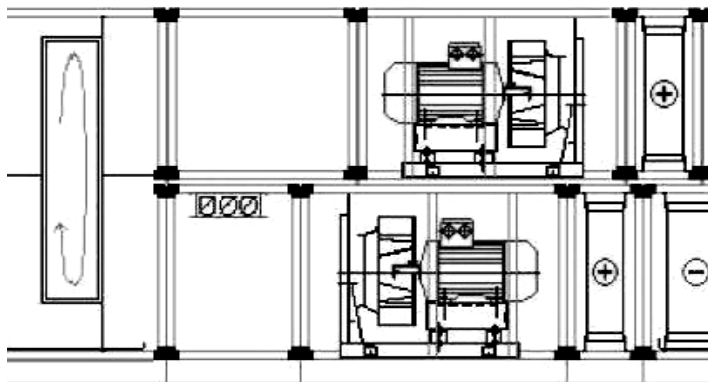

Рис. 4. Схема системы, в которой используется 2 типа рекуператоров

В итоге, технологии идут к тому, что будут применяться не отдельные виды рекуператоров, а их комбинации друг с другом, для общего повышения энергоэффективности здания.

Список литературы

1. Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 2009. № 48. Ст. 5711.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ЗАЩИТЫ И ОЧИСТКИ ВОД ОТ ЗАГРЯЗНЕНИЯ НЕФТЕПРОДУКТАМИ

Короткоручко Д.Ю.¹, Орехова В.И.², Алиев М.А.³, Римарев М.А.⁴

¹Короткоручко Дмитрий Юрьевич – студент-бакалавр,
факультет гидромелиорации;

²Орехова Валентина Ивановна – старший преподаватель,
кафедра комплексных систем водоснабжения, факультет гидромелиорации;

³Алиев Матлаб Арзу Оглы – студент-бакалавр;

⁴Римарев Максим Александрович – студент-бакалавр,
факультет гидромелиорации,

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина,
г. Краснодар

Аннотация: в статье анализируются современные методы очистки и защиты вод от нефтепродуктов, их преимущества и недостатки.

Ключевые слова: анализ, защита, очистка, вода, нефтепродукты, фильтрация, аэротенк.

Как известно каждому из нас, вода является главным источником жизни для всего живого. Без нее невозможно ни существование человека, ни развитие цивилизации в целом. Ведь она используется везде, как для поддержания жизнедеятельности, так и для содержания хозяйства и обеспечения различных бытовых нужд. Поэтому природные водные ресурсы можно назвать нашим величайшим богатством, которое нуждается в бережном к нему отношении, для сохранения возможности использовать его будущими поколениями.

Однако, сегодня ситуация в мире сложилась таким образом, что воды Мирового океана уже не настолько чисты и безвредны, как были раньше. Причиной тому служит быстрое развитие промышленности и других хозяйств. Особую угрозу представляет загрязнение нефтью и нефтепродуктами. Это связано, в первую очередь, с активным развитием нефтяной отрасли во многих странах за последние годы. Таким образом, добыча, переработка, транспортировка, неизменно сопровождается тем, что определенное число нефтепродуктов попадает в воду.

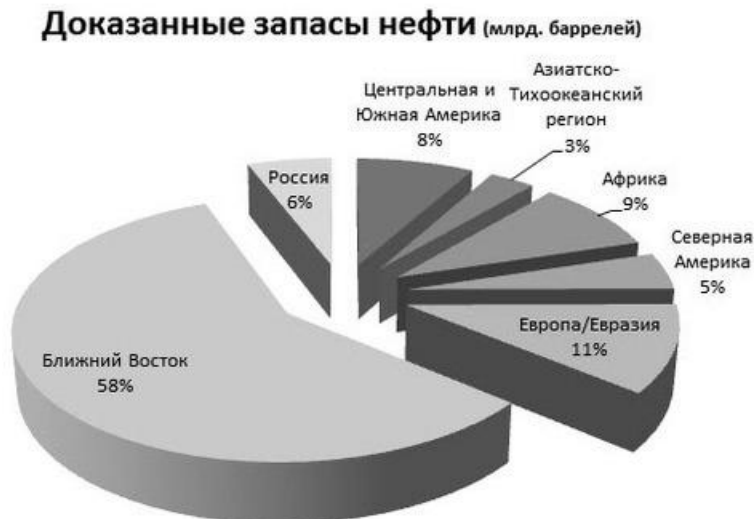

Рис. 1. Мировые запасы нефти

Для осознания масштабов проблемы достаточно лишь ознакомиться со статистическими данными, которые раскрывают реальность происходящего в полной мере. Ежегодно в морские воды выливается около 6 млн. тонн нефтяных углеводородов. По рекам в Мировой океан за тот же период времени поступает около 2 млн. тонн нефтепродуктов. Нефтяной пленкой охвачены огромные водные территории, а именно Южно-Китайское и Желтое моря, Панамский канал, воды вдоль берегов Северной Америки, акватории Атлантического и Тихого океанов и многие другие [4].

Радует то, что сегодня человечество не сидит сложа руки, а активно действует во избежание экологической катастрофы. Как известно, постоянно идет поиск новых способов и технологий, которые обладали бы большой эффективностью в противостоянии и желании людей спасти свою планету. Наряду с этим уже существует множество известных методов борьбы с загрязнением вод нефтепродуктами, направленных на их очистку и защиту. И, что немаловажно, все они активно применяются. Главным плюсом в этом вопросе является то, что многие из этих способов не затратны.

Тем не менее, каждый метод, использующийся для устранения последствий загрязнения нефтепродуктами, имеет ряд отличий перед другими, а также достоинства и недостатки. Перед началом использования какого-либо из них сначала изучаются вопросы, касающиеся степени или типа загрязнения воды. На сегодняшний день разработано множество способов восстановления морских акваторий, однако, основными и наиболее действенными являются механический, химический, физико-химический и биологический методы [6].

Механический. Его главной особенностью является то, что здесь происходят процессы отстаивания и фильтрации воды. В первом случае примеси, обладающие большей плотностью, чем у воды оседают на дно, другие же, – те, у которых она

меньше, – всплывают. Это все происходит в специальных резервуарах, называемых отстойниками. Они могут быть статическими и динамическими. По виду удаляемого загрязнения отстойники делятся на такие виды, как нефтеловушки, жироловки, бензолówki, мазутолówki и песколówki. Как правило, все они имеют схожие конструкции.

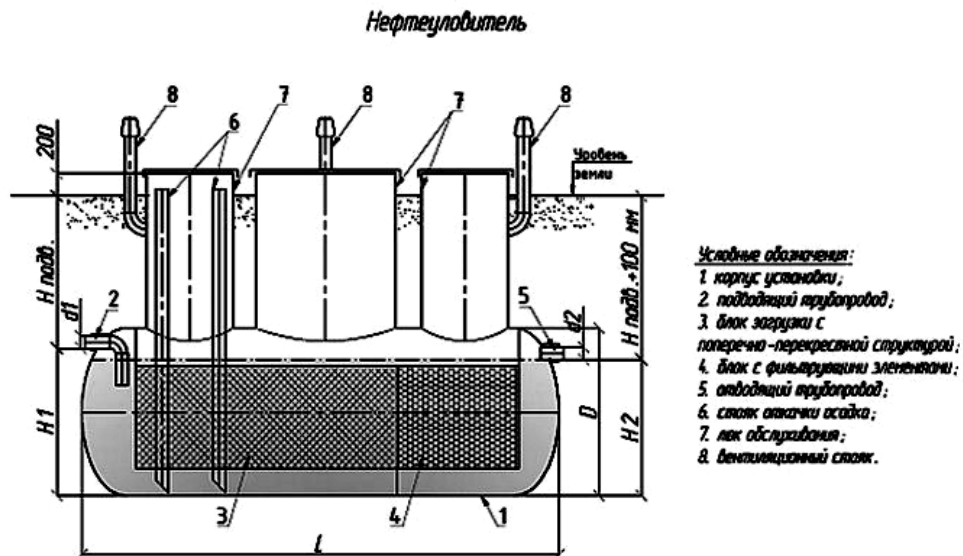

Рис. 2. Схема нефтеловителя

Процесс фильтрации может осуществляться ручным методом или же при помощи специальных приспособлений. В качестве фильтрующих материалов здесь, в основном, используется кварцевый песок, керамзит, антрацит, шунгитовые породы и другие. Данный способ содействует появлению масляного пятна, которое впоследствии собирается в пакеты и утилизируется. При помощи такого метода удается удалить из воды практически до 75% нерастворимых нефтепродуктов. Однако, он не особо эффективен, поэтому, как правило, используется как подготовительный.

Химический. Данный метод характеризуется добавлением в загрязненную воду специальных химических препаратов, которые вступают в реакцию с нефтепродуктами. В результате примеси выпадают в осадок, а после с легкостью удаляются. Для очистки вод таким способом, зачастую, используются поверхностно-активные вещества, а также различные водонефтяные эмульсии. Помимо них также могут применяться специальные адсорбенты, например, такие, как алюмосиликаты и оксид алюминия. Данный способ позволяет добиться очистки воды от нефтепродуктов до 95 %. Минус его состоит в возможном их накоплении на дне водоема, что может привести к его повторному загрязнению. Также, он не может использоваться в реках, так как для достижения нужного эффекта объем воды должен быть ограниченным.

Физико-химический. Данный способ отличается наличием таких методов очистки воды, как коагуляция, адсорбция, окисление, экстракция и другие. По сути, в процессе его применения происходит распад органики и удаление тонкодисперсных примесей. Довольно часто здесь используются различные сорбенты. К примеру, гидрофобный перлит, карбонизированный уголь, терморасширенный графит, полиуретан, угольные адсорбенты. Широкое применение имеют различные активные глины, торф, зола, силикагели, отходы некоторых видов промышленности.

В борьбе с нефтяными пятнами также может использоваться метод насаждения: на поверхность загрязненной воды наносится определенное вещество и, сорбируя на себе нефтепродукты, опускается ко дну. Однако, данный способ подвергается критике, так как он влияет на водных обитателей. Ко всему этому, физико-химический способ очистки вод имеет и другие недостатки. Серьезной проблемой здесь является утилизация отработанных сорбентов, которые содержат нефть. Восстановление этих отходов требует больших затрат. Кроме этого, сорбируемая нефть сама по себе опасна, так как может содержать ядовитые компоненты. Нередко, данный метод наносит природе еще больший ущерб, чем само загрязнение.

Биологический. Данный метод признан самым перспективным на сегодняшний день. В этом случае, используются специальные микроорганизмы, которые питаются нефтепродуктами, то есть обладают способностью к усвоению и расщеплению сложных углеводородных соединений. Это могут быть бактерии, грибы или дрожжи. Известно более 1 тысячи простых организмов, способных на это. К примеру, дрожжи *Candida*, в результате их деятельности образуется биомасса, содержащая много белка и витаминов, или препараты «Деворойл» и «Ленойл».

Использование данного метода подразумевает под собой применение специальных аэротенков и биологических фильтров. Последние являются большими железобетонными резервуарами, внутри которых находится фильтрационный материал, подвергающийся орошению особой средой с микроорганизмами. Применение аэротенков является более продвинутым способом, который заключается в подаче в резервуары, помимо самой воды, еще и барботируемого воздуха, способного стимулировать развитие микроорганизмов. После, на поверхности появляется активный ил, который способствует качественному разложению нефтепродуктов.

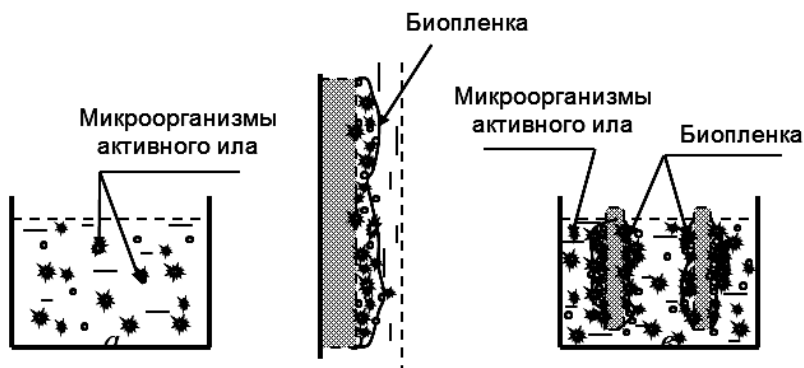

Рис. 3. Принцип действия биологического метода очистки

Не секрет, что данный метод обладает многими преимуществами. Во-первых, иммобилизованные микроорганизмы способны сохранять активность в течение длительного времени. Во-вторых, этот способ отличается своей безопасностью и экологичностью благодаря внедрению организмов, которые не нарушают окружающую среду. В-третьих, это наиболее экономически эффективная технология, так как в ее основу заложены естественные процессы [8].

Как мы видим, существует несколько основных способов, способных повлиять на экологическую ситуацию. Все они имеют свои особенности, каждая из которых, является наиболее востребованной в конкретных обстоятельствах. Поэтому здесь очень важным является выбор правильного метода, поскольку от него зависит вероятность снижения экологического ущерба окружающей среде, что непременно отражается и на человеке.

Таким образом, чтобы уберечь водные ресурсы, необходимо уделять особое внимание вопросам очистки и защиты вод от загрязнения нефтепродуктами. Для того чтобы уберечь воды Мирового океана от нефтепродуктов, нужно формировать и применять правильные стратегии, направленные на восстановление экологии. Данная проблема является одной из наиболее важных, требующих безотлагательных решений.

Список литературы

1. Волкова П.А. Основы общей экологии. М.: Форум, 2012. 128 с.
2. Корпачев В.П. Водные ресурсы и основы водного хозяйства. СПб.: Лань, 2012. 320 с.
3. Новиков Ю.В. Экология, окружающая среда и человек. М.: Изд. ФАИР-Пресс, 2003. 560 с.
4. Тетельмин В.В. Защита окружающей среды в нефтегазовом комплексе. Долгопрудный: Интеллект, 2009. 352 с.
5. Хотунцев Ю.Л. Экология и экологическая безопасность. М.: Академия, 2004. 480 с.
6. Гуславский А.И. Перспективные технологии очистки воды и почвы от нефти и нефтепродуктов // Вестник Казанского технологического университета, 2011. № 20.
7. Капустин В.М., Гуреев А.А. Технология переработки нефти. М.: Химия, 2008. 364 с.
8. Морозов Н.В. Использование иммобилизованных на органическом сорбенте нефтеокисляющих микроорганизмов для очистки воды от нефти // Фундаментальные исследования, 2011. № 12.
9. Серебренникова М.К. Биологические способы очистки нефтезагрязненных вод // Вестник Пермского университета. Серия: Биология, 2015. № 1.
10. Шамраев А.В. Влияние нефти и нефтепродуктов на различные компоненты окружающей среды // Вестник Оренбургского государственного университета, 2009. № 6.
11. Лихота Е.В., Орехова В.И. Обеззараживание питьевых вод // Сборник статей X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И.С. Косенко «Научное обеспечение агропромышленного комплекса». Краснодар, 2017. С. 1100-1101.
12. Терещенко С.И., Орехова В.И. Проблема сохранения экологии окружающей среды и водных ресурсов в п. Бухта Инал Туапсинского района // Сборник статей II Международной научно-практической конференции посвященной году экологии в России «Экологические, правовые и экономические аспекты рационального использования земельных ресурсов». Саратов, 2017. С. 134-136.

ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ОБРАБОТКИ ДАННЫХ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Рязанов Д.Н.¹, Карасев М.С.²

¹Рязанов Дмитрий Николаевич – магистр;

²Карасев Максим Сергеевич – магистр,

кафедра информационных систем и вычислительной техники, экономический факультет,
Санкт-Петербургский горный университет,
г. Санкт-Петербург

Аннотация: актуальность данной работы обусловлена необходимостью повышения качества продукции, выпускаемой на нефтеперерабатывающих заводах. Улучшение качества может быть достигнуто за счет совершенствования систем управления сложными технологическими процессами.

Ключевые слова: регулирование, регулятор, управление, нечеткая логика.

В настоящее время системы автоматизированного регулирования используются во всех областях жизни современного общества. Управление теми или иными процессами является неотъемлемой частью любого производства, будь то производство продуктов питания или медикаментов, металлообработка или газораспределение. Не стало исключением и производство нефтепродуктов на нефтеперерабатывающих заводах. Оптимизация принципов управления технологическим процессом является важной составляющей работы НПЗ и отдельных его составляющих [1].

Большинство установок, задействованных на том или ином производстве, рассматриваемых как реальный объект управления, способны осуществлять работу в условиях неопределенности. При этом неопределенность может отражаться как на работе самого объекта, так и неконтролируемых возмущающих воздействий, действующих на него. Примером реального объекта управления может послужить установка каталитического риформинга. Сложность управления данной установкой является одним из факторов, приводящих к постоянному совершенствованию системы управления технологическим процессом. Сложные математические модели, зачастую, при разработке систем управления, оказываются неэффективными вследствие нестационарности процесса, что отражается на оптимальности и адаптивности системы. Учет качественных показателей процесса (качество сырья, активность катализатора, состояние трубчатых печей, качество топливного газа) является важным моментом при разработке модели каталитического риформинга. Наиболее оптимальным инструментом, который позволил бы строить модели управления на основе качественной информации об объекте, являются методы теории нечетких множеств и нечеткой логики.

Наличие опытного эксперта-оператора установки является одним из обязательных условий ее надежной работы. Приобретаемые в процессе работы оператором знания и опыт по настройке параметров оборудования могут служить основой для построения адаптивных интеллектуальных систем управления процессом [5].

Целью является повышение эффективности управления технологическим процессом (в данном случае - каталитическим риформингом) посредством разработки интеллектуальной системы управления процессом. Построить нелинейный обобщенный показатель эффективности и отношения предпочтения оператора можно реализовать с помощью нелинейных функций свертки. Для визуализации целесообразно использовать один из стандартных пакетов, таких как WolframAlpha, MATLAB, LS-DYNA. Наиболее распространенным является MATLAB. Этот программный пакет имеет в своём составе пакет расширения Fuzzy Logic Toolbox,

содержащий инструменты для проектирования систем нечеткой логики и позволяющий реализовать систему поддержки принятия решения эксперта-оператора установки каталитического риформинга. Основным параметром регулирования в каскадной АСР является температура куба стабилизационной колонны К-605, вспомогательным параметром – температура на выходе из печи П-605 (рис. 1). Регулирующим воздействием является 10 % -ное открытие клапана подачи топливного газа на вход печи П-605.

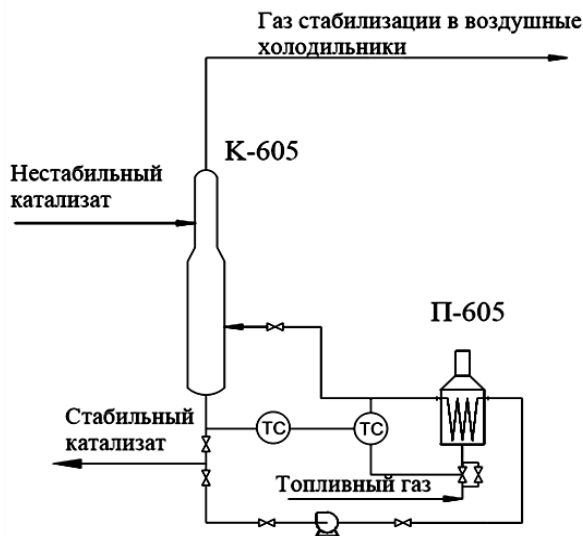

Рис. 1. Упрощенная функциональная схема традиционной АСР температуры куба стабилизационной колонны

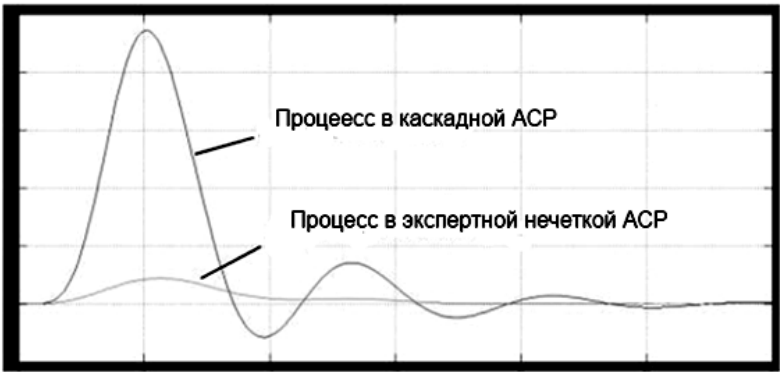

Рис. 2. Сравнение переходных процессов в каскадной и нечеткой АСР температуры куба стабилизационной колонны

Таблица 1. Сравнение показателей качества переходных процессов в каскадной и нечеткой АСР

№	Показатель	Каскадная АСР	Нечеткая АСР
1	Время переходного процесса t_p [мин]	30	25
2	Перерегулирование	23	2
3	Время достижения первого максимума t_{max} [мин]	5	5.45

Исходя из полученных результатов, приведенных в таблице 1 можно сделать вывод, что при отсутствии подробной информации о дополнительных связях в объекте, регулирование процессов в блоке стабилизации установки каталитического риформинга, делает нечеткую АСР, на базе нечеткого ПИД-регулятора, достаточно эффективной и перспективной при возможном использовании в технологическом проекте установки.

Список литературы

1. *Пегат А.* Нечеткое моделирование и управление/ пер. с англ.- 2-е изд. М : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2013. 798 с.
2. *Леоненков А.Ю.* Нечеткое моделирование в среде Matlab и fuzzyTech. СПб.: БХВ, 2005. 736 с.
3. Промышленные установки каталитического риформинга. Гуляев В. А., Ластовкин Г.А., Ратнер Е.М. и др. Под ред. Г.А. Ластовкина. Л.: Химия, 1984. 232 с.
4. *Щербатов И.А., Проталинский О.М.* Система поддержки принятия решений для операторов слабоформализуемых ТП // Автоматизация в промышленности. 2009. № 7. С. 41.
5. *Антонов Олег Викторович.* Оптимальное управление процессом каталитического риформинга с использованием гибридной математической модели: Дис. ... канд. техн. наук: 05.13.06 : Астрахань, 2003 186 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dslib.net/avtomatizacia-upravlenia/optimalnoe-upravlenie-processom-kataliticheskogo-riforminga-s-ispolzovaniem.html/> (дата обращения: 15.05.2017).

АНАЛИЗ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ВЫБРОСАМИ СТЕКОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Власова О.А.¹, Товпеко О.П.²

¹*Власова Ольга Александровна – магистрант;*

²*Товпеко Ольга Петровна - магистрант,*

кафедра экологической безопасности технических систем,

Московский политехнический университет,

г. Москва

Ключевые слова: дымовые газы, производство, технологии, стекло, экология.

Производство стекла – энергоемкий процесс, связанный с большим потреблением материалов и как следствие появление выбросов во время подготовки, обработки и использования сырья. Преимущественно химическими загрязняющими веществами в производстве стекла являются: окислы серы (SO_x), оксид азота (NO_x), в очень редких случаях монооксид углерода (CO), указывающий на нарушение технологии сжигания топлива, диоксид углерода (CO₂) или закись азота (N₂O), а также выбросы тяжелых металлов. [1] Не стоит забывать о выбросах твердых частиц. Еще на этапе подготовки шихты сухое сырье выделяет значительное количество пыли и уже необходимо предпринимать меры по снижению загрязнения воздуха. Наиболее эффективный и экономически целесообразный способ устранения пыления это увлажнение и повышение эффективности аэрации производственных помещений. Основным этапом в производстве стекла является - варка сырья в стеклоплавильной печи, при высоких температурах (1 150–1 350°C). Отработанные газы на выходе состоят в основном из

продуктов сжигания топлива или газа, которые в свою очередь связаны с химическими реакциями, протекающими в стеклоплавильной печи. На данном этапе происходит значительное количество выбросов оксидов азота из-за высоких температур, процесса окисления азота и распад его соединений содержащиеся в стекольной шихте (приблизительно 90%, из-за почти стехиометрического действия печей). Снижение появления соединений азота основывается на подборе видов топлива и изменении воздушно-топливном соотношении, герметизация печей и эксплуатация их в восстановительных условиях, а ступенчатое сжигание. Изменение технологического процесса позволяет на выходе получать концентрации оксида азота в газах в пределах допустимых норм. Одним из компонентов отходящих газов является – оксиды серы (SOX), которые содержатся в топливе, а также в сырьевых материалах, в частности, добавлением сульфата натрия или сульфата кальция для окисления стекла. Использование природного газа, как правило, сокращает содержание окислов в отработанных газах, а также сокращение количества сульфата натрия и сульфата кальция в шихте [2]. В процессе стекловарения важнейшим источником загрязнения окружающей среды является стекловаренная печь, поэтому необходима очистка отходящих газов (Рис 1). В качестве наиболее распространенных методов используют сырой или мокрый способы очистки, предварительно обеспылив с помощью специальных электрофильтров (степень очистки в среднем составляет 97 – 99%). Каждая стекловаренная печь оснащается индивидуальным газоочистным оборудованием. Образующийся при работе пылеуловителя шлам направляется в отстойник, а осветленная вода – в расходный резервуар для повторного использования.

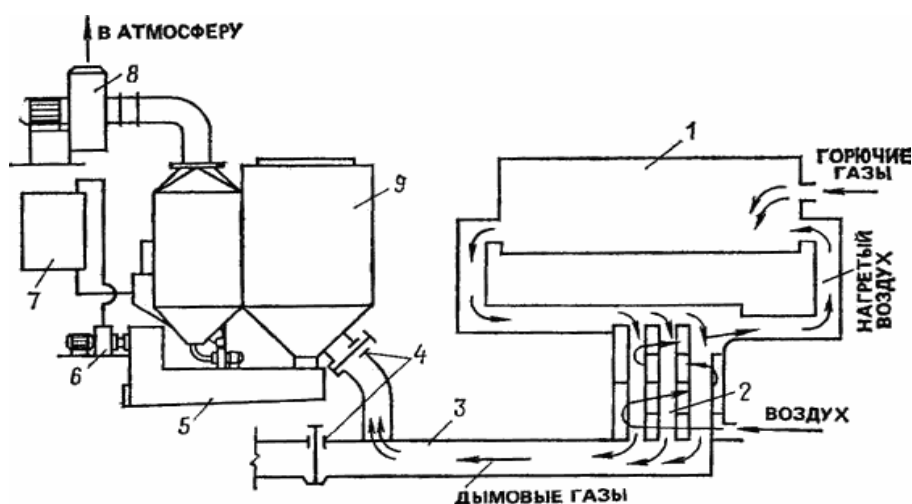

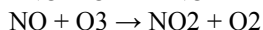
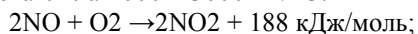
Рис. 1. Технологическая схема очистки отходящих газов стекловаренной печи:
1 – печь; 2 – рекуператор (регенератор); 3 – дымоход; 4 – шибер; 5 – отстойник; 6 – насос; 7 – резервуар повторного пользования; 8 – вентилятор; 9 – пылеуловитель ПВТ

После очистки концентрация пыли в дымовых газах стекловаренных печей не превышает нормируемых показателей. Наибольшее загрязнение атмосферы от стекловаренных печей (до 80% и выше) дают оксиды азота (NOx) (Табл. 1).

Таблица 1. Выбросы в атмосферу стекольной промышленности [3]

Выделение загрязнителей на единицу продукции	Единицы измерения	Отраслевой контрольный показатель	
		Печи для варки листового стекла	Печи для варки тарного стекла
Твердые частицы	кг/тонна сваренного стекла	0,02–0,1	0,002–0,22
	мг/Нм ³	5,0–40,0	1,0–35,0
NO _x	кг/тонна сваренного стекла	1,1–2,9	< 0,75
	мг/Нм ³	495,0–1 250,0	< 400,0
SO _x	кг/тонна сваренного стекла	0,54–4,0	0,2–3,5
	мг/Нм ³	200,0–1 700,0	100–1 650
HCl	кг/тонна сваренного стекла	< 0,01–0,08	0,01–0,07
	мг/Нм ³	4,0–30,0	7,0–30,0
HF	кг/тонна сваренного стекла	< 0,002–0,01	<0,02
	мг/Нм ³	< 1,0–4,0	<1,0–6,0
Металлы	кг/тонна сваренного стекла	<0,001	<0,001
	мг/Нм ³	<1,0	<1,0

Согласно данным справочника БАТ (наилучших доступных технологий), в производстве стеклотары выбросы NO_x составляют 1,2—3,9 кг на тонну стекломассы. Полученные данные согласуются с результатами лаборатории НИИ Стекла. В литературных источниках данные об удельных выбросах NO_x варьировались 4—5 кг/т стекла, в то время в отходящих газах концентрация NO_x составляла 2000—3000 мг/м³.

Улучшение процесса стекловарения, за счет совершенствования стекловаренных печей, путем внедрения улучшенных горелок, оптимизации подачи и сжигания газа, герметизации корпуса - отмечается определенное снижение выбросов NO_x. Внедрение современных технологий утилизации тепла позволяет сократить выбросы пыли примерно на 18—20% и несколько уменьшить выбросы NO_x. При расчете выбросов от стекловаренных печей необходимо пользоваться достоверными результатами измерений, результатами расчета балансовыми методами с учетом точных объемов отходящих газов. Можно также использовать удельные показатели. Для расчета выбросов от стекловаренных печей методики расчета выбросов от котельных и других устройств сжигания газа не должны использоваться, так как результаты занижены и не подтверждаются на практике. В мегаполисах анализ и контроль выбросов NO_x согласуется с экологической службой региона (Ростехнадзор) и Санэпиднадзором на стадии разработки «декларации о намерениях» [4].

Список литературы

1. Руководство ЕМЕП/ЕАОС по инвентаризации выбросов 2013 2.А.3 Производство стекла.
2. Руководство по охране окружающей среды, здоровья и труда. СТЕКОЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО 30 апреля 2007 г.

3. Данные предоставлены в Европейском союзе (2005 год) на основании использования первичных и вторичных методов очистки.
4. Экологические проблемы производства стеклотары. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://msd.com.ua/sovremennoe-steklartnoe-proizvodstvo/ekologicheskie-problemy-proizvodstva-steklartny/> (дата обращения: 31.05.2018).

БЕЗОПАСНОСТЬ ОБЛАЧНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Арбузанова В.Г.

*Арбузанова Вера Геннадьевна – магистрант,
магистерская программа: прикладная информатика в экономике и управлении,
Институт магистратуры
Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в статье анализируются проблемы информационной безопасности персональных данных, методы оценки угроз персональных данных, приведена классификация угроз персональных данных. Представлены основные средства защиты информации в облачных технологиях. Актуальность обусловлена тем, что в связи с ростом популярности информационных технологий, практически все компании неразрывно связаны с Интернет-ресурсами. Переход к облачным вычислениям все чаще рассматривается как вариант оптимизации ИТ-инфраструктуры. Однако, многие компании опасаются, что при подобном переходе будет создана прямая угроза безопасности конфиденциальным данным, как с точки зрения их целостности, так и с точки зрения защищенности.

Ключевые слова: облачные технологии, информационная безопасность, информационные технологии, модель угроз, компоненты угроз.

Облачные системы обработки персональных данных с каждым годом набирают свою популярность.

Данное явление связано с быстрым развитием информационных технологий в целом, с потребностями пользователей информационных систем. Множество компаний интенсивно использует интернет-ресурсы, как следствие, появляется необходимость хранить информацию не на жестких дисках, флэш-носителях, а непосредственно в интернете. Использование облачных технологий все чаще расценивается как путь оптимизации информационной инфраструктуры.

Но с использованием облачных технологий возникает риск угрозы безопасности персональных данных, обрабатываемых и хранящихся в облачной информационной системе.

Актуальность исследования информационной безопасности в облачных технологиях обуславливается тем, что системы, хранящиеся в «облаках» имеют множество преимуществ, а именно: если у пользователя имеется доступ к всемирной информационной компьютерной сети, то данный пользователь может получить доступ к информации, хранящейся в облаке из любой точки планеты, где бы он не находился.

Так как при использовании облачных технологий вся информация хранится преимущественно в интернете, то пользователям не обязательно приобретать дополнительные мощности, увеличивать объем памяти локальных компьютеров, соответственно, тратить денежные средства на улучшение оборудования. Облачные сервисы обладают большими вычислительными мощностями, гибкостью, т.е. даже при потере соединения с сервером, информация сохранится.

Перечисленные преимущества достаточно весомы, но есть главный недостаток при использовании облачных технологий – обеспечить безопасность в облаке очень

проблематично, в отличие от обычных информационных систем (недостаточно изучен уровень потенциальных угроз, отсутствуют стандарты информационной безопасности в облачных системах, для облачных систем не подойдут стандартные средства защиты информации).

Целью исследования является идентификация угроз безопасности облачной информационной системы обработки персональных данных, а также обзор основных методов защиты информации в облачных системах.

Облачная информационная система обработки персональных данных – это система, предназначение которой – хранение, обработка и поиск информации персональных данных, располагающихся на серверах поставщиков облачных систем.

Облачная информационная система предназначена для обеспечения своевременного доступа к информации определенных людей, независимо от их местонахождения [1].

Конфиденциальность - свойство информации быть недоступной или закрытой для неавторизованных лиц, сущностей или процессов.

Доступность - свойство быть доступным и готовым к использованию по запросу авторизованного субъекта.

Целостность - свойство сохранения правильности и полноты активов.

Как правило, условия функционирования реальных объектов достаточно сложны, вследствие чего к ним можно предъявить достаточно много самых различных требований, поэтому перечень требований безопасности компонентов информационной системы персональных данных может быть дополнен следующими свойствами:

- аутентичность;
- достоверность;
- неотказуемость;
- подотчетность.

Основной задачей специалистов в области информационной безопасности облачных технологий является задача осуществить максимально точную оценку возможных угроз безопасности персональных данных в облачной системе.

Под угрозой безопасности персональных данных понимается совокупность условий и факторов, создающих опасность несанкционированного, в том числе случайного, доступа к персональным данным, результатом которого может стать уничтожение, изменение, блокирование, копирование, распространение персональных данных, а также иных несанкционированных действий при их обработке в информационной системе персональных данных.

Исходя из оценки угроз определяются основные требования к облачной системе обработки персональных данных.

Методиками для оценки угроз облачной системы обработки персональных данных могут служить:

- метод экспертной оценки безопасности облачной системы обработки персональных данных;
- метод многокритериальной оценки;
- модель средств защиты информации;
- методика, основанная на базовом индексе уязвимости [2].

Угрозы безопасности облачной системе обработки персональных данных могут возникнуть с двух сторон: поставщика предоставления услуг и пользователя. Юридическую ответственность в соответствии с законодательством за безопасность систем несёт та сторона, с которой не было принято достаточно мер по предотвращению потери ценности информации [3].

Угрозы информационной безопасности условно можно разделить на:

- угрозы, не являющиеся атаками;
- угрозы, являющиеся атаками.

Угрозы, не являющиеся атаками, можно разделить на объективные и субъективные. Критерием отнесения конкретной угрозы безопасности персональным данным к категории субъективных или объективных является характер источника данной угрозы: у объективных угроз безопасности персональных данных источником выступает естественный, у субъективных – искусственный.

Ниже представлен список основных угроз облачной системе обработки персональных данных:

- уязвимость программного обеспечения;
- несоблюдение пользователем политики информационной безопасности;
- атака на облачную систему;
- атака на гипервизор;
- атака на пользователей системы;
- техногенные угрозы [4].

Поскольку существует целое множество угроз персональным данным, то чтобы обеспечить безопасность облачной системы обработки персональных данных необходим комплексный подход. Ниже представлены основные средства защиты информации в облачных технологиях:

- антивирус, брандмауэр, IPS и т. д.;
- криптография;
- установка контроля идентификации в облачных технологиях;
- защита данных во время передачи;
- интеллектуальные методы анализа данных;
- изоляция пользователей;
- установка специализированного программного обеспечения на компьютер пользователя;
- защита виртуальных машин;
- аутентификация;
- контроль доступов;
- ознакомление пользователей с политикой безопасности информации;
- конфиденциальность;
- обеспечение бесперебойного электропитания [5].

Необходимо понимать, что уровень защиты информации является прямо-пропорциональным уровню цен на аренду памяти в облачной системе.

Список литературы

1. *Гуриев М., Коссаковский В.* Облачная проблематика в информационных технологиях и системах.- «Информационные Ресурсы России». № 5, 201. С. 33.
2. *Зорин Е.Л., Чичварин Н.В.* Информационная безопасность сапр/plm, применяющих облачные технологии. С. 9-10.
3. *Зикратов И.А., Одегов С.В.* Оценка информационной безопасности в облачных вычислениях на основе байесовского подхода. С. 19-23.
4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pro-spo.ru/cloud-technology/3950-terminologiya-oblachnyhtehnologij/> (дата обращения: 02.04.2018).
5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.itsec.ru/articles2/Oborandteh/oblachnie-tehnologii-mif-ilirealnost/> (дата обращения: 12.04.2018).

РАЗРАБОТКА СОСТАВОВ И ТЕХНОЛОГИЙ УКРЕПЛЕНИЯ И СТАБИЛИЗАЦИИ ГРУНТОВ ДЛЯ АВТОДОРОЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Восканянц К.Е.

*Восканянц Константин Евгеньевич – студент магистратуры,
кафедра автодорожного строительства, строительный факультет,
Восточно-Сибирский государственный университет технологии и управления, г. Улан-Удэ*

Аннотация: в статье анализируется состояние дорожной отрасли РФ на сегодняшний день и предлагается, для развития инфраструктуры, а также экономической эффективности строительства использовать метод стабилизации и укрепления грунта стабилизатором «АНТ». В статье поднимается проблема утилизации золо-шлаковых отходов и предлагается один из вариантов решения данной проблемы.

В последние годы перед дорожной отраслью РФ остро стоят задачи, направленные на дальнейшее развитие сети федеральных, региональных и сельскохозяйственных дорог. Необходимо более активно внедрять лучшие мировые и отечественные инновационные решения. При этом особенно актуально использовать такие технологии, которые позволяют решить проблемы уменьшения стоимости и сокращения сроков строительства дорог при одновременном повышении их надежности и обеспечении всесезонности эксплуатации.

Одним из таких направлений, позволяющим успешно решать стоящие перед страной инфраструктурные задачи, является технология стабилизации и укрепления грунтов, которая находит все более широкое распространение в мире. Для этих целей используется достаточно большая группа поверхностно-активных веществ (ПАВ) – стабилизаторов грунтов на органической, щелочной и кислотной основе, смолы, полимерные стабилизаторы грунтов.

Отечественное дорожное строительство основывается на применении инертных материалов (песок, щебень) и полностью зависит от их наличия в том или ином регионе, так как именно они предполагают использование типовых конструкций дорожных одежд для строительства и ремонта объектов транспортной инфраструктуры. Но такой подход ведет к увеличению стоимости строительства и ограничению возможности создания широкой сети автомобильных дорог в достаточно сжатые сроки, так как во многих регионах нашей страны эти материалы отсутствуют или имеются в ограниченных количествах. При этом очень часто местные грунты совершенно непригодны для использования в дорожном строительстве, а доставка инертных материалов, особенно качественного щебня, к месту производства дорожно-строительных работ ведет к удорожанию этих материалов в несколько раз. Одним из решений данной проблемы наряду с использованием традиционных технологий могло бы стать более широкое применение при строительстве и ремонте дорог технологии стабилизации и укрепления местных грунтов.

Для своих исследований я выбрал технологию укрепления грунтов стабилизаторами «АНТ».

Данная технология изобретена ООО "АНТ-Инжиниринг" в 2006 году. На сегодняшний день на территории России и за ее пределами построено более 150 км автодорог различных категорий. Автомобильные дороги, построенные с применением технологии «АНТ», эксплуатируются во всех климатических зонах: от пустыни до полярного круга.

Основным элементом технологии является препарат «Стабилизатор грунтов и органоминеральных смесей «АНТ».

Стабилизатор грунта «АНТ» является российским продуктом и производится в г. Волжском Волгоградской области. Является комплексным органическим препаратом. Его действие направлено на проведение в грунте окислительно-восстановительных реакций. Производит направленную окислительную реакцию путем воздействия молекулярным кислородом на поверхность частицы грунта. Вследствие этого происходит образование новых окислов химических элементов, содержащихся в грунте. Затем, присоединенный ранее кислород отделяется, и происходит обратная восстановительная реакция, что приводит к образованию новых кристаллических соединений в грунте между его частицами.

Эта реакция полностью повторяет процессы образования осадочных пород в земной коре. Если бы мы имели возможность увеличить нагрузку при уплотнении обработанного грунта более чем в 5 раз, то мы бы смогли получить укрепленные грунты с маркой по прочности свыше М200. Но, к сожалению, современная техника и методика проведения дорожных работ не позволяет нам достичь данных результатов. [4]

Суть моих исследований – это разработка составов для укрепления грунтов, я принял во внимание, что в России существует проблема утилизации золо-шлаковых отходов, поэтому, помимо вышеупомянутого стабилизатора, я решил использовать золу уноса в качестве вяжущего вещества.

Таблица 1. Сравнение показателей предела прочности

Сравнение показателей предела прочности на сжатие при температуре 20 °С, мПа				
Состав/Тип грунта	ГОСТ 30491-97	Суглинки	Гранитная крошка	Песчано-гравийная смесь
АНТ + 100% грунта+вода	Не менее 1,5	2,33	1,49	0,58
АНТ + 95% грунта+5% З.У.+вода	-	1,7	2	0,49
АНТ + 90% грунта+10% З.У.+вода	-	1,73	1,81	-

Из таблицы мы можем видеть, что составы с песчано-гравийной смесью не соответствуют ГОСТ 30491-97 «Смеси органоминеральные и грунты, укрепленные органическими вяжущими, для дорожного и аэродромного строительства. Технические условия (с Изменением N 1, с Поправкой)» [2], возможно, из-за своей окатанности (Озерно-речная смесь).

Зато прочностные показатели Суглинков и Гранитной крошки полностью удовлетворяют требованиям и позволяют нам использовать золу уноса в качестве вяжущего вещества в промышленных масштабах.

В данной статье я привёл лишь показатели прочности, потому как моя работа ещё находится в процессе, возможно, зола уноса повлияла также на такие показатели, как морозостойкость и влагостойкость.

Сравнение методов строительства дорожного основания

Примерная смета на строительство 1 км (6000м²) дорожного основания.

Расчет призван наглядно показать разницу двух методов [4].

«Классический» метод:

2000 тонн снятого и замененного грунта

4200 тонн доставляемых новых материалов

150 грузовиков для ввоза-вывоза материалов
6 дней работ
820 рублей — цена за м²
3 года гарантия

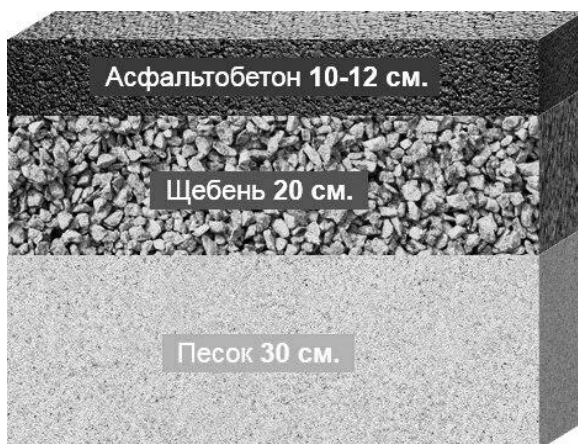

Рис. 1. Разрез дорожного основания при «классическом» методе

Метод стабилизации:

Используется местный грунт
216 тонн доставляемых новых материалов
6 цементовозов для ввоза минерального вяжущего
2 дня работы
499 рублей — цена за м²
5 лет гарантия
Экономия составляет 39,15%

Рис. 2. Разрез дорожного основания при методе стабилизации грунта

Список литературы

1. Фурсов С.Г. Основные направления в области исследований укрепленных грунтов // Научные исследования и разработки. М., 2006.
2. ГОСТ 30491-97 «Смеси органоминеральные и грунты, укрепленные органическими вяжущими, для дорожного и аэродромного строительства. Технические условия (с Изменением № 1, с Поправкой)».
3. ГОСТ 5180-84 «Грунты. Методы лабораторного определения физических характеристик».
4. Сайт ООО «Ант-Инжиниринг». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ant-rus.ru/> (дата обращения: 31.05.2018).

КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ ДЕТАЛЕЙ ДЛЯ ВЫДЕЛЕНИЯ СХОЖИХ ПО КОНСТРУКТИВНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ ПРИЗНАКАМ ГРУПП

Галиева Э.Б.

Галиева Эльза Борисовна - студент магистратуры,
кафедра технической кибернетики,

Уфимский государственный авиационный технический университет, г. Уфа

Аннотация: в статье описывается метод кластерного анализа для выделения кластеров деталей, схожих по конструктивно-технологическим признакам.

Ключевые слова: разработка управляющих программ, технологический процесс, обработка детали, кластерный анализ, конструктивно-технологический признак, исходные данные, диаграммы рассеивания.

В настоящее время в машиностроении прослеживается тенденция усложнения геометрической формы производимых деталей. В связи с этим для механической обработки деталей чаще всего применяют станки с числовым программным управлением (ЧПУ) [3].

Для упрощения технологического процесса при обработке детали, можно воспользоваться ранее созданным технологическим процессом детали, схожим по строению. Тем самым облегчить работу программиста при разработке управляющих программ для обработки детали. Чем детали ближе конструктивным видом, тем проще подобрать наиболее подходящий технологический процесс.

Объектом исследования в ходе выполнения кластерного анализа являются детали. Далее определяются признаки, характеризующие эти объекты.

Для кластерного анализа необходимо, чтобы признаки имели количественный характер [2]. Признак «Сложность конструктивного исполнения» имеет качественный характер – простой и сложный, поэтому необходимо перевести в количественное значение. Для отображения степени используется ранжирование. Простой будет обозначен значением 1, сложный будет обозначен значением 2. Таким же образом для признака «Характер совмещения операций» вводится: Последовательные – 1, Совмещенные – 2, Последовательно-совмещенные – 3.

Исходные данные загружаются в программу для построения кластерного анализа.

Координатное пространство располагается так, чтобы по оси абсцисс была компонента 1, а по оси ординат – компонента 2 (Рис. 1, 2).

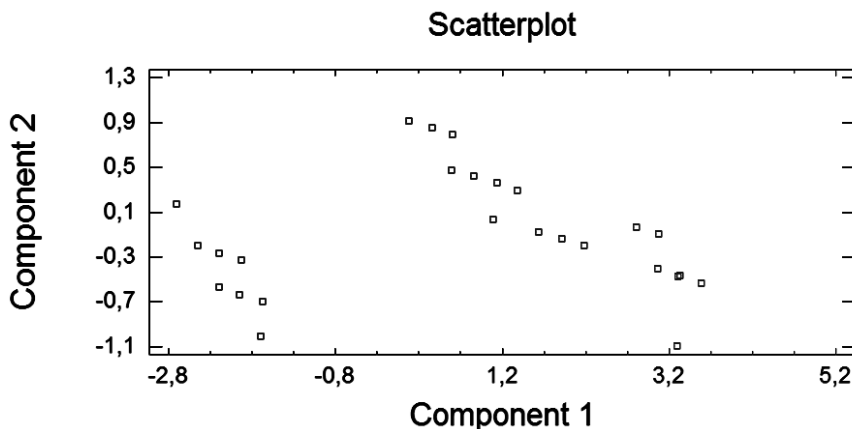

Рис. 1. 2D-диаграмма рассеивания в двухмерном пространстве

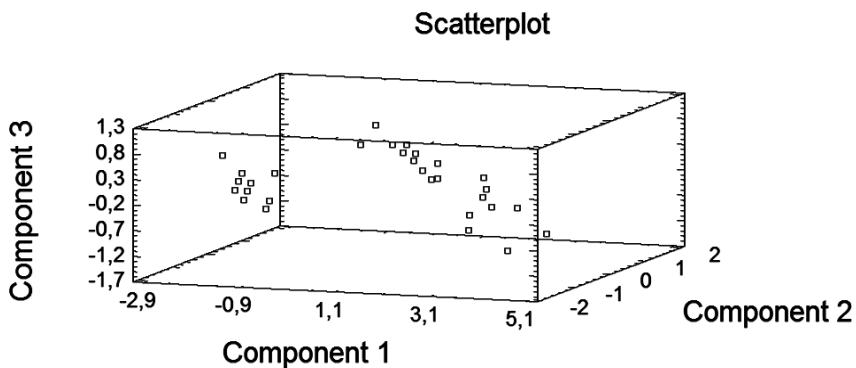

Рис. 2. 3D-диаграмма рассеивания в трехмерном пространстве

Получив 2D- и 3D- диаграмму рассеивания в двухмерном и трехмерном пространстве наглядно можно увидеть разбиение на кластеры.

Эти кластеры представляют собой детали, близкие по особенностям разработки и требующие однотипные управляющие решения.

1. ЕСЛИ Количество уровней обработки = высокое, Количество переходов на рабочей поверхности = высокое, Количество инструментов = среднее, Сложность конструктивного исполнения = высокое, Характер совмещения операций = среднее ТО кластер 1;

2. ЕСЛИ Количество уровней обработки = высокое, Количество переходов на рабочей поверхности = среднее, Количество инструментов = среднее, Сложность конструктивного исполнения = среднее, Характер совмещения операций = низкая, ТО кластер 2;

3. ЕСЛИ Количество уровней обработки = среднее, Количество переходов на рабочей поверхности = среднее, Количество инструментов = низкая, Сложность конструктивного исполнения = низкая, Характер совмещения операций = низкая, ТО кластер 3;

По этим кластерам можно определить, что детали по типу обработки имеют разницу по конструктивно-технологическим признакам. Таким образом, можно упростить работу программиста, сокращая продолжительность выполнения технологического процесса, а для выполнения работы с нуля потребовалось бы намного больше времени.

Список литературы

1. Солкин А. Способы автоматизации создания управляющих программ для металлорежущего оборудования с ЧПУ // Вестник Волжского университета, 2013. № 2. С. 99-105.
2. Колтунов И.И., Лобанов А. С. Разработка управляющих программ для систем ЧПУ. Учебное пособие. 2009. С. 81.

ВАКУУМНОЕ ФОРМОВАНИЕ

Аракелян А.Г.

Аракелян Арина Гагиковна – студент,
кафедра химических технологий,

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир

Аннотация: в статье описывается получение полимерных изделий методом вакуум-формования, указывается диапазон толщин используемых материалов и приводится классификация способов формования. Область применения изделий, полученных методом вакуум-формования, ограничена в соответствии с их достоинствами (малые затраты, получение тонкостенных изделий) и недостатками (разнотолщинность изделий, большой объем отходов, невозможность производства сложных изделий).

Ключевые слова: вакуум-формование, негативное формование, позитивное формование, тонкостенные изделия.

Вакуум-формование – это процедура, в ходе которой полимерные изделия в виде плёнки или листа нагреваются до таких температур, при которых полимеры становятся высокоэластичными. Необходимое для данного метода формования давление создаётся за счёт разности давлений между наружным атмосферным и создаваемым в полости между листом и поверхностью формы.

Процесс вакуумного формования подразумевает следующую последовательность действий. Формуемый материал нагревается до такой температуры, достигнув которой он сможет изменять свою форму, то есть до температуры высокоэластического состояния для аморфных полимеров или приближённой к плавлению кристаллической фазы для кристаллизующихся, после чего формируется на специальной оснастке, а затем охлаждается, приобретая стабильные размеры, и, наконец, извлекается из формы изделия. Диапазон толщин используемых материалов от 0.05 до 15 мм, для вспененных - до 60 мм.

По характеру взаимодействия формуемого материала с формой изделия формование листовых заготовок может быть свободным негативным или позитивным. Первое подразумевает осуществление формования без соприкосновения материала изделия с оформляющим инструментом. Второе же (формование в матрице) позволяет производить изделия с наружной поверхностью, соответствующей геометрии внутренней поверхности матрицы. Использование метода свободного формования требует жёсткую равномерность нагрева заготовок с минимальной разнотолщинностью, так как иначе будет искажена форма изделия и его оптические характеристики. Кроме того, реализация свободного формования ограничивает глубину вытяжки. Позитивное формование реализуется на пуансоне; форму внешней поверхности пуансона повторяет внутренняя поверхность изделия. Разогретая заготовка сначала соприкасается с верхней поверхностью пуансона, деформация этой зоны прекращается, и образуется днище наибольшей толщины. Вытяжка остальной части заготовки протекает равномерно, однако, как и в случае с негативным формованием, получение изделия большой глубины с острыми углами вызывает затруднения [2, с. 48].

Процесс охлаждения представляет собой соприкосновение заготовки с холодными стенками формы изделия, что обычно ускоряется путём обдува сжатым воздухом. Охлаждение может быть односторонним или двусторонним в зависимости от метода формования и конструкции формы и занимает время, зависящее от температуры формы, температуропроводности полимера и толщины стенки изделия.

Область применения метода вакуум-формования – это изготовление изделий различной конфигурации, имеющих одинаковую толщину всех стенок, например,

стаканы или крышки, ячейки для упаковок конфет и медицинских инструментов. Изделия минимальных размеров, производство которых ещё может быть выгодно – это упаковки для таблеток или батареек для часов. Однако более широкое применение данный метод получил в изготовлении тонкостенных изделий (например, упаковочной тары и одноразовой посуды), когда в силу малой толщины стенок литьё под давлением не может быть применено. Так как технологическая оснастка в таком случае проще и дешевле литьевых форм, вакуумное формование крайне выгодно при малосерийном производстве; достоинство же вакуум-формования для больших партий заключается в достижении очень низких толщин стенок и высокой производительности формовочных машин.

Очевидными достоинствами данного способа являются рентабельный инструмент для формования, относительно меньшие затраты на оборудование, возможность осуществления переработки вспененных и многослойных материалов, а также материалов с нанесённой на них печатью. Из формируемых полимеров, отличающихся высокой вязкостью расплава, возможно получение крайне тонкостенных изделий; литьё под давлением подразумевает применение для таких изделий гранулята с низкой вязкостью расплава.

Метод вакуумного формования имеет и недостатки: большое количество отходов; невозможность производства сложных изделий; необходимость их дополнительной механической обработки; возможность переработки листов только толщиной до 6 мм; разнотолщинность изделий из-за различной степени вытяжки [4, с. 169].

Список литературы

1. Минаев А.А., Ноткин Е.Б., Сазонов В.А. Вакуумная формовка. М.: Машиностроение, 1984. 216 с.
2. Шварцманн П., Иллиг А. Термоформование. Практическое руководство. СПб.: Профессия, 2007. 288 с.
3. Soroka W. Fundamentals of Packaging Technology. IoPP, 2002. ISBN 1-930268-25-4.
4. Yam K.L. Encyclopedia of Packaging Technology. John Wiley & Sons, 2009. ISBN 978-0-470-08704-6.

ОЦЕНКА ДЕКОРАТИВНОСТИ ГАЗОНОВ РАЗЛИЧНОГО НАЗНАЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ Г. КАЗАНИ

Никулина А.А.¹, Исачкин А.В.², Дивуева М.Ю.³

¹Никулина Анастасия Анатольевна – студент;

²Исачкин Александр Викторович – доктор сельскохозяйственных наук, профессор;

³Дивуева Мария Юрьевна – ассистент,

кафедра декоративного садоводства и газоноведения,
факультет садоводства и ландшафтной архитектуры,

Российский государственный аграрный университет
Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева,
г. Москва

Аннотация: газонные травостой являются важнейшей частью современного благоустройства и озеленения. Газон – это фитоценоз из многолетних злаковых трав. В статье приведена методика оценки декоративности газонных травостоев. Изучено влияние микроклиматических условий г. Казани на развитие травостоев. Анализ условий увлажнения применительно к устройству и содержанию газона на территории г. Казани показывает, что зона в целом благоприятна для хорошего развития трав. Оценка декоративности травостоя – это комплексная задача, зависящая от назначения газона, условий произрастания, а также целей, в которых используется травостой.

Ключевые слова: травостой, газонные травы, газон, оценка декоративности.

Актуальность темы. Одним из основных элементов озеленения и благоустройства различных территорий является газон. Газон необходим при строительстве спортивных сооружений и площадок, в парковых зонах, на детских площадках, а также при озеленении частных земельных участков и городов. Газонные травостой играют огромную санитарно-гигиеническую роль, создает микроклимат, продуцирующий кислород и фитонциды, ингибирующих развитие патогенной микрофлоры. Газонные травостой защищают почву от ветровой и водной эрозии, препятствуют попаданию пыли в атмосферу. Эстетическое значение газона выражается в том, что он служит фоном и основой для композиций из древесно-кустарниковых насаждений, малых архитектурных форм и иных архитектурно-художественных сооружений, а также объектов бытового, культурного и производственного назначения. Однако технологические вопросы конструирования газонов различного назначения в условиях регионов изучены недостаточно. Поэтому оценка декоративности газонов имеет особую актуальность [1, 2, 3].

Постановка задачи. Целью исследований является оценка декоративности газонов различного назначения в условиях г. Казани. Исходя из поставленной цели, необходимо решить следующие задачи: изучить влияние микроклиматических условий на развитие газонных трав, оценить качество травостоев по общепринятой шкале А. А. Лаптева, выявить наиболее качественное покрытие в условиях г. Казани.

Объекты, сроки и место проведения исследований

Исследования проводили в июле 2017 года, в условиях г. Казани. Объектами изучения были три травосмеси, а именно:

1. Газонная травосмесь DLF Trifolium Спорт (Sport)
 2. Газонная травосмесь DLF Trifolium Орнаментал (Ornamental)
 3. Газонная травосмесь DLF Trifolium Засухоустойчивая (Water Less).
- Высевание газонных травосмесей произвели 20 мая 2017 года.

Почвенно-климатические условия.

Климат города Казани, расположенного в республике Татарстан, умеренно-континентальный с теплым летом и умеренно холодной зимой. Наиболее солнечным является период с апреля по август. Циклоны сопровождаются обычно быстрыми и резкими изменениями погоды с сильно развитой облачностью, осадками и порывистыми ветрами. В антициклонах преобладает более спокойная и малооблачная погода. Повторяемость циклонических процессов в Ср. Поволжье составляет в среднем за год 173 дня (47%), антициклонических — 192 дня (53%).

Продолжительность периода активной вегетации (с температурой выше +10 °С) не превышает 138-140 дней. Среднегодовая сумма активных температур колеблется в пределах 1800 – 2200 °С. Безморозный период длится 120 -140 дней.

Среднегодовая температура воздуха в Казани составляет около 4,0°С. Самым теплым месяцем года является июль, его средняя температура составляет 20,3°С. Январь наиболее холодный месяц со средней температурой –12,0°С. Абсолютный максимум температуры воздуха в Казани во все месяцы выше нуля, а абсолютный минимум температуры положителен лишь в июле и августе. Абсолютный максимум температуры достигал 39°С (август, 2010 г.), абсолютный минимум –47°С (январь, 1942 г.).

По количеству осадков район относится к зоне умеренного увлажнения. Среднегодовое количество осадков составляет 540-600 мм, за весь вегетационный период выпадает около 260 мм в виде дождя. Началом зимнего периода принимается дата устойчивого перехода среднесуточной температуры через -5 °С (25-27 ноября). Сумма активных температур выше 10° за вегетацию составляет 1800 – 2200 °С, соответственно, территория Республики Татарстан благоприятна для выращивания газона. Вегетационный период начинается приблизительно 15 апреля и заканчивается 15 октября соответственно. Сумма осадков (приблизительно 600 мм в год) достаточна для выращивания газона.

На территории г. Казани почва дерново-подзолистая на подзолистом суглинке. Дерново-подзолистые почвы имеют дернину, толщина которой до 40 см. Гумусовый слой составляет 10-20 см, под гумусовым слоем залегает малоплодородный подзол, содержание гумуса на таких почвах 1,5-1,8%. Реакция почвенного раствора кислая, рН 4-5, для таких почв характерно низкое содержание подвижных элементов питания. Почва легкосуглинистая, мощность пахотного горизонта 25-30 см. Характеризуется плотным строением и хорошей водоудерживающей способностью, средней аэрацией, водопроницаемостью и влагоемкостью.

Методика оценки качества газона по Лаптеву.

Для комплексной оценки качества газонных травостоев А. А. Лаптева предложена 30-бальная шкала. Прежде всего, необходимо оценить газонные травы по продуктивности побегообразования, или по плотности сложения травостоя, по 6-бальной шкале (таблица 1) [4].

Таблица 1. Шкала для оценки продуктивности побегообразования

Количество побегов на 1 м ²			Оценка, балл
лесная	лесостепная	степная	
15000 и выше	12000 и выше	10000 и выше	6
10000-15000	10000-12000	7500-10000	5
9000-10000	7500-10000	5000-7500	4
7500-9000	5000-7500	2500-5000	3
7500	5000	2500	2
5000	2000	1500	1

Для того, чтобы воспользоваться шкалой, нужно взять рамку 10*10 см, определить на газонах число побегов на 100 см², а затем провести пересчет на 1 м² [4].

Оценить общую декоративность газонных травостоев на основе характера сложения (смыкаемости) травостоя и проективного покрытия по 5-балльной шкале (таблица 2). Проективное покрытие почвы травостоем выражают в процентах. Определяют его на глаз. Глядя сверху вниз на травостой, определяют, какая часть площади покрыта травостоем.

Таблица 2. Пятибалльная шкала для общей декоративности газона

Характер сложения (смыкаемости) травостоев (размещения побегов)	Проективное покрытие, %	Оценка, балл
Сомкнуто-диффузное	100	5
Сомкнуто-мозаичное	70-80	4
Мозаично-групповое	50-60	3
Раздельно-групповое	<50	2
Единично-раздельное	15-20	1

Затем следует оценить качество газонных травостоев по комплексной оценке, по 30-балльной шкале (по А. А. Лаптеву). Данные заносятся в таблицу (таблица 3) [4].

Таблица 3. Тридцатибалльная шкала комплексной оценки травостоев

Оценка плотности травостоя по шестибалльной шкале	Общие показатели декоративности травостоя по пятибалльной шкале	Общая максимальная оценка качества травостоя	Показатель качества газонных травостоев
A	B	$C=A*B$	
6	5	30	Высшего качества
5	5	25	Отличный
5	4	20	Хороший
4	4	16	Удовлетворительный
3	3	9	Посредственный
2	2	4	Плохой

Итоговая оценка в дальнейшем используется для снятия результата с опыта.

Результаты исследования.

Мы провели оценку качества газонных травостоев различного назначения в условиях г. Казани. Для этого взяли шкалу продуктивности побегообразования, а также выбрали число побегов по лесостепной зоне (по методике А. А. Лаптева).

Оценка качества газонов по Лаптеву
Газонная травосмесь DLF Trifolium Sport 2017 год

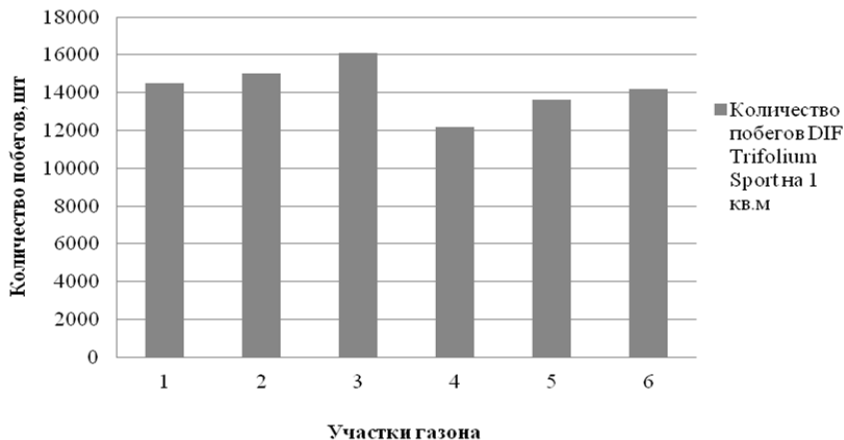

Рис. 1. Количество побегов на газоне «DLF Trifolium Sport» на 1м², шт.

Таблица 4. Продуктивность побегообразования на газоне DLF Trifolium Sport, балл

Участок травостоя	1	2	3	4	5	6
Балл	6	6	6	6	6	6

Оценка качества газонов по Лаптеву
Газонная травосмесь DLF Trifolium Ornamental 2017 год

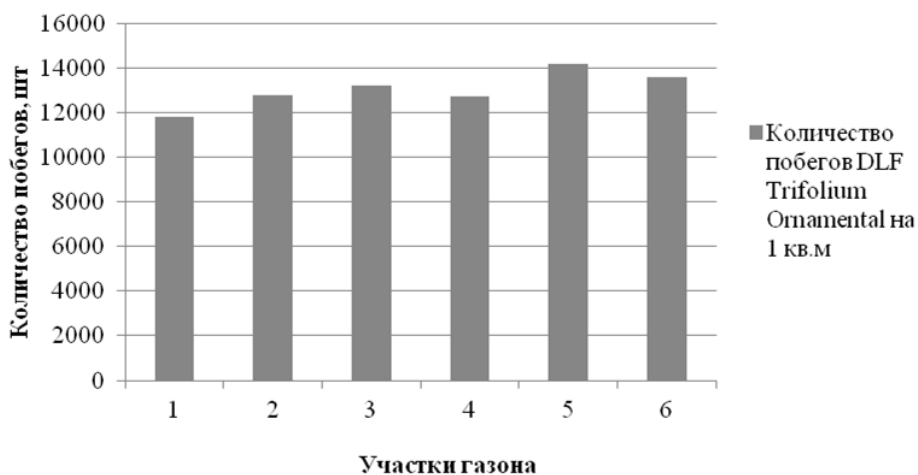

Рис. 2. Количество побегов на газоне «DLF Trifolium Ornamental», на 1м², шт

Таблица 5. Продуктивность побегообразования на газоне «DLF Trifolium Ornamental», балл

Участок травостоя	1	2	3	4	5	6
Балл	5	6	6	6	6	6

Оценка качества газонов по Лаптеву
Газонная травосмесь DLF Trifolium Water Less 2017 год

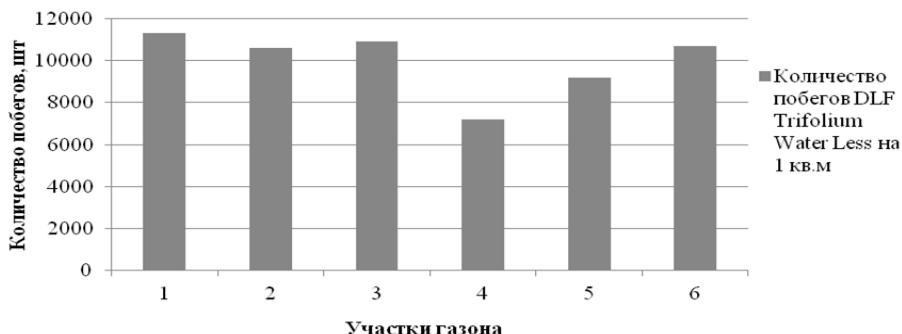

Рис. 3. Диаграмма количества побегов на газоне «DLF Trifolium Water Less» на 1м², шт.

Таблица 6. Продуктивность побегообразования на газоне «DLF Trifolium Water Less», балл

Участок травостоя	1	2	3	4	5	6
Балл	5	5	5	3	4	5

Диаграмма средних показателей
количества побегов газонных травостоев
на 1 кв.м, 2017 год

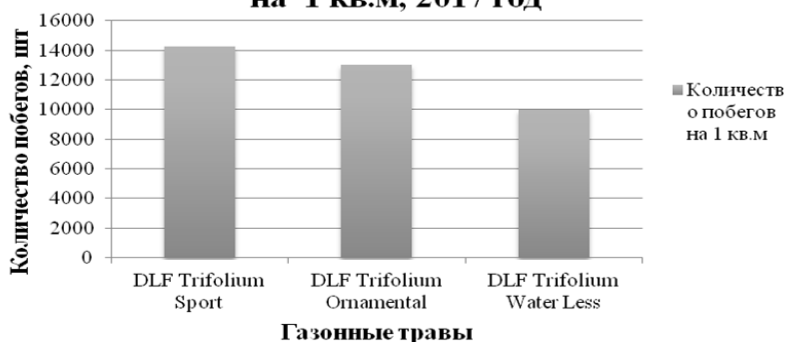

Рис. 4. Количество побегов на газонах, на 1м², шт.

По данным таблиц, можно сделать вывод, что наилучшая продуктивность побегообразования отмечается у газона из травосмесей «DLF Trifolium Sport», а также «DLF Trifolium Ornamental», почти все испытываемые участки набирали высший балл. Менее хорошую продуктивность побегообразования показал газон из травосмеси «DLF Trifolium Water Less».

Таблица 7. Общая декоративность газонной травы «DLF Trifolium Sport»

Участок травостоя	Балл	Сложение
1	5	сомкнуто-диффузное
2	5	сомкнуто-диффузное
3	5	сомкнуто-диффузное
4	5	сомкнуто-диффузное
5	5	сомкнуто-диффузное
6	5	сомкнуто-диффузное

Таблица 8. Общая декоративность газонной травы «DLF Trifolium Ornamental»

Участок травостоя	Балл	Сложение
1	5	сомкнуто-диффузное
2	5	сомкнуто-диффузное
3	5	сомкнуто-диффузное
4	5	сомкнуто-диффузное
5	5	сомкнуто-диффузное
6	5	сомкнуто-диффузное

Таблица 9. Общая декоративность газонной травы «DLF Trifolium Water Less»

Участок травостоя	Балл	Сложение
1	5	сомкнуто-диффузное
2	5	сомкнуто-диффузное
3	5	сомкнуто-диффузное
4	3	мозаично-групповое
5	4	сомкнуто-мозаичное
6	5	сомкнуто-диффузное

По данным таблиц динамики проектирования, следует отметить, что газонная трава «DLF Trifolium Sport», а также газонная трава «DLF Trifolium Ornamental», имеют сомкнуто-мозаичное и сомкнуто-диффузное сложение, это означает, что они формируют сплошной травостой, который устойчив к систематическому скашиванию. Газонная трава «DLF Trifolium Water Less» имеет сомкнуто-диффузное, сомкнуто-мозаичное, а также мозаично-групповое сложение, на некоторых участках газон выглядит менее привлекательным, немного ослабленным, следовательно, требуется улучшение агротехнических мероприятий.

Комплексная оценка качества газонных трав

Комплексная оценка качества газонных трав - это задача, зависящая от типа газона, его назначения, а также от субъективных особенностей. Полная оценка газонных трав включает в себя шесть основных показателей качества газона: плотность травостоя, структура, однородность, габитус, текстура листовых пластинок и побегов, выравненность при отрастании после скашивания, интенсивность окраски и цвет.

Габитус растений – это совокупность внешних признаков, которая характеризует строение, а также внешний облик растения. Наилучшими травостоями являются травостои, у которых листовая пластинка наименее наклонена относительно горизонтальной поверхности.

Текстура травостоя – определение ширины листовых пластинок. Наилучшими по структуре считаются тонколистные травы (листовая пластинка шириной – 1-2 мм).

Однородный травостой - это биологические особенности газонных трав такие как: облиственность и особенность формирования побегоносной системы, тип кущения трав, характер и темпы развития растений. Наиболее красивые и однородные травостои образуются при посеве одного вида и сорта трав. Однородный травостой предопределяется равномерностью его сложения, а также близких по биологическим особенностям сортов газонных трав.

Выравненный травостой – темпы отрастания побегов после скашивания. Данное качество газонного травостоя очень важно для игровых площадок при использовании мяча. Оценка выравненности проводится визуально, или, учитывают по длине проката мяча по газонному покрытию.

Интенсивность окраски и цвет травостоя определяется при помощи переносного спектрофотометра. Косвенным показателем интенсивности окраски травостоя является хлорофилльный индекс – это количество миллиграммов хлорофилла на 100 см² поверхности газона.

Таблица 10. Комплексная оценка качества травостоя «DLF Trifolium Sport», балл

Участок травостоя	Оценка плотности по 6-балльной шкале (А)	Оценка общей декоративности по 5-балльной шкале (В)	Общая максимальная оценка качества (С=А х В)	Качество газона
1	6	5	30	Высшего качества
2	6	5	30	Высшего качества
3	6	5	30	Высшего качества
4	6	5	30	Высшего качества
5	6	5	30	Высшего качества
6	6	5	30	Высшего качества

Таблица 11. Комплексная оценка качества травостоя «DLF Trifolium Ornamental», балл

Участок травостоя	Оценка плотности по 6-балльной шкале (А)	Оценка общей декоративности по 5-балльной шкале (В)	Общая максимальная оценка качества (С=А х В)	Качество газона
1	5	5	25	Отличный
2	6	5	30	Высшего качества
3	6	5	30	Высшего качества
4	6	5	30	Высшего качества
5	6	5	30	Высшего качества
6	6	5	30	Высшего качества

Таблица 12. Комплексная оценка качества травостоя «DLF Trifolium Water Less», балл

Участок травостоя	Оценка плотности по 6-балльной шкале (А)	Оценка общей декоративности по 5-балльной шкале (В)	Общая максимальная оценка качества (С=А х В)	Качество газона
1	5	5	30	Высшего качества
2	5	5	25	Отличный
3	5	5	25	Отличный
4	3	3	9	Посредственный
5	4	4	16	Удовлетворительный
6	5	5	25	Отличный

По данным результатам из таблиц (10, 11, 12) можно сделать вывод о том, что газонная трава «DLF Trifolium Sport», а также газонная трава «DLF Trifolium Ornamental», являются газонными травами высшего качества, а газонная трава «DLF Trifolium Water Less», хорошего качества.

Выводы

По результатам оценки качества травостоев по общепринятой шкале А.А. Лаптева, можно сделать вывод о том, что газонная трава «DLF Trifolium Sport», а также газонная трава «DLF Trifolium Ornamental», являются газонными травами высшего качества. В ходе исследования они набрали наивысший балл по количеству побегов

газонных трав, это говорит о том, что травосмеси подходят для посева в г. Казани, но на них необходимо проводить уход по всем правилам агротехники дерновых покрытий. Газонная трава «DLF Trifolium Water Less», набрала меньшее количество баллов по количеству побегов газонных трав и является травой хорошего качества, это говорит о том, что при высеве травосмеси, необходим более тщательный, постоянный уход.

Список литературы

1. *Абрамашвили Г.Г.* Устойчивые газоны для спорта и отдыха / Г.Г. Абрамашвили. М.: Изд-во лит-ры по строительству, 1970. 100 с.
2. *Агафонов Н.В.* Декоративное садоводство / Н.В. Агафонов, Е.В. Мамонов, И.В. Иванова. М.: Колос, 2000. 320 с.
3. *Князева Т.П.* Газоны / Т.П. Князева. М.: Фитон, 2000. 112 с.
4. *Лаптев А.А.* Газоны / А.А. Лаптев. Киев: Наукова думка, 1983. 243 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ ЛЕСОВЫРАЩИВАНИЯ

Назаренко И.Н.

*Назаренко Ирина Николаевна - кандидат экономических наук, доцент,
кафедра предпринимательства и внешнеэкономической деятельности,
Мытищинский филиал,*

*Национальный исследовательский университет
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана,
г. Мытищи, Московская область*

Аннотация: в статье рассматривается усовершенствование методического подхода к формированию платы за древесину, отпускаемую на корню, возможность изменения организации лесопользования за счет внедрения усовершенствованной технологии лесосечных работ. В работе показывается необходимость повышения эффективности рубок ухода, совершенствования существующей формы лесопользования в виде долгосрочной аренды лесов и изменения системы лесопользования за счет совершенствования нормативно-правовой и законодательной базы в лесопользовании и повышения уровня государственного управления лесами.

Ключевые слова: лесопользование, аренда лесов, попенная плата, новые технологии, воспроизводство лесов, подрост, лесоводственно-экономическая эффективность, нормативно-правовая база.

Леса России являются важным и ценным видом природных ресурсов, составляют часть национального имущества и имеют стоимостную оценку, которая осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 29 июля 1998 года № 2135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (ст. 95 ЛК РФ) [1].

«Использование лесов в Российской Федерации является платным» - указано в статье 94 Лесного кодекса РФ. Стоимость леса входит в стоимость продукции лесозаготовок в виде платы за древесину, отпускаемую на корню в соответствии с Методическими рекомендациями (инструкцией) по планированию, учету и калькулированию себестоимости продукции лесопромышленного комплекса [4]. Гражданский кодекс Российской Федерации [2] указывает, что экономическое назначение арендной платы в числе других задач – восстановление утраченного имущества. Это означает сущность арендной платы – это средство, на которые лесопользователь обязан осуществить лесовосстановление на участках, взятых в долгосрочную аренду для заготовки древесины (ст. 62ЛК), то есть это экономическая база для финансирования восстановления лесов и обеспечения воспроизводства лесных ресурсов.

Анализ российских и зарубежных форм лесопользования учитывая значительный удельный вес арендной долгосрочной формы в общем объеме лесозаготовок показал, что в настоящее время наиболее экономически целесообразно усовершенствовать существующую форму лесопользования с учетом положительного зарубежного опыта, не отвергая в последующем переход к концессиям в лесу и другим факторам.

Констатировать и полемизировать о том, что сегодня не делают арендаторы или выполняют не в том объеме или некачественно – не совсем верно. Сегодня известны основные недостатки арендной формы лесопользования при выполнении лесохозяйственных обязательств перед собственником лесов: это меры по охране лесов от пожаров, защита лесов от вредителей и болезней и лесонарушения, в основном незаконной рубки, а также некачественное лесовосстановление, особенно в

части уходов за молодняками. И считается, что многие арендаторы, особенно в вопросах лесовосстановления, плохо выполняют свои обязательства, так как они недостаточно подготовлены или у них слабая материально-техническая база. По всем перечисленным недостаткам, наверное, вопрос нужно задавать владельцу лесов: как заключались договора аренды и проводили аукционы, как осуществлялся государственный лесной контроль и надзор за обеспечением соблюдения лесного законодательства в части использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов (ст. 96-98 ЛК РФ). Тем более, что Лесным кодексом прописана ответственность за нарушение лесного законодательства, условия возмещения вреда, причиненного лесам вследствие его нарушения и даже методики исчисления вреда, утвержденные правительством Российской Федерации (ст. 99, 100 ЛК РФ).

В настоящее время есть предложения, что привлечение в помощь арендаторам малого и среднего бизнеса, возрождение лесхозов или возникновении новых форм организации лесоуправления на контрактной основе выполняет все перечисленные виды работ по воспроизводству лесов и спасут существующее положение. Нет ли здесь заблуждения, что малый бизнес способен осуществить лесовыращивания со всеми его посадками, сохранением подроста и уходами в течение длительного срока выращивания. Да, возрождение лесхозов необходимо, но не как отдельные единицы, а для работы совместно с лесопромышленниками. И они вместе должны отвечать за воспроизводство лесов. Тогда расходы на ведение лесного хозяйства не будут превышать доходы от него. А сегодня около 70% заготовки древесины выполняется арендаторами и не следует разрушать, а нужно только усовершенствовать их ответственность за выполнение возложенных на них обязательств. Да, у них сегодня слабеет материально-техническая база, износ которой составляет более 60%, но её обновление возможно, как уже говорилось, при увлечении срока аренды. И никто не отменял надзора и контроля за их деятельностью собственником лесом. Зарубежный опыт использования и воспроизводства лесов свидетельствует об этом: обеспечение контроля за своевременной разработкой, утверждением и исполнением законов и нормативно-правовых актов. При невыполнении договорных обязательств арендаторы должны выплачивать средства на воспроизводство лесных ресурсов. Особое внимание следует уделить надзору за санитарным состоянием лесов - вырубка погибших и поврежденных лесных насаждений, очистка лесов от захламления, загрязнения и иного негативного воздействия.

Одновременно необходимо осуществить некоторое усовершенствование методического подхода к формированию платы за древесину, отпускаемую на корню. Те формальные начисления по этой плате предлагается считать средствами за право пользования арендатором участком леса, взятым в аренду, так как они не выполняют своей целевой функции и экономического назначения по воспроизводству лесных ресурсов. При выполнении отдельных лесохозяйственных мероприятий, таких как борьба с пожарами в лесу, вредителями и болезнями лесных насаждений, и различные лесонарушения, включая незаконную заготовку древесины следует предусмотреть законодательное субсидирование на их проведение, если они носят региональный и федеральный характер с привлечением органов безопасности, в том числе местного значения.

Арендатор должен собственными силами выполнять все договорные обязательства, создавать свой фонд развития производства для лесохозяйственной и лесопромышленной деятельности, укреплять профессиональные кадры, особенно в управлении, и дисциплину. При этом необходимо откорректировать нормативно-методическую и правовую базу, изменив в том числе методический подход и экономическое содержание форм отчетности.

В настоящее время минимальный размер арендной платы определяется произведением ставки платы за единицу объема лесных ресурсов и объема изъятия лесных ресурсов (ст. 73 ЛК РФ) [1]. Следует отметить, что арендная форма

лесоиспользования в лесах России предполагалась в многолесных районах с большими объемами эксплуатационных лесов. Сегодня аренда присутствует во всех регионах, включая малолесные.

На сегодняшний день не выполняются обязательства арендаторов, обозначенные Лесным Кодексом, по производству лесохозяйственных работ, необходимых на воспроизводство лесных ресурсов. Как показывает практика, сегодня также выполняются мероприятия по охране лесов от пожаров, защите от вредителей и болезней и различных нарушений. Основная причина происходящего – плохое лесопользование.

В пятидесятые годы прошлого столетия попенная плата определялась по преискуранту. Значительный вклад в формировании преискуранта попенной платы, введено в 1949 году внесли академик Н.А. Анучин и профессор П.В. Васильев. Попенная плата определялась как цена древесины на корню и содержала фактические затраты лесохозяйственного производства, его прибыли и дифференциальную ренту. Лесные экономисты поддерживали указанную трактовку, что отражалось в экономической и учебной литературе.

В 1950 году таксы были снижены на 53%, что отразилось на возмещении расходов на лесное хозяйство. С переходом к рыночной экономике эксплуатация всех видов ресурсов является платной. Установленная сегодня минимальная плата за древесину на корню включает расходы на ведение лесного хозяйства. Сегодня, как показывает практика, фактические затраты на выполнение лесохозяйственных мероприятий гораздо выше указанных в минимальной плате. При этом попенная плата не является стимулирующей и не выражает экономические интересы лесопользователей. Но поскольку она входит в себестоимость товарной продукции лесозаготовок, она влияет на неё и на величину прибыли.

Воспроизводство лесных ресурсов – процесс длительный и его особенность заключается в том, что после лесовосстановления, осуществляемого путем естественного, искусственного или комбинированного (ст. 62 ЛК РФ) [1], необходим уход за лесами в виде мероприятий, направленных на повышение продуктивности лесов, сохранения их полезных функций (ст. 62 ЛК РФ) [1]. Наиболее важным после проведения агротехнических и лесоводственных является уход за молодняками, который осуществляется в первые два десятилетия от начала закладки лесных культур посевом или посадкой. Ввиду отсутствия управления по учету результатов производства и экономического контроля значительная часть культур погибает. Это может происходить ввиду неправильного планирования и финансирования процесса выращивания леса по видам работ, объемам, площадям, срокам, и т.п., что приводит к отсутствию эффективности воспроизводства лесов. Возможны различные варианты решения указанной проблемы. Первый – арендатор привлекает к выполнению указанных работ по заключенным договорам технически подготовленные организации, например, лесхозы, которые способны оказать помощь и в производстве других работ по охране лесов от пожаров, вредителей и болезней, и различных нарушений.

Этот вариант совсем не дешевый, так как оплата будет осуществляться за количество отработанных машино-смен и обозначенную стоимость за одну смену (смета расходов), которая может не соответствовать её нормативной величине, начисленной как сумма затрат на топливно-смазочные материалы, техническое обслуживание и ремонт, амортизационные отчисления; сюда может войти оплата труда механизаторов (по усмотрению подрядчика). Кроме того, арендатор должен ознакомить подрядчика с проектом освоения лесов, решить вопрос о подготовке почвы под посадку, об уборке пней, уходе за подростом, качестве и стоимости лесных культур, способах лесовосстановления, реализации древесины от рубок ухода, о величине прибыли подрядчика, способах контроля арендатором и т.п.

Второй вариант – все перечисленные виды работ арендатор выполняет собственными силами и средствами, которые необходимо указывать при заключении договора аренды на выполнение как лесозаготовительных, так и лесохозяйственных работ. В этом случае при наличии квалифицированной рабочей силы и современной техники и трудовыми ресурсами по времени и сезонам выполнения работ. При этом у арендатора увеличится фонд развития производства (амортизационные отчисления), сократятся затраты по взаимодействию с подрядчиком и контролю за ним. Только арендатор может технологически грамотно и эффективно распределить свои силы и средства по времени и пространству для увязки технологии лесозаготовительных и лесовосстановительных работ.

Эффективность организации лесопользования зависит от принятых форм и способов воплощения и законодательно и нормативно-правовых обеспеченных лесных отношений между собственником лесного фонда и лесопользователем с учетом обозначенных видов использования лесов.

Лесные отношения наступают после заключения договора и переходят в экономические после уплаты в бюджет определенной платы.

При любой форме организации лесопользования договор должен иметь кроме бумажного или электронного носителя наличные современную материально-техническую базу, профессиональные кадры для лесозаготовительной и лесохозяйственной деятельности, соответствующие проекту освоения лесов (который надо тоже усовершенствовать) для технологического взаимодействия и увязки лесосечных и лесовосстановительных работ.

Способы лесовосстановления зависят от технологии лесозаготовки и лесоводственно-экологических условий, а технология лесосечных работ зависит в том числе и от наличия подроста, обозначенного в проекте освоения лесов. С этой целью вероятно целесообразно усовершенствовать проект освоения лесов для соответствия данного региона технологическим особенностям ведения лесозаготовок и лесовосстановления, связи между ними с учетом последующих уходов. Совершенно понятно, что при наличии подроста и необходимости его сохранения технология сплошных рубок при выполнении работ одной и той же техникой: при сохранении подроста производительность техники на лесосечных работах падает по проверенным данным на 15%. Отсюда падение эффективности лесозаготовительных работ по всей технологии до укладки в штабель, но одновременно с этим происходит более раннее формирование насаждений, приводящее к заметному и значительному сокращению оборота рубки на величину среднего возраста подроста. Сравнительный экономический эффект показывает, что даже при увеличении затрат по лесосечным работам при одном и то же наборе техники при сохранении подроста и без сохранения подроста, составляющем около 3 тыс. руб., экономия денежных средств с учетом затрат на изменения длительности оборота рубки составит около 12 тыс. руб.

Проведенные исследования показывают, что лесозаготовительную деятельность и лесовыращивание необходимо рассматривать как единый процесс рационального неистощительного пользования лесом, который способен эффективно осуществить в настоящее время в сложившихся социально-экономических и политических условиях только лесопользователь в условиях долгосрочной аренды, а впоследствии – концессионеры. При этом увеличение срока аренды будет гарантировать сырьевую безопасность для кредитных учреждений при кредитовании долгосрочных инвестиционных проектов в ЛПК и при условии создания устойчивых правовых отношений (наличие ухоженных молодняков, которые через 10-20 лет станут спелыми насаждениями).

Совершенствование существующей формы лесопользования в виде долгосрочной аренды лесов, занимающей значительный объем в части лесозаготовительной деятельности целесообразно осуществить по следующим направлениям.

1. Усовершенствовать проект освоения лесов с целью соответствия для данного региона технологических особенностей лесозаготовок и лесовосстановления, связи между ними и последующих уходов в соответствии с типом леса, почвенно-грунтовых условия природно-производственных характеристик.

2. Утвердить дополнением к договорам аренды проведение независимой экспертизы через каждые 5 лет по примеру Канады для проверки лесопользования и воспроизводства лесных ресурсов.

3. Усовершенствовать форму и экономическое содержание отчетности лесопользователей в виде калькуляции себестоимости товарной продукции лесозаготовок.

В части средств, направляемых в бюджет (арендная плата за право пользования лесом) и средств арендатора на воспроизводство лесных ресурсов;

Восстановить трактовку статьи «Услуги лесовозного транспорта», где в «Методических указаниях (инструкции) по планированию, учету и калькулированию себестоимости продукции лесопромышленного комплекса»[4] был заложен учет средств на строительство лесных дорог. Объем лесозаготовок нельзя увеличить наличия транспортных коммуникаций. Понятно, что собственник леса не должен строить арендатору технологические дороги для вывозки древесины. Но если эти дороги впоследствии могут быть использованы и стать районного и республиканского значения, то собственник лесов должен принять участие в проектировании и финансировании части затрат на строительство дорог. В настоящее время строительство дорог почти прекратилось. Все лесозаготовительные предприятия работают, используя дороги, построенные до 1991 года. До 1990 года 50% стоимости лесных дорог оплачивалось из бюджета (федерального, республиканского, местного) и это указывалось в калькуляции себестоимости продукции лесозаготовок за тем, что содержание и эксплуатация дорог относились на эту себестоимость.

Сегодня плата за древесину, отпускаемую на корню составляет 9-11% в себестоимости продукции лесозаготовок, а в странах Европы она достигает 40-60%. Если сегодня она составляет 80 руб./м³, то фактически по мнению руководителей высшего звена, её необходимо увеличить в 2-3 раза.[5]. С нашей точки зрения в этой статье нужно показать два направления. Первое как платить за право пользования лесом собственнику лесов за выполнение или надзорных функций и второе – как расходы арендатора на выполнение лесохозяйственных работ, связанных с воспроизводством лесных ресурсов.

Расходы арендатора на воспроизводство лесных ресурсов могут рассчитываться по формуле:

$$P_v = [A + Z_{лв} + (Z_{yx} - \Pi_{yx}) + Z_y] \times \left(1 + \frac{H_{лх}}{100 + H_{лх}}\right),$$

где P_v – суммарные расходы арендатора на воспроизводство лесных ресурсов, руб;

A – арендная плата собственнику лесов за право пользования лесным участком, руб.;

$Z_{лв}$ – затраты на лесовосстановление по технологическим операциям (при искусственном лесовосстановлении – подготовка лесного участка, обработка почвы, посадка лесных культур, дополнение лесных культур), руб.;

Z_{yx} – затраты на уход за лесными культурами, руб.;

Π_{yx} – прибыль от реализации древесины, полученной в результате проведения уходов, руб.;

Z_y – затраты на управление лесохозяйственной деятельностью, руб.;

$H_{лх}$ – норматив прибыли, необходимой на развитие лесохозяйственной деятельности арендатора (плановые накопления), руб.;

$\left(1 + \frac{H_{лх}}{100 + H_{лх}}\right) = K_{пл}$ – коэффициент, учитывающий начисление плановых накоплений в лесохозяйственной деятельности, выполняемой собственными силами арендатора.

Прибыль арендатора от реализации продукции лесозаготовительного производства при лесопользовании на условиях долгосрочной аренды, выполняющего лесохозяйственную деятельность собственными силами определяется по формуле:

$$П_{лз} = \sum C_i \times O_i - \left\{ C_{лз} + A + [Z_{лв} + (Z_{ух} - P_{ух}) + Z_y] \times \left(1 + \frac{H_{лх}}{100 + H_{лх}}\right) \right\},$$

где $П_{лз}$ – прибыль лесопользователя от реализации продукции лесозаготовительного производства в условиях долгосрочной аренды, руб.;

n – количество заготавливаемых сортиментов;

C_i – цена реализации i -го сортимента, руб/м³;

O_i – объем реализации i -го сортимента, м³;

$C_{лз}$ – себестоимость товарной продукции лесозаготовок без расходов на воспроизводство лесных ресурсов, выполняемого собственными силами арендатора, руб.;

A – арендная плата собственнику лесов за право пользования лесным участком, руб.;

$Z_{лв}$ – затраты на лесовосстановление, руб.;

$Z_{ух}$ – затраты на уход за лесными культурами, руб.;

$P_{ух}$ – прибыль от реализации древесины, полученной в результате проведения уходов, руб.;

Z_y – затраты на управление лесохозяйственной деятельностью, руб.;

$H_{лх}$ – норматив прибыли, необходимой на развитие лесохозяйственной деятельности арендатора, выполняемой собственными силами (плановые накопления), руб.;

$\left(1 + \frac{H_{лх}}{100 + H_{лх}}\right) = K_{пл}$ – коэффициент, учитывающий начисление плановых накоплений в лесохозяйственной деятельности, выполняемой собственными силами арендатора [6].

В Лесной кодекс считаем целесообразным внести некоторые поправки в части видов лесопользования и закрепления лесопользователей: разрешить арендатору на своем лесном участке, взятом в долгосрочную аренду, несколько видов лесопользования собственными силами с целью повышения эффективности использования ресурсов и занятости кадров в разные сезоны года (в основном – побочное пользование лесом на примере Карелии 80-х годов прошлого столетия) и получения дополнительной прибыли.

Только лесопользователь в условиях долгосрочной аренды в настоящих условиях в состоянии создать рациональные технико-экономические условия для эффективного воспроизводства лесных ресурсов. Таким образом, изменение системы лесопользования возможно: во-первых, за счет совершенствования нормативно-правовой и законодательной базы в лесопользовании и при осуществлении воспроизводства лесных ресурсов, во-вторых, за счет повышения уровня государственного управления лесами.

Список литературы

1. Лесной кодекс Российской Федерации, введен в действие с 1 января 2007 года.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации, введен в действие с 8 апреля 2017 года.
3. Моисеев Н.А. Экономика лесного хозяйства. Рекомендовано УМО в области производственного менеджмента. М. издательство МГУЛ, 2012. 400 с.
4. Методические рекомендации (инструкция) по планированию, учету и калькулированию себестоимости продукции лесопромышленного комплекса. М. ГОУ ВПО МГУЛ, 2004. 2014 с.

5. Постановление Правительства РФ от 22 мая 2007 г. № 310 «О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности (в реакции Постановления Правительства РФ от 9 ноября 2009 г. № 907).
6. Серов А., Герасимов В., Попова Е. Анализ соответствия действующего законодательства требованиям интенсивного лесного хозяйства. Устойчивое лесопользование. № 3, 2015.

РЕСУРСНАЯ ПОЛИТИКА КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Селеванова Е.В.¹, Адамчук В.С.²

¹Селеванова Елена Васильевна – кандидат экономических наук, доцент,
кафедра финансов и кредита;

²Адамчук Виктория Сергеевна – магистрант,
направление: финансы и кредит,
кафедра финансов и кредита,

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация: в статье рассмотрены роль и значение ресурсной политики кредитных организаций, основные задачи и этапы ее проведения, выявлены факторы, которые необходимо учитывать при ее формировании.

Ключевые слова: привлеченные средства банка, ресурсная политика, депозиты, депозитная политика, процентная ставка.

В современных условиях развития экономики России осуществление ресурсной политики кредитных организаций имеет большое значение, поскольку является важным элементом банковской деятельности. Коммерческий банк формирует свою ресурсную базу путем привлечения свободных денежных средств юридических и физических лиц, а затем размещает ее от своего имени на условиях возвратности, платности, срочности. Коммерческий банк может осуществлять свои операции только в пределах имеющихся у него ресурсов.

Как считает О.И. Лаврушин, ресурсная политика – это политика, направленная на формирование ресурсной базы кредитной организации за счёт собственных и привлечённых средств и ее целью является привлечение такого объёма денежных ресурсов при минимуме затрат по их привлечению, которое необходимо для эффективной работы банка. Она включает в себя кредитную, депозитную, инвестиционную и валютную политики. Одна из главных задач банков заключается в развитии этих составляющих ресурсной политики [1].

Основными задачами ресурсной политики банков являются: расширение клиентской базы, видов услуг, диверсификация привлекаемых ресурсов по источникам их привлечения, по срочности, снижение затрат по привлечению средств. Е.Ф. Жуков выделяет следующие этапы осуществления ресурсной политики кредитных организаций.

1. Постановка цели и задач ресурсной политики.

2. Разработка надлежащих процедур и порядка проведения банковских операций, обеспечивающих привлечение ресурсов.

3. Определение подразделений по реализации ресурсной политики и распределение полномочий между ними.

4. Организация контроля за привлечением ресурсов и их эффективным использованием [3].

Ресурсная политика банка означает проведение анализа депозитов, сокращение расходов в ходе привлечения денежных средств, оптимизацию управления

депозитным портфелем банка для повышения его устойчивости и поддержания необходимого уровня ликвидности. При осуществлении ресурсной политики банку необходимо учитывать такие факторы как изменение действующего законодательства, состояние финансовых рынков, изменения, вносимые в расчёт банковских нормативов и ставки рефинансирования ЦБ РФ, использование современных информационных технологий и программного обеспечения, проведение анализа конкурентоспособности услуг банка, разработка новых продуктов и повышение качества обслуживания клиентов, формирование имиджа банка путем проведения эффективной рекламной компании и обеспечение достоверного раскрытия информации о деятельности банка.

Поскольку основной составляющей ресурсной политики банков является депозитная политика, исследуем ее подробнее. Депозиты – это средства, которые клиенты вносят в банк по договору банковского вклада на определенный срок. Банк обязуется по договору вернуть вкладчику сумму вклада и выплатить причитающиеся проценты. В зависимости от вида вкладчика различают депозиты юридических и физических лиц.

О.И. Лаврушин под депозитной политикой понимает политику банка по привлечению средств в депозиты и эффективному управлению ими. Каждый банк разрабатывает депозитную политику с учетом своих особенностей и в целях получения наибольшей прибыли и ликвидности.

В процессе формирования депозитной политики кредитные организации учитывают как внешние, так и внутренние факторы, действующие на финансовом рынке. О.И. Лаврушин подразделяет все факторы, влияющие на формирование депозитной политики банка на две группы, которые представлены на рисунке 1 [2].

Рис. 1. Факторы, влияющие на формирование депозитной политики

Осуществляя депозитную политику как часть ресурсной политики, банки ориентируются на следующие принципы:

- депозитные операции должны быть организованы так, чтобы способствовать получению банком максимальной прибыли;

- в процессе организации депозитных операций необходимо соблюдать разнообразие субъектов депозитных операций и разных форм депозитов;
- при проведении депозитных операций особое внимание следует уделять срочным депозитам, поскольку они в наибольшей мере обеспечивают поддержание ликвидности банка;
- свободные, не участвующие в активных операциях средства на депозитных счетах должны быть минимальными;
- для привлечения депозитов необходимо развивать и повышать качество и культуру обслуживания клиентов.

В качестве основного инструмента депозитной политики в России, как и во всем мире, применяется процентная ставка за средства, находящиеся на депозитных счетах, которая имеет границы и зависит от действия закона спроса и предложения на рынке кредитных ресурсов [3]. Помимо процентной ставки существуют другие способы привлечения ресурсов во вклады, которые целиком зависят от исследования рынка кредитных ресурсов.

Принятию решения по привлечению ресурсов в банки предшествует экономический анализ, где указывается цель привлечения ресурсов, их источники и сумма, срок, на который предполагается привлечение средств, предполагаемая эффективность от использования привлекаемых средств при проведении активных банковских операций. Все решения по привлечению ресурсов и контролю за их выполнением осуществляет Правление банка, которое также определяет процентную политику банка в области привлечения ресурсов. Методической основой для проведения операций по привлечению средств являются положения, инструкции, действующие в банке.

Таким образом, организация и проведение ресурсной политики в банке включает в себя все направления деятельности от формирования средств банка, их эффективного размещения до организации банка в целом. Правильно выбранная ресурсная политика банка в значительной степени определяет его доходность, ликвидность и перспективы.

Список литературы

1. Банковский менеджмент: учебник / под ред. О.И. Лаврушина. 4-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2011. 560 с.
2. Банковские риски: учебник / под ред. О.И. Лаврушина, Н.И. Валенцевой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2013. 296 с.
3. Банковское дело: учебник / под ред. Е.Ф. Жукова, Н.Д. Эриашвили. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 655 с.
4. Корпоративные финансы: учебник / под ред. М.В. Романовского, А.И. Вострокнутовой. М.: Питер, 2014. 588 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ В РАМКАХ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОХОДНЫМ ПОДХОДОМ

Козлова Т.А.

*Козлова Татьяна Анатольевна – старший преподаватель,
кафедра экономики организации производства,
Мытищинский филиал
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана,
г. Мытищи, Московская область*

Аннотация: в данной статье рассматриваются особенности определения реальной рыночной стоимости предприятия (бизнеса), в которую включен потенциал дальнейшего роста доходности. Оценка бизнеса доходным подходом базируется на определении текущей стоимости будущих доходов организации. Одним из критериев оценки стоимости экономического субъекта является анализ его финансово-экономического состояния. В статье отражены аналитические возможности бухгалтерской отчетности и рассмотрены основные элементы анализа финансового экономического состояния организации.

Ключевые слова: доходный подход при определении стоимости организации, аналитические возможности бухгалтерской отчетности, основные элементы анализа финансового экономического состояния организации.

Доходный подход — это определение стоимости объекта как текущей стоимости ожидаемых будущих доходов или денежных потоков, создаваемых данным объектом.

Оценка бизнеса базируется на том предположении, что потенциальный владелец не заплатит за бизнес сумму большую, чем текущая стоимость будущих доходов за интересующий его период [1].

Исходную информацию о текущих доходах оценщик берет из финансовой отчетности компании; перспективы получения будущих доходов определяются им на основе прогнозов, составленных самой компанией, и общих перспектив данного бизнеса. В процессе работы оценщик привлекает данные первичной бухгалтерской отчетности для укрупнения и анализа отдельных статей баланса.

Одним из критериев оценки стоимости экономического субъекта является анализ его финансово экономического состояния.

Основные элементы анализа финансового экономического состояния:

1. Состав и структура активов (имущества, материальных и нематериальных ценностей, являющихся ресурсами производственно-хозяйственной деятельности организации), их состояние и динамика;
2. Состав и структура пассивов (собственного и заемного капитала), их состояние и динамика;
3. Абсолютные и относительные показатели финансовой устойчивости организации и оценка изменений ее уровня;
4. Платежеспособность организации и ликвидность активов баланса [2].

Более подробно основные элементы анализа финансового состояния организации отражены на рисунке 1.

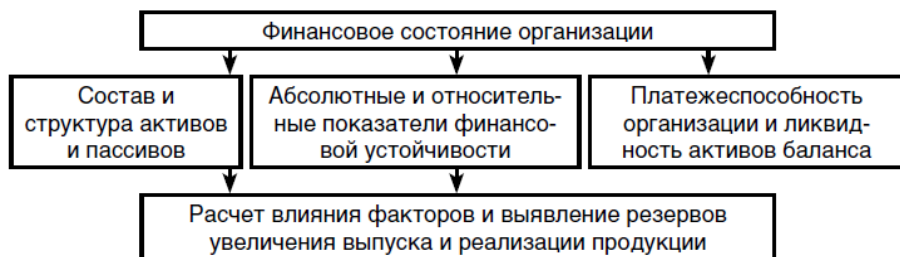

Рис. 1. Основные элементы анализа финансового состояния организации

Финансовая устойчивость является основой финансовой стабильности экономики России, именно финансовая устойчивость служит залогом основой прочного положения организации и выживания. Не менее важной является оценка финансовой устойчивости в краткосрочном плане, что связано с ликвидностью баланса и оборотных активов, а также платежеспособностью организации [2]. В таблице 1 отражены аналитические возможности бухгалтерской отчетности.

Таблица 1. Аналитические возможности бухгалтерской отчетности

Формы бухгалтерской отчетности	Аналитические возможности
«Бухгалтерский баланс»	Оценка активов предприятия, его обязательств и собственного капитала. Рассчитываются показатели финансовой устойчивости, платежеспособности и ликвидности, деловой активности и др.
«Отчет о финансовых результатах»	Оценка объемов произведенной и реализованной продукции, объема полученных доходов и расходов организации, объема осуществленных предприятием затрат на проданную продукцию. Рассчитываются показатели рентабельности (прибыльности), доходности, показатели оборачиваемости др.
«Отчет об изменениях капитала»	Оценка динамики собственного капитала и прочих фондов и резервов. Проводится факторный анализ изменения статей
«Отчет о движении денежных средств»	Показатели наличия, поступления и расходования денежных средств организаций от текущей, инвестиционной и финансовой деятельности

Для оценки финансового состояния предприятия необходимо провести следующие виды анализа:

- Анализ платежеспособности и ликвидности.
- Анализ финансовой устойчивости.
- Анализ деловой активности.
- Анализ рентабельности.
- Рейтинговая оценка финансового состояния организации

Анализ платежеспособности и ликвидности.

Ликвидность характеризует текущее состояние расчетов, а также состояние расчетов на перспективу, так как организация может быть платежеспособной на отчетную дату, но иметь неблагоприятные перспективы. С одной стороны, ликвидность — это способность поддерживать платежеспособность, а с другой — если организация постоянно является платежеспособной и у нее высокий имидж, то ей легче поддерживать ликвидность [2].

Платежеспособность характеризуется степенью ликвидности оборотных активов и говорит о том, что организация имеет возможность полностью расплатиться по своим обязательствам по мере наступления срока погашения долга. Очевидно, что ликвидность и платежеспособность организации взаимосвязаны [2].

Анализ финансовой устойчивости.

Анализ финансовой устойчивости организации, осуществляющей свою деятельность в условиях рыночной нестабильности и неопределенности существующих коммерческих рисков, в том числе и со стороны государства.

Анализ финансовой устойчивости можно проводить с помощью системы как абсолютных показателей, так и относительных. Абсолютными показателями финансовой устойчивости характеризуется степень обеспеченности запасов и затрат источниками их формирования. Обобщающим показателем финансовой устойчивости является излишек или недостаток источников средств для формирования запасов и затрат [2].

Анализ деловой активности

Одним из важнейших направлений аналитического исследования финансовой деятельности организации является анализ деловой активности, на основе которого можно судить о качестве управления активами и капиталом организации, его деловой активности. Деловая активность в финансовом аспекте проявляется прежде всего в скорости оборота средств.

Показатели деловой активности позволяют оценить финансовое положение предприятия с точки зрения платежеспособности: каков производственный потенциал предприятия, эффективно ли используется собственный капитал и трудовые ресурсы, как использует предприятие свои активы для получения доходов и прибыли [2].

Анализ рентабельности

Показатели рентабельности являются относительными характеристиками финансовых результатов и эффективности деятельности предприятия. Они измеряют доходность предприятия с различных позиций и группируются в соответствии с интересами участников экономического процесса. Показатели рентабельности являются важными характеристиками факторной среды формирования прибыли предприятия, поэтому они обязательные элементы сравнительного анализа и оценки финансового состояния предприятия [3].

Рейтинговая оценка финансового состояния организации

Рейтинговая оценка учитывает все важнейшие параметры (показатели) финансово-хозяйственной и производственной деятельности фирмы. При её построении используются данные о производственном потенциале фирмы, рентабельности её продукции, эффективности использования производственных и финансовых ресурсов, состоянии и размещении средств, их источниках и другие показатели. Точная и объективная оценка финансового состояния не может базироваться на произвольном выборе показателей. Поэтому выбор и обоснование исходных показателей финансово-хозяйственной деятельности должны осуществляться на основе теории финансов предприятия, исходить из потребностей субъектов управления в аналитической оценке. Применяются различные методы рейтинговой оценки финансового состояния организации. Самый распространенный из них основан на сравнении показателей финансового состояния различных организаций с условной эталонной организацией, имеющей лучшие значения по всем показателям.

В общем случае доходный подход имеет больший вес, если:

- имеющейся информации достаточно для построения прогноза ожидаемых доходов;
- доходы компании устойчивы и положительны;
- труд и нематериальные активы имеют существенную долю в образовании прибыли компании.

Исходя из мировой практики оценочной деятельности в странах с развитой и стабильной экономикой, можно говорить о том, что доходный подход позволяет

получить наиболее обоснованную рыночную стоимость действующего объекта бизнеса. На практике его применяют для предприятий всех размеров.

Список литературы

1. Бусов В.И. Оценка стоимости предприятия (бизнеса) учебник 2-е издание / В.И. Бусов, О.А. Землянский. М: Юрайт, 2017. 359 с.
2. Лысенко Д.В. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: Учебник для вузов. М.: Инфра-М, 2014. 320 с.
3. Канхва В.С. Методологические указания к курсовой работе по дисциплине «Анализ и диагностика производственно-хозяйственной деятельности», 2014. 19 с.
4. Козлова Т.А. Особенности применения затратного подхода при оценке стоимости предприятия (бизнеса). // Научные исследования. 4/24. 2018. 42-48 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]: Федер. закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ.: // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2016.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]: Федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 23 мая 2016 г.) // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2016.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]: федер. стандарт оценки № 1 «Общие понятия оценки, подходы к оценке и требования к проведению оценки (ФСО № 1)» от 20 июля 2007 года № 256 // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2016.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ

Зубарева А.А.

*Зубарева Анна Александровна – магистрант,
кафедра экономики и инновационного предпринимательства, экономический факультет,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Московский институт радиотехники, электроники и автоматики
Российский технологический университет, г. Москва*

Аннотация: в данной статье рассматриваются основные аспекты работы с сегментом HoReCa (Hotel, Restaurant, Cafe), а также особенности формирования потребительской лояльности в данном сегменте. Описываются некоторые маркетинговые приемы, реализуемые в данном направлении услуг индустрии гостеприимства. Помимо этого, в статье выявлены возможные проблемы при работе с сегментом HoReCa. Как итог, приведена группа правил, соблюдение которых позволит фирме, реализующей себя в данном сегменте, решить задачу привлечения и удержания клиентов.

Ключевые слова: HoReCa, маркетинг, потребительская лояльность, сегмент, привлечение клиентов.

УДК 339.138

Обострение конкуренции, увеличение коммуникационных затрат, возникновение эффекта дефицита потребителей и рост их ожиданий обуславливают развитие концепции маркетинга взаимоотношений с потребителями, которая приходит на смену классическому маркетингу. В 21-м веке в условиях высокой конкуренции на

рынке действуют особые законы. Первостепенной задачей любой компании является не только способность привлечь новых покупателей, но и удержать уже существующих. В связи с этим, как никогда актуальным становится такое явление маркетинговой деятельности, как потребительская лояльность, наличие которой способствует продолжительным и взаимовыгодным отношениям с клиентами. Значимость этого явления для успешного развития организации в сегменте HoReCa крайне велика.

Необычность работы с сегментом рынка HoReCa заключается в том, что показатель объема продаж через данный сегмент ниже, чем в рознице, а операционных затрат на него уходит больше.

Стоит заметить, что если бренд является частью HoReCa, то при верно подобранной целевой аудитории рекламные установки осуществляются с более точным попаданием в заданную цель. Ведь чем чаще потребители видят ту или иную марку в заведениях с хорошей репутацией, тем быстрее растет лояльность к ней.

По исследуемым данным в сегменте ресторанов и кафе многие компании размещают, например, на чашках название марки кофе, которую предлагают именно в этом заведении. Самым лучшим вариантом считается размещение с одной стороны чашки названия заведения, с другой- марки кофе. При этом все зависит от статуса заведения. Например, руководители некоторых московских ресторанов уверенно заявляют, что они относятся к заведениям такого уровня, которым размещать марку кофе на чашках не нужно.

Здесь нужно понимать, что это активная реклама для марки кофе, поэтому рестораны желают делить расходы по размещению рекламы на чашках совместно с поставщиками кофе. Такой метод приветствуется, но при этом нельзя забывать, что у всего есть свой лимит. Так, менеджер по закупкам – ключевое лицо в принятии решения о работе с тем или иным поставщиком. Но, однако, вопросы по изменению интерьера заведения необходимо решать или с менеджером по рекламе или с арт-директором.

Руководство большинства ресторанов и гостиниц негативно относятся к оформлению своих помещений брендами, как это делают, например, в заведениях клубов и баров. А все потому, что в гостиницах и ресторанах атмосфера должна быть уютной и ничего не навязывающей. В ресторанах акцент делается на качество обслуживания и меню. И если брендам удастся попасть на страницы меню – значит половина дела сделано, останется только потратить время на формирование лояльности к брендам официантов, тех людей, которые советуют попробовать тот или иной продукт [2].

Помимо затрат на разработку интерьера заведения, бренды спонсируют брендированные вечеринки, что можно охарактеризовать как вложение в само заведение. Стоит отметить, что брендированные вечеринки для сотрудников заведения проводить просто необходимо, так как в дружественной атмосфере можно познакомить персонал с торговыми марками, воспитать лояльность к ним.

Однако, на лояльность могут влиять и менеджеры заведения, и обслуживающий персонал. Оценить, кто из них является главным в этом отношении, трудно. Менеджер решает, какие рекламные материалы размещать в заведении, а то время, как официанты и бармены, напрямую контактирую с посетителями, могут склонить их к верному выбору. Отсюда вывод: поставщикам, разрабатывая концепцию сотрудничества с сегментом HoReCa необходимо помнить о рядовом персонале. Работа над их позитивным отношением к бренду, пожалуй, важнее, чем подарки владельцев заведений [1].

Нельзя забывать, что объемы продаж, которые относятся к HoReCa несомненно зависят от того, в какой категории находится тот или иной товар, ведь у каждого свои особенности. Например, многие согласятся, что в некоторых заведениях существуют довольно высокие наценки на алкогольную продукцию, из-за чего ее продажи

довольно невысоки. Тем не менее, фирмы, реализующая эти продажи всячески борются за место в он-трэйд.

Что касается проблем в анализируемом сегменте, то они нередко заключаются в надежности некоторых новых игроков на рынке, желающих просто попробовать себя в этом бизнесе.

Всем товарам, чтобы попасть «на полку» необходимо быть изначально качественными. Также, приветствуется наличие скидок для мотивации потребителей. Помимо этого, покупатель положительно относится к вещам известных брендов, которые занимают свое место в интерьере. Несомненно, не стоит забывать и о персонале, ведь очень важно иметь высококвалифицированных специалистов в своем деле. Не настойчивых, но внимательных, не наглых, но твердых [3].

Необходимо помнить о мотивации к сотрудничеству для торговых партнеров. Например, один алкогольный бренд внедряет программу, в ходе которой вместе с шеф-поварами партнерских заведений разрабатывает блюда к алкоголю и предлагается определенное меню. Проводятся акции продвижения, направленные на ознакомление потребителей с классическим правилом употреблением спиртных напитков. Например, тематические вечеринки с коньяком, с задействованием промоперсонала, направленные на увеличение объема продаж и лояльности посетителей. А приоритетным временем для проведения таких акций является вечер или ночь [4].

В этой связи, важна роль рекламного агентства, которое имея определенную промо-базу и опыт может предложить реализацию многих задач, что приведет к формированию потребительской лояльности.

Итак, как резюме, можно привести несколько правил, соблюдение которых важно при формировании лояльности потребителей сегмента HoReCa:

- Работа над позитивным отношением к бренду у персонала;
- Разработка совместно с заведением маркетинговой программы для посетителей;
- Расширение ассортимента;
- Спонсирование вечеринки и «смена декораций».

Список литературы

1. *Бутчер С.* Программы лояльности и клубы постоянных клиентов// Пер. с англ. М : Вильямс, 2004. 272 с.
2. *Васин Ю. В., Лаврентьев Л. Г. и Самсонов А. В.* Эффективные программы лояльности. Как привлечь и удержать клиентов. М: Альпина Бизнес Букс, 2005. 152 с.
3. *Горелкина Е. П.* Продажи в сфере HoReCa. - М: Вершина, 2006. 230 с.
4. Методы удержания клиентов и повышения их лояльности [электронный источник]// Деловой мир. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://delovoyimir.biz/metody_uderzhaniya_klientov_i_povysheniya_ih_loyalnosti.html 2011./ (дата обращения: 26.05.2018).

SEMANTIC AND STRUCTURAL VARIATION OF EUPHEMISMS

Gaybullayeva N.I.

Gaybullayeva Nafisa Izatullayevna - Doctoral Candidate,

UZBEK LINGUISTICS DEPARTMENT,

BUKHARA STATE UNIVERSITY, BUKHARA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article analyses mainly semantic and structural variation of euphemisms in English language as a means of linguoculturology.

Keywords: euphemisms, evaluative aspect, taboo, unconscious.

We use euphemisms in different spheres of life without considering which euphemism to use and when, however, it is not so easy to classify them as there is no uniform standard. Euphemisms can be classified according to different criteria, rules, or principles. Euphemisms are divided into two general types, namely, positive and negative which are distinguished according to the evaluative aspect [1, 23]. Positive euphemisms can also be called stylistic euphemisms or exaggerating euphemisms. The positive ones inflate and magnify, making the euphemized items seem altogether grander and more important than they really are. It might be said that quite a few positive euphemisms are doublespeak and cosmetic words. They usually appear in the political, military and commercial vocabulary. An euphemism and its corresponding taboo are in fact two faces of the same coin. They refer to the same thing though they have different looks, the euphemism having a much more pleasant face than the taboo.

Euphemisms, whether positive or negative, can be also divided into unconscious euphemisms and conscious euphemisms. The criterion for classification is the euphemistic meaning whether correlative with the original meaning or not. Unconscious euphemisms were developed long ago, and are used unconsciously, without any intent to deceive or evade. For example, now standard term as 'cemetery' has been a replacement for the more deathly 'graveyard' since the fourteenth century. 'Indisposition' has been a substitute for 'disease' for a long period; people seldom realize that its original meaning is incapacity for dealing with something. From the above we can conclude that unconscious euphemisms were developed so long ago that few can remember their original motivations. Conscious euphemisms are widely employed, which involves more complex categories. When people communicate with each other, speakers are conscious to say tactfully, and the listeners understand their implied meanings. For example, when a lady stands up and says that she wants to 'powder her nose' or 'make a phone call' at a dinner party, the people present realize the euphemism means 'something else', that is, 'going to the ladies' room'. Besides the divisions mentioned above, euphemisms can be divided into six semantic categories:

1. Profession euphemisms:

In western countries, mental work is considered to be the high job whereas physical labor is recognized as humble work, besides there is a great difference in the remuneration. Some lowly paid or indecent jobs are often used in English culture just for saving face and expressing politeness. Therefore there are fewer occupations called jobs, many have become professions. English euphemisms are used to express some fancy occupational titles, which can elevate the people's status. Many previously unwelcome professions have now taken more appealing names. For example, in profession euphemisms, people always use *cleaning operative* for road sweeper or dustman, *sanitation engineer* for garbage man, *meat technologist* for butcher, and *hairdresser* has turned into beautician, etc.

2. Disease euphemisms : In the disease euphemisms, people always use *long illness* replaces for *cancer*, *social disease* replaces for *syphilis* and *AIDS*, also they use *lung trouble* substitutes for *tuberculosis* and so on. And if someone with a mental illness, we cannot say

psychosis directly, we should say he or she is a little confused, meanwhile, we should use *hard of hearing* in stand of *deaf*.

3. Death euphemisms:

In many societies, because death is feared, so people tend to avoid mentioning death directly and talk about it in a euphemistic way. They try to employ pleasant terms to express the ideas. So death has hundreds of soft, decent, and better-sounding names, such as *breathe one's last*, *fall asleep*, *go west*, *join the majority*, *lay down one's life*, *pass away*, *pay the debt of nature*, *reach a better world*, *to be at peace*, *to return to the dust*, or *he worked until he breathed his last*, etc.

4. Sex euphemisms:

Euphemisms concerning sex: *the great divide*, *willing woman*, *gay boy*, *lost girl* can be used to replace *divorce*, *loose woman*, *male homosexual* and *prostitute*.

5. Crime euphemisms:

In the field of crime euphemism: *five-fingers*, *gentleman of the road*, *hero of the underground*, *the candy man* are often used to substitute for *pickpocket*, *robber*, *heroin*, and *drug pusher*.

6. Political euphemisms: Since the function of euphemism can reduce the unpleasantness of a term or notion, it is natural that announcements of governments will often resort them to understate the facts, e.g. *student unrest* can be used to replace *student strike*; *police action*, *search and clear*, *war games* are used to substitute for *aggression*, *massacre* and *war exercise* ([www. 51lw.name.html](http://www.51lw.name.html)).

References

1. Rawson H., 1981. *A Dictionary of Euphemisms and Other Doubletalk*. Crown Publishers. New York.
2. Warren B., 1992. *What euphemisms tell us about the interpretation of words*. Studia Linguistica. [Electronic resource]. URL: [http://51lw.name/article/90/1115\\$3.html/](http://51lw.name/article/90/1115$3.html/) (date of access: 01.06.2018).

SIGNIFICANCE OF EUPHEMISTIC STRATEGIES FROM PRAGMATIC POINT OF VIEW

Gaybullayeva N.I.

Gaybullayeva Nafisa Izatullayevna - Doctoral Candidate,
UZBEK LINGUISTICS DEPARTMENT,

BUKHARA STATE UNIVERSITY, BUKHARA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *the article analyses mainly pragmatic functions of euphemisms and their essence during communication.*

Keywords: *euphemisms, pragmatics, contextual meaning, vagueness, persuasive, tactical.*

The past twenty years have witnessed an ever-growing interest in pragmatics and it has been defined in a number of ways. Pragmatics also aims at investigating the invisible meaning: how what the unsaid is recognized to be a relevant part of a conversation. The proportion of what is said and unsaid is determined by a physical, social or conceptual distance. In this respect, pragmatics is the study of the expression of relative distance. Thus, pragmatics is the study of speaker meaning, contextual meaning, the expression of relative distance, and the study of how more gets communicated than is said [1, 25].

The main function of euphemism is polite function. Polite function of euphemism is to avoid inelegant things and make people feel pleasant. As Channell put it, "vagueness is used

as one way of adhering to the politeness rules for a particular culture, and of not threatening face” [2, 36]. It means that in real life, when people meet with some unpleasant things, they usually choose some vague expressions to avoid making bold or hurting other’s feeling, they choose to use euphemism. When English-speakers refer to the appearance, they do not use the word ‘ugly’ or ‘awful’, which has strong derogatory sense. Instead, they use the word ‘plain-looking’ or ‘not pretty’. Westerners are sensitive to age. In their opinion, ‘old’ equals to ‘useless’ in some extent. In order not to hurt the feeling and self-esteem of the old, ‘senior citizens’ or ‘seasoned men’ replace ‘old men’. Politeness plays an important role in human communication and it is necessary to consider their feelings so as to establish levels of mutual comfort, which in turn accelerate and facilitate human communication. The final goal of politeness is to make all of the parties relaxed and comfortable with one another. The indirectness provided by euphemism, in turn, contributes to avoid offence and insure politeness in its double dimension: *positive* and *negative*. Politeness is closely related to Face Theory, proposed by Goffman [3, 87]. The notion of *face* is related to the self-image that the participants in the communicative context claim for themselves. In correlation with the double side of politeness, already mentioned, face is also two-dimensional: *positive face* and *negative face*. Euphemism acts on each of these two dimensions of face: first, it responds to the speaker’s need to soften potential social conflicts which may alter the interlocutor’s prestige; second, it supposes a way to minimize a threat to the interlocutor’s autonomy. Politeness and face are so mutually dependent that there exists reflexivity between them: the need to conform to conventions of a socially adequate behaviour motivates euphemistic use which aims preserve the face of the participants in the communicative act.

In Pragmatics euphemisms perform a taboo function as well. Taboo is the main psychological basis of the emergence of euphemism. Euphemism is the avoidance of the unpleasant, inelegant things. Euphemism has been used for a long time, and it is closely related to taboo. In fact, euphemism dates back to the language taboo in the early period of human civilization. When people try to avoid and give up taboo words, they have to find another word to replace this vacancy at the same time. There are some taboo things, such as birth, death, funeral, sex, nakedness, defecation, and urinate. If they are expressed directly, they are called taboo words and the feelings they give us are vulgar, crude and harsh, whereas if they are expressed indirectly, they are called euphemism, and the impressions they made on us are elegant, implicit and polite.

Sometimes, people use euphemism to make their statement more persuasive. Thus the cosmetic words have a special communicative function, which is called inducing function. Euphemism has been widely applied in advertisement and sales promotion activities. Some airline companies divided the grades of passenger compartments into four ranks. They used ‘deluxe’ or ‘premium class’ to replace ‘first class’. The ‘second class’ is transformed into ‘first class’ while the ‘third class’ is revised as ‘business class’ or ‘tourist class’. They sound more pleasing. Those words are sweet sounding and have nothing to do with customers’ self-esteem. Those euphemisms desalinate the unpleasant feeling that the former concepts give us and intensify a feeling of more reliable and elegant. As a result, those products will be identified with the consumers and achieved the promotion goal. From the pragmatic view, the achieving of inducing function is caused by the glorification of the intrinsic meaning.

Finally, euphemisms also perform a tactical function. For example, on the plane, there are some bags that can be used by the passengers to shoot his cookies. People do not print the words ‘vomit bag’ on the surface of the bag. Instead, they use the words ‘for motion discomfort’. The result proved that the vomit phenomenon has reduced because compared with the former words, the words ‘for motion discomfort’ prevents the passengers from vomiting when in a state of airsickness. This is the tactical function of euphemism. All in all, there are four pragmatic functions of euphemisms, namely politeness, taboo, inducing, and tactical, which show a wide application of euphemisms in various contexts.

References

1. Yule G., 1996. The Study of Language. Cambridge: CUP.
2. Channell J., 1994. Vague Language. Oxford University Press.
3. Goffman E., 1969. Strategic Interaction. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.

THE CONCEPT OF PEDAGOGICAL TECHNOLOGY IN EDUCATIONAL PRACTICE

Barotova M.B.

*Barotova Marifat Baratovna – Teacher of English language,
DEPARTMENT LANGUAGES,
BUKHARA MEDICAL INSTITUTE, BUKHARA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *this article is about technologies in the form of teaching methods, the weakness and the effect of these techniques is subject knowledge, which is poorly combined with the logical actions of their derivation, generalization and systematization.*

Keywords: *pedagogy, learning technology, pedagogical technology, technological level, transformations of goal, subject method.*

In the pedagogical and psychological literature, the term "technology" is often encountered, which came to us together with the development of computer technology and the introduction of new computer technologies. In pedagogical science a special direction appeared-pedagogical technology. This direction originated in the 1960s in the USA, England and has now spread practically in all countries of the world. The appearance of this term and the direction of research in pedagogy are not accidental. In some cases there is a desire to integrate these approaches, if taken as a basis for technology not only scientific knowledge, but also the activities of the teacher, which should be based on scientific principles [1.254]. The situation created in science does not help practice. In reality, we have technologies in the form of teaching methods, the weakness of which is a one-sided, substantive justification, while there is no psychological or general didactic justification. The effect of these techniques is subject knowledge, which is poorly combined with the logical actions of their derivation, generalization and systematization.

Another negative consequence is that the subject methods do not form the ability of students to translate knowledge into action. It is this state of affairs that occurs in the so-called traditional technologies of professional teacher training, when a young teacher is weak in technology because of their theoretical unconsciousness.

Technology - a set of techniques used in any matter, skill, art (explanatory dictionary). Pedagogical technology - a set of psychological and pedagogical settings that define a special set and layout of forms, methods, methods, methods of teaching, educational tools; it is an organizational and methodological tool for the pedagogical process (B.T. Likhachev). Pedagogical technology is a meaningful technique for realizing the educational process (V.P. Bepalko). Pedagogical technology is a description of the process of achieving the planned learning outcomes (I.P. Volkov).

In our understanding, pedagogical technology is a meaningful generalization that incorporates the meanings of all definitions of various authors (sources). The concept of "pedagogical technology" can be represented by three aspects. 1) scientific: pedagogical technologies are a part of pedagogical science, which studies and develops goals, content and methods of teaching and design pedagogical processes; 2) process-descriptive: the description (algorithm) of the process, the totality of goals, content, methods and means for achieving the planned learning outcomes; 3) process-efficient: the implementation of the

technological (pedagogical) process, the functioning of all personal, instrumental and methodological pedagogical tools.

Thus, pedagogical technology functions as a science exploring the most rational ways of learning, and as a system of methods, principles and regulators used in teaching, and as a real learning process [2.69]. The concept of "pedagogical technology" in educational practice is used at three hierarchically co-ordinated levels: 1) General pedagogical, 2) Private method, 3) Local (modular) level. There are also technological microstructures: methods, links, elements, etc. Lining themselves in a logical technological chain, they form an integral pedagogical technology (technological process).

In the literature and practice of schools, the term pedagogical technology is often used as a synonym for the pedagogical system. As noted above, the concept of the system is broader than technology, and includes, in contrast to the latter, both the subjects themselves and the objects of activity. The concept of pedagogical technology often subject and local levels is almost completely covered by the concept of teaching methods; The difference between them is only in the arrangement of accents. In technologies, the procedural, quantitative and computational components are more represented, in the methods - target, content, qualitative and variatively-orienting side. Technology differs from the methods of its reproducibility, the sustainability of the results, the lack of many "ifs" (if the talented teacher, if able children, good parents ...) [3.156].

In the process of improvement and variations of pedagogical technologies, their components show a different degree of conservatism: most often the procedural aspects of instruction vary, and the content varies only in structure, dosage, and logic. Moreover, the content of education as an essential part of educational technology largely determines its procedural part, although fundamental changes in methods entail profound transformations of goals, content and forms. Thus, the procedural and substantive parts of the technology of education adequately reflect each other.

References

1. *Atutov P.P.* Technology and modern education // Pedagogy, 1996. № 2.
2. *Babansky Yu.K.* Optimization of the learning process. M., 1977.
3. *Bespal'ko V.P.* Pedagogy and progressive learning technologies. M., 1995.
4. *Bespal'ko V.P.* Components of pedagogical technology. M., 1989.

ГОРНО-СПОРТИВНЫЙ ТУРИЗМ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Козина Е.Ю.

*Козина Екатерина Юрьевна – студент магистратуры,
кафедра социально-экономической географии, геоинформатики и туризма,
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь*

Аннотация: в данной статье рассмотрены виды горного спортивного туризма в регионах Северного Кавказа, их особенности и распространение по субъектам, инфраструктура и туристический потенциал территории. Сделан вывод об устойчивом развитии данного вида туризма на Северном Кавказе.

Ключевые слова: Северный Кавказ, туризм, горный туризм, спортивный туризм, альпинизм, рафтинг, рафт, каньонинг, спелеотуризм, трекинг.

Горный туризм – это одна из категорий спортивного туризма. Горный туризм дает возможность любому человеку, независимо от его физической подготовки, попробовать себя в этом виде активного отдыха. Благодаря различным видам горного туризма, каждый сможет найти себе увлечение, соответствующее его требованиям [2]. Достаточно широко такой вид туризма представлен у нас на Северном Кавказе:

Горный туризм имеет несколько видов спортивного активного отдыха:

1. Альпинизм (скалолазание)
2. Рафтинг (сплав по горным рекам)
3. Каньонинг
3. Спелеотуризм
3. Пеший туризм (трекинг)

Альпинизм в наше время, несмотря на его опасность, набирает все большую популярность. Целью этого экстремального вида горного туризма является преодоление препятствий и восхождение на вершину горы. Обычно любители этого активного отдыха выбирают временем для восхождения летнюю пору, т.к. в этот период значительно легче преодолеть намеченный маршрут и без максимальных потерь достичь вершины. Скалолазание – вид спорта и вид активного отдыха, который заключается в лазании по естественному (скалы) или искусственному (скалодром) рельефу, зародилось как разновидность альпинизма. Восхождение обычно проходит на небольшой высоте, где нет снега и льда. На Северном Кавказе, еще с советских времён уделяется особое внимание этому виду горно-спортивного туризма, в том числе строительству альпинистских баз для обучения инструкторов и туристов. На Северном Кавказе есть базы, в которые еще можно приехать группам альпинистов и получить, помимо проживания и питания, услуги по обучению. Только последние 7-8 лет альпинизм стал вновь приносить средства для существования работающих альпбаз [3]. Рассмотрим некоторые из них. Итак, если передвигаться с Запада на Восток, это «Алибек», «Узункол» (КЧР), УМЦ «Эльбрус», «Адыл-Су» и «Уллу-тау» в Приэльбрусье, «Безенги» в Безенгийском ущелье и «Дигория» в Северной Осетии.

Альпбаза «Алибек» расположен в 5 км от Домбайской поляны, сейчас это дом отдыха «выходного дня». «Алибек» может одновременно принять до 150 человек. Маршруты разнообразные и по сложности, и по преобладанию видов горного рельефа: Семёнов Баши (1Б-3Б), Малый Домбай 2Б, Софруджу (1Б), Белалакая (3Б-4Б), Домбай-Ульген (3А-5Б), Аксаут (3Б-5Б). В лагере «Алибек» есть картотека описания маршрутов, там же оказывается консультативная помощь при организации походов и восхождений. Альплагерь «Домбай» прекратил существование, как альплагерь, переqualифицирован под зимний сезон и прием горнолыжников,

соответственно. Таким образом, альпинистский район Домбая доступен только для автономных сборов со своим выпускающим и спасательным отрядом.

Альпинистская база «Узункол» - располагаются скальные сектора – трассы тут пробиты на стенах из гранита, любимого многими скалолазами. Категории сложности трасс – не слишком простые для начинающих, рассчитаны в основном на профессионалов. Расположена база в западной части Главного Кавказского хребта на так называемой Узункольской поляне, на месте слияния двух рек: Мырды и Кичкинекол. «Узункол» давно известна своими спортивными традициями и является на сегодняшний день весьма посещаемой и популярной. Альпинистские маршруты на вершины района классифицированы от 1-ой до 6-ой категории сложности: Далар, Замок, Кирпич, Пик Шоколадный, Нахар, Кюкюртлю, Доломиты. Из ущелья Уллу-Кам можно совершить восхождение на высочайшую вершину Европы – Эльбрус (5642м.).

Альпинистская база «Уллу-Тау» расположена на высоте около 2360 м над уровнем моря на северном склоне Главного Кавказского Хребта, в верховьях красивого ущелья Адыр-су, (112 км до Нальчика) [4]. Инструктора высокой квалификации (база известна своей учебно-методической работой) проводят занятия на удобных учебно-тренировочных склонах и учебных скалах. Группы формируются по мере прибытия участников, совершать восхождения любого квалификационного уровня с обеспечением консультаций, врачебного контроля, радиосвязи и проката альпснаряжения. Вершины Уллу-Тау (2Б-5Б), Адырсу (2Б-5А), Тютюбаши (1Б-6А), Чегем (3А-6А), Химик (2Б-4Б), Озёрный (2Б-4А), расположены близко от территории базы.

Альпинистская база «Безенги» расположена в верховьях Безенгийского ущелья, где стоят вершины Безенгийской стены и Северного массива, в 104 км от Нальчика (2200 м). Хочется отметить, что в этом районе расположены все пятитысячники Кавказа, за исключением Эльбруса и Казбека. Этим этот район и притягателен, однако необходимо четко представлять себе личный уровень подготовки и спортивной квалификации и помнить, что традиционно в Безенгах количество несчастных случаев больше, чем в любом другом районе Кавказа. Для лиц, не имеющих спортивной подготовки, база предлагает прогулки по живописным местам в сопровождении опытного инструктора. Для начинающих альпинистов и третьеразрядников идеально подходит ущелье Укю («Тёплый угол»), где располагается одноимённая хижина.

Альпбаза «Дигория». Скалолазный район Раёк расположен недалеко от Владикавказа у Военно-Грузинской дороги. Четыре сектора – это около 120 подготовленных трасс, что делает Раёк одним из крупнейших скалолазных центров юга России. Река Урух разделяет Дигорию на Западную и Восточную, место нахождения альпбаз «Комы-Арт» (бывшая Дигория). Основные вершины западной части Суганского хребта отличается большим оледенением, высотой и сложными маршрутами, и больше подходят для спортивных восхождений альпинистов высокой спортивной квалификации.

Учебно-методический центр «Эльбрус». Расположен на левом берегу реки Адыл-Су, на высоте 2050м. Центр заявляет о своей готовности обучать инструкторов альпинизма, горноспасателей, специалистов в области промышленного альпинизма. В зимнее время центр принимает любителей горнолыжного спорта. Также здесь зимой функционирует пологий учебный горнолыжный склон для начинающих [4].

Ставропольский край: Орлиные скалы на КМВ можно смело назвать центром скалолазания на Северном Кавказе. На Ставрополье приходится немалая доля спортивных трасс – более 230 на четырех основных скалолазных секторах. Скалолазное сообщество проводит сразу несколько знаменитых в стране фестивалей и соревнований на натуральных скалах. Среди них – фестиваль «Памяти друзей» на Орлиных скалах у подножия горы Бештау. В Березовском ущелье подготовлено 9

секторов и более 150 трасс – от совсем простых и развлекательных до мощных спортивных проектов для скалолазов с многолетним опытом. Общий большой плюс скалолазных районов на Ставрополье – доступность (аэропорт Минводы), инфраструктура курортного кластера.

Все большей популярностью пользуется активный отдых, а именно рафтинг. Рафт – это достаточно устойчивое средство, оборудованное надувным дном и надувными бортами. Рафт вмещает от 7 до 12 человек, что делает более устойчивым, чем известные всем катамараны. Рафтинг – это вид спорта, доступный даже детям. Рафтинг на Северном Кавказе расположился в Краснодарском крае, Адыгее, Карачаево-Черкесии. В КЧР поклонники рафтинга предпочитают сплав по реке Зеленчук или Большой Зеленчук, который можно отнести к 3 категории, пороги здесь простые. В Адыгее – Хаджожская теснина – каньон реки Белая. На реках Мзымта и Белая регулярно проводятся соревнования и первенства. Рафт на таких участках особенно сложен, лодку во время движения подкидывает и метает из стороны в сторону. Эти реки уникальны, здесь присутствуют пороги разных категорий сложности. 1 и 2 категория подойдет новичкам и тем, у кого невысокий уровень физической подготовки. Пороги 3 категории уже сложные, но после длительных тренировок и наличия определенной сноровки, их тоже можно преодолеть. Соответственно, чем выше уровень сложности порогов, тем сложнее испытания готовит река: резкие повороты, выступы скал и водные валуны [1].

Каньонинг – это разновидность экстремального туризма, связанного с преодолением каньонов без использования байдарок, каноэ, надувных лодок и прочих плав средств. Различают несколько видов каньонинга: технический, пеший и игровой. Район Адыгеи выделяется замечательными условиями для развития этого вида экстремального отдыха. Многие маршруты проходят по каньону реки Руфабго и ручья Большой Руфабго. Кроме того, есть маршруты, проходящие по ущелью реки Мешоко и в районе водопада Университетский [3].

Спелеотуризм – экстремальный вид туризма, включающий в себя посещение пещер со спортивной или познавательной целью. Разновидность спортивного туризма, смысл заключается в путешествиях по естественным подземным полостям (пещерам). Открытие новых спелеотуристических маршрутов сопряжено с исследованием пещер – спелеологией. Спелеологические маршруты, как и маршруты других видов туризма, делятся на категории сложности. Существует 9 категорий сложности в спелеотуризме, они распространяются на пещеры, которые для освоения требуют специальных навыков и снаряжения: 1, 2 (А-Б), 3 (А-Б), 4 (А-Б), 5 (А-Б). Спелеотуризм на Северном Кавказе, а именно, в Краснодарском крае и в р. Адыгее особо популярен, это объясняется наличием большого числа пещер и шахт различной глубины и протяженности. Для новичков и любителей наиболее перспективными являются массивы вершин Фишт, Пшеха-Су, Нагой-Чук, Большой Тхач, ущелье Цице и хребет Каменное море (северная окраина Лаго-Наки). Туристы могут посещать лишь обустроенные подземелья (пещера Большая Азишская) или легкодоступные пещеры, такие как Озёрная – хр. Каменное море, Овечья – плато Лаго-Наки (р. Курджипс). Более сложные пещеры доступны лишь профессиональным спелеологам (Фишский массив – «Университетская» (категория 2А), «Абсолютная» (3Б); «Пярящая птица» (4Б) имеет колодец с ледяными водопадами [5].

Пеший туризм – вид спортивного туризма. Основной целью является пешее преодоление группой маршрута по слабопересечённой местности. Пеший туризм еще называется трекингом, что в переводе означает – пеший поход по пересеченной местности без особой подготовки участников. Регион открыт для большого количества пешеходных походов. В Карачаево-необходимо обратить ваше внимание на маршрут под названием «Теберда-Архыз», можно посетить: долины рек Аксаут, Большой Зеленчук, Маруха, Мухинский перевал (высота 2764 м) и поселок Архыз. Не менее популярен у туристов поход к Голубым озерам, путешественники могут

ознакомиться с цепью водоемов и окружающими их ландшафтами: долины рек Дукка и Псыш, перевалы Олений (высота – 2920 м) и Дорбун (высота – 2882 м), озера Семицветное и Верхнее, водопад реки Белая. Среди туристических маршрутов по Домбаю наиболее примечателен путь к Муруджинским озерам. Два озера, образовавшиеся в результате разлома земной коры, вместе с окружающим ландшафтом создают невероятно красочную картину. Кабардино-Балкария. Одним из самых сложных и длительных пешеходных маршрутов в КБР считается путешествие по Приэльбрусью, где сосредоточилось большое количество бальнеологических ресурсов. Можно увидеть: ущелье рек Еникол и Уллу-Хурзук, перевалы Еникол (высота – 2200 м), Бурунташ (высота – 3086 м), Чемарт (высота – 3132 м), Кыртыкауш (высота – 3232 м), плато Ирахитсырт, водопад Султан, горячие минеральные источники Джылы-Су, а также аул Верхний Баксан [3].

Насыщенные событиями походы по Северной Осетии, как правило, планируют на последний месяц весны. Маршрут по Северной Осетии распланирован следующим образом: Дигорийское ущелье – приближение к осетинской культуре и быту в гостевых домах; горы, скалы и ледники – катание на внедорожниках; исторические места – «Город мертвых» – знакомство с историей возведения фамильных склепов. Длительный путь по горной местности умеренно разбавлен посещениями мест, знакомящих туриста с историческими ценностями осетинского народа, его материальной и духовной культурой.

Таким образом, для устойчивого развития горно-спортивного туризма и создания спортивного туристского комплекса была разработана концепция, которая является основой для разработки комплекса мероприятий по развитию спортивно-оздоровительного туризма, предусматривающая объединение усилий федеральных органов, органов власти субъектов Российской Федерации, местного самоуправления, туристско-спортивных общественных объединений, а также всех заинтересованных организаций. Также необходимо отметить социальную значимость спортивного туризма, потому что в отличие от других видов горно-спортивный туризм требует минимальных затрат, так как туристический процесс и сами маршруты проходят в природной среде.

Список литературы

1. *Зорин И.В., Квартальное В.А.* Энциклопедия туризма: Справочник. М.: Финансы и статистика, 2006. 286 с.
2. *Назаралиев И.З.* Становление и функционирование туристско-рекреационного кластера Северного Кавказа / И.З. Назаралиев // М., 2014. 12-18 с.
3. Спортивный туризм. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/> (дата обращения: 20.05.2018).
4. Туристско-спортивный союз России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tssr.ru/> (дата обращения: 20.05.2018).
5. Характеристика видов туризма: горный и спортивный туризм. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tonkosti.ru/> (дата обращения: 20.05.2018).

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ «ЗАЛОГ» В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Жунусов К.М.

Жунусов Курман Маратович – магистрант,

кафедра уголовного процесса,

Институт магистратуры

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов

Аннотация: *исторический анализ развития и формирования меры пресечения «залог» в уголовном процессе России.*

Ключевые слова: *история, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, меры принуждения, меры пресечения, залог.*

История залога в качестве имущественной меры процессуального пресечения в России берет свои далекие корни. Свою первую правовую регламентацию институт залога в чистом виде находит в Судебных уставах 1864 года. В научной среде принято считать, что своему генезису залог обязан институту поручительства, широко распространенному в древние времена. Поручительство как правовой инструмент занимало основополагающую нишу при формировании судебной практики в Киевской Руси. Широкое применение рассматриваемый институт нашел в XIII веке, в ту эпоху институт мер пресечения отличался лояльным характером и снисходительностью в вопросах их применения. Родовая община несла ответственность за собственных членов, благодаря чему в качестве меры пресечения выступало поручительство, изначально общины (верви) в целом, а в последующем влиятельных ее членов, в результате чего лишение свободы, как мера пресечения применялась в исключительных случаях.

Из исторической сводки: «Не находя в обыкновении славян оказывать помощь друг другу ничего странного, при соображении со всеми национальными учреждениями, князья видят напротив в нем верное средство оградить себя от убытков при несостоятельности преступника и видят отчасти факт, способствующий предупреждению преступлений. Таким образом, нет причины, которая бы понудила князей идти против этого обыкновения: им оставалось только утвердить силу его своим признанием» [1].

На рубеже XV-XVI веков междоусобица русских княжеств заканчивается и уступает место объединению. Создание Русского централизованного государства было вызвано в первую очередь усилением экономических связей между русскими землями, ставшим следствием общего экономического развития страны. В объединенной Московской Руси формируется система центральной власти, вследствие чего закладывается единая система правовых норм, перерастая в государственное законодательство. Для централизованного государства ужесточение мер принуждения, становится более эффективным инструментом. Все чаще применяется задержание, а поручительство использовалось в случаях челобитной, органы следствия сами его не инициировали.

Далее XVIII-XIX веках, просматривалось стремление законодателем смягчить меры пресечения. Так, Своды Законов 1832 г. и 1857 г. устанавливали систему мер пресечения: содержание в тюрьме или при полиции; домашний арест; полицейский надзор; отдачу на поруки.

Изучая исторический процесс становления мер пресечения и залога в частности, И. Я. Фойницкий говорил: «Поручительство в своде законов стояло на переходной ступени: прежнее начало уголовной ответственности поручителя упразднилось,

нового же начала имущественной ответственности еще не было выработано. Поручительство было личное, но поручитель, в сущности, ничем не отвечал за неисполнение обязательства явки, которое он обеспечивал своим словом. В такой форме оно не обеспечивало судебную власть, а потому к поручительству прибегали очень редко; общим правилом оставалось личное задержание обвиняемых»[2,54].

Знаковым событием в истории становится утверждение Устава уголовного судопроизводства 1864 года, в котором законодателем качественно и грамотно был прописан порядок ведения предварительного следствия, не оставлен без внимания был и институт мер пресечения. Как справедливо замечал И. Я. Фойницкий, что Устав 1864 года кардинальным образом реформировал свод о мерах пресечения в уголовном процессе. Стремясь оградить интересы гражданской и личной свободы, они значительно сузили применение личного задержания и дали широкое развитие другим мерам, предполагающим оставление обвиняемых на свободе[2,68].

По Уставу уголовного судопроизводства меры пресечения (в том числе залог и поручительство) могли применяться мировым судьей или съездом при осуществлении ими правосудия, судебными следователями при производстве предварительного следствия (в общих судебных местах), судом, а также полицейскими и другими должностными лицами в тех случаях, когда они заменяют судей и следователей[3].

Анализируя представленные положения, к окончанию XIX века можно говорить об уже нормативно сформировавшемся и развитом институте залога, как меры пресечения. Стоит заметить, что специалисты уголовного процесса тех времен говорили о широкой и повсеместной практике применения, заключения под стражу. Меры же имущественного характера находили редкое применение. Уже на этом историческом этапе был задан курс на демократизацию и гуманизацию уголовного судопроизводства. Наличие нормативного закрепления залога в те времена, положило начало развития данного института, и подчеркнуло зарождения либеральных тенденций в праве в целом.

Началом новой вехи в истории России, стала Октябрьская революция 1917 года. Ее финалом стало свержение Временного правительства, передача власти сформированному в тот момент II Съезду Советов, где большинство голосов получила партия большевиков, перед началом переворота. Старый государственный аппарат был ликвидирован, запущился механизм формирования органов Советского государства. Ряд ученых отмечает, что строительство нового режима, исторически являлось шагом назад, изменилось правосознание граждан, принявшее революционный характер, также были отвергнуты повсеместно принятые в мире демократические ценности, такие как права и свобода человека и гражданина, господство права, правовое государство[4].

Впоследствии, в Декрете СНК РСФСР «О суде», опубликованном в «Газете Временного Рабочего и Крестьянского Правительства», судебным органам было разрешено регламентировать свои действия и решения «законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию» [5].

Следом наступил тяжелый исторический этап для Российского государства, озаменованный Гражданской войной. Ее масштабы и продолжительность приняли огромные обороты, поскольку в обществе зашкаливали острота национальных противоречий, непримиримость воюющих сторон, радикализм отстаиваемых позиций, грубое вмешательство иностранных государств.

Определенно точно, завершение Гражданской войны, разгром военной интервенции, привели за собой новый для РСФСР исторический период. На XI партийной конференции ВКП(б) и IX Всероссийском Съезде Советов были приняты решения, в результате которых внутренняя политика государства была направлена на развитие и укрепление революционной законности[6].

На основе таких задач, законодатель осуществляет кодификацию уголовно-процессуального закона, на 3-й сессии ВЦИК IX созыва 25 мая 1922 г. был утвержден Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. При этом 15 февраля 1923 г. принимается новая редакция УПК РСФСР, принятие которой детерминировано необходимостью приведения уголовно-процессуального закона в соответствие с Положением о судостроительстве РСФСР 1922 г.[6]. В главе XII принятого кодекса, законодатель устанавливал меры пресечения. В соответствии со ст. 144 УПК РСФСР 1923 года закреплялись такие меры пресечения: подписка о невыезде; поручительство, личное и имущественное; залог; домашний арест; заключение под стражу[7].

В период расцвета НЭПА, с 1921 по 1927 гг. залог как мера пресечения получил широкое применение в уголовном процессе, как правило, залогодателями выступали представители отдельных социальных прослоек. Но в результате изменения социального строя, снизилась практическая значимость залога, а его применение на практике постепенно свелось на нет [8]. К примеру, в ст. 10 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1924 года выделялось: «Лишение свободы в качестве меры пресечения может быть заменено поручительством профессиональных и иных рабочих, крестьянских и общественных организаций. Замена лишения свободы денежным и имущественным залогом не допускается» [9].

Передовые ученые процессуальной науки тех времен отзывались о залоге, как мере пресечения весьма неоднозначно. К примеру, М.С. Строгович отмечал: «... пользы и добра от этой меры пресечения никогда не было и не будет, а недоразумений и неувязок - всегда сколько угодно»[10]. Такую точку зрения ученый объяснял в первую очередь социально-политическими мотивами, отмечая, что такие институты порождают социальную несправедливость, где недостаточность средств рабочего населения повлечет их содержание под стражей, а напротив наличие средств у нетрудового элемента даст возможность ему внести залог взамен на свободу.

Однако в дальнейшем, М. С. Строгович поменял точку зрения относительно залога. В курсе советского уголовного процесса он говорил, что имущественное поручительство и залог «могут в некоторых пределах сократить применение заключения под стражу, охраняя в то же время интересы правосудия». Но все же «нет оснований рассчитывать на их широкое применение в следственной и судебной практике», при всем при этом, он советовал не исключать из перечня мер пресечения конкретную меру[11].

Подводя итог, мы приходим к выводу, что в начале XX века практика применения залога как меры пресечения носила противоречивый характер. Так применение залога нашло широкое распространение в период НЭПА, но при этом значительно сузилось его применение как меры пресечения в тридцатые годы.

В период Великой Отечественной войны и Второй Мировой войны продолжилось сокращение следственной и судебной практики, по объективным причинам. Так в пятидесятые годы бы предприняты меры по возвращению демократических основ судопроизводства и реформированию судебной и правовой системы Союза ССР и союзных республик. А в 1960 г. был разработан и принят новый УПК РСФСР. Согласно ст. 99 которого, залог состоял во внесении денег или ценностей на депозит суда обвиняемым, подозреваемым либо другим лицом или организацией в обеспечение явки обвиняемого, подозреваемого по вызовам лица, производящего дознание, следователя, прокурора, суда[12].

Широкой критике со стороны ученых подвергались нормы УПК РСФСР 1960 г., регламентирующие применение залога. К примеру, В.М. Корнуков отмечал, что применение залога вызывает отрицательное отношение, исходящее со стороны практиков уголовного процесса и «в качестве меры пресечения неприемлем для нашего законодательства с позиций достигнутых социальных и экономических преобразований»[13].

Ю.Д. Лившиц говорил, что норма о залоге, является мертвой нормой и предлагал искоренить применение имущественных мер пресечения, ввиду их несоответствия условиям жизни советского общества[13].

В свою очередь за применение залога, как меры пресечения выступали такие ученые, как В.А. Михайлов, И.Л. Петрухин, А.Д. Буряков. Поддерживаемая ими позиция пришлась по душе законодателю, и в период действия УПК РСФСР 1960 г., а в дальнейшем и в УПК РФ 2001 г., залог остается в числе применяемых мер пресечения.

Анализируя вышеизложенные положения, мы приходим к следующему выводу. История применения залога в России складывается на протяжении широкого по историческим меркам временного периода. Но все же, из-за различного рода обстоятельств на определенных этапах исторического развития российского государства практику применения залога как меры пресечения, сложно назвать распространенной, а зачастую нормы, регламентирующие применение залога, вовсе не отражались в уголовно-процессуальном законе. Вопреки этому, сложившаяся история становления залога как имущественной меры пресечения является необходимой теоретической базой и фундаментом для практического применения залога, и ко всему прочему сильным подспорьем для будущих уголовно-процессуальных дефиниций, регламентирующих применения залога в виде меры пресечения.

Список литературы

1. *Капустин С.* Древнее русское поручительство. Казань. 1855. С. 237.
2. *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. Том 1. СПб. 1996. С. 54-68.
3. *Чистяков О.И.* Российское законодательство X—XX вв. В 9 т. Т. 8. М. 1991. С. 246.
4. *Лукашева Е.А.* Общая теория прав человека. М. 1996. С.179.
5. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры 1917 -1954 гг. Сборник документов / сост. Гусев Л.Н., под ред. Голунский С.А. М. 1955. С. 32
6. Курс уголовного судопроизводства / под ред. В.А. Михайлова. М. 2006. Т. 1. С. 481.
7. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). Известия ВЦИК. 1923. № 37.
8. *Буряков А.Д.* Залог как мера пресечения в советском уголовном процессе. Иркутск. 1969. С. 284.
9. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1924. М. 1960. С. 18.
10. *Строгович М.С.* Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве. М. 1992. С. 30.
11. *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. М. 1958. С. 155.
12. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (в ред. 01.07.2002) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. N 40. ст. 592; Российская газета. 2001. № 256.
13. *Корнуков В.М.* Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов. 1978. С. 54.
14. *Лившиц Ю.Д.* Меры пресечения в советском уголовном процессе. М. 1964.

УВЕДОМЛЕНИЕ О ПОДОЗРЕНИИ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И СООТНОШЕНИЯ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО Козодаев А.В.

*Козодаев Алексей Владимирович - студент,
кафедра уголовного процесса,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов*

Аннотация: в статье рассмотрен такой процессуальный акт, как уведомление о подозрении в совершении преступления. Рассмотрены предпосылки его появления и особенности. Проведен сравнительный анализ норм УПК РФ с целью установления его недостатков, а также соотношения между уведомлением о подозрении и привлечением в качестве обвиняемого.

Ключевые слова: уведомление о подозрении, привлечение в качестве обвиняемого, подозреваемый, обвиняемый, формы предварительного расследования, УПК РФ, дознаватель, следователь.

Как это зачастую бывает, первоначальная смысл определенных норм закона начинает терять свою актуальность, и законодатель стараясь поспеть за изменяющимися правоотношениями корректирует старые и вносит новые нормы дабы устранить свои промахи. Порой это приводит к тому, что появившиеся нормы вступают в коллизию с уже имеющимися, или просто содержат в себе недоработки. Именно это и случилось с нормами, которые регулируют такой процессуальный акт, выносимый в ходе дознания, как уведомление о подозрении в совершении преступления. Несмотря на постоянные изменения и дополнения уголовно-процессуальных норм, касающихся дознания, правоприменители до сих пор сталкиваются с рядом проблем с этой формой предварительного расследования.

Как такого подозрения, в прямом смысле этого слова в современном законодательстве не содержится. В процессуальной литературе под процедурой выдвижения подозрения понимают, либо всю деятельность следователя или дознавателя связанную с появлением в деле подозреваемого, либо только деятельность по вынесению тех процессуальных актов, которые своим появлением в деле придают лицу статус подозреваемого. Таким образом, хоть предположение следователя, дознавателя о причастности лица к преступлению имеет значение, сам факт данного предположения не играет решающей роли и остается лишь мнением должностного лица до определенного момента. Анализ норм УПК РФ позволяет сделать вывод, что появление подозреваемого связано с моментом вынесения конкретных процессуальных актов, которые исходят из ч. 1 ст. 46 УПК РФ.

Вместе с тем очевидно, что совершение действий и принятие решений, приводящих к появлению подозреваемого (например, о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, когда еще нельзя вести речь о доказывании и доказательствах), могут быть обусловлены не только доказательствами по уголовному делу, но и имеющейся не процессуальной информацией. Поэтому на основании действующих в настоящее время норм УПК РФ, можно заключить, что подозрение - это момент персонификации уголовного преследования, представляющий собой основывающееся на собранной процессуальной и не процессуальной информации, выраженное вовне предположение лица, ведущего расследование по уголовному делу, о совершении лицом расследуемого преступления. Исходя из этого лицо в обязательном порядке должно быть

своевременно уведомлено относительно имеющегося в отношении него подозрения, то есть получить статус подозреваемого – знать свои права и иметь реальную возможность реализовать их [4, с. 2].

В 2007 году был принят Федеральный закон от 06.06.2007 г. №90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». С очередной порцией дополнений в уголовно-процессуальное законодательство, претерпел изменения и институт дознания. Именно тогда в дознание появилась ст. 223.1 УПК РФ, которая ввела новое основание появления фигуры подозреваемого - уведомление о совершении преступления. Появление данной нормы в свое очередь было связано с изменением подследственности дознания. Раньше УПК РФ предусматривал возможность проводить дознание только по делам, которые были возбуждены в отношении конкретного лица, в таких условиях лицо становилось подозреваемым в момент возбуждения уголовного дела. Изменения УПК РФ 2007 года позволили производить дознание не только в отношении определенного лица, но и по факту совершения преступления, что в свою очередь повлекло к появлению уведомления о подозрении в совершении преступления.

Согласно ст. 223.1 УПК РФ: в случае, если уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления и в ходе дознания получены достаточные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления, дознаватель составляет письменное уведомление о подозрении в совершении преступления, копию которого вручает подозреваемому и разъясняет ему права подозреваемого, предусмотренные статьей 46 настоящего Кодекса, о чем составляется протокол с отметкой о вручении копии уведомления. В течение 3 суток с момента вручения лицу уведомления о подозрении в совершении преступления дознаватель должен допросить подозреваемого по существу подозрения. [1].

При первом рассмотрении данной статьи, можно выделить лишь положительные стороны: во-первых, данная статья позволяет как можно раньше ввести в дело фигуру подозреваемого и таким образом обеспечить лицу право на защиту и гарантии, предусмотренные для подозреваемого в УПК РФ. Во-вторых, лицу разъясняются права подозреваемого, предусмотренные ст. 46 УПК РФ, и дается до 3 суток на подготовку к допросу. В тоже время, детальное рассмотрение данных положений, особенно в соотношении с привлечением лица в качестве обвиняемого приводит к выводам о том, что не все так хорошо и наводит на мысли о схожести данных процессуальных актов, что и будет рассмотрено далее.

Так, не нужно долгого анализа, чтобы увидеть схожую структуры данных актов. Схоже и их содержание. Так к примеру, Б.Т. Безлепкин, указывает на то, что уведомление, как процессуальный документ, по всем существенным формальным признакам является аналогом постановления о привлечении в качестве обвиняемого, а процедура уведомления — явный аналог процедуры предъявления обвинения на предварительном следствии [2, с. 205]. Но чтобы понять причины схожести данных процессуальных актов, хоть и относящихся к разным формам предварительного расследования, надо обратиться к правовому статус субъектов, которые вводятся в уголовное дело с их принятием.

В свое время, когда действовал УПК РСФСР предъявление обвинения представляло собой старт реализации функции обвинения и прав на защиту. Процессуальный статус обвиняемого в том время предполагал более широкие и надежные гарантии на защиту по сравнению с подозреваемым. В советские годы предъявление обвинения позволяло ускорить появление защитника по некоторым уголовным делам, но в современных условиях такая необходимость отпала, поскольку адвокат может быть приглашен на более ранних стадиях уголовного процесса. С принятием УПК РФ данная ситуация изменилась, к моменту привлечения лица в качестве обвиняемого обвинительная деятельность уже идет полным ходом. А

изменения 2013 УПК РФ года и судебная практика, указывают на то, что защитника можно пригласить на более ранних стадиях уголовного процесса.

В классической теории уголовного процесса разграничение статусов подозреваемого и обвиняемого прежде всего было связано с тем, что подозреваемый является некой промежуточной фигурой, которая возникает по мере расследования преступления, в связи с появлением сведений, которые дают следователю возможность предполагать о совершении преступления данным лицом, но эти сведения не имеют достаточной убедительности или их недостаточно для основательного утверждения о виновности лица и предъявления ему обвинения. В свою очередь фигура обвиняемого означает, наличие у должностных лиц, ведущих расследование достаточных доказательств, чтобы утверждать о его причастности к преступлению, а так имеет максимальные права на свою защиту. С принятием УПК РФ вопрос о некоторой ограниченности права на защиту подозреваемого, независимо от степени обоснованности подозрений в его адрес был во многом решен. Статус подозреваемого и обвиняемого в современном законодательстве является схожим. Если проанализировать ст. 46 УПК и ст. 47 УПК можно заметить, что основной костяк прав данных процессуальных фигур схож. Те различия, которые содержатся между их правами связаны, с тем, что такой фигуры как подозреваемый нет, после предъявления обвинения, составления итоговых обвинительных документов (обвинительное заключение, обвинительный акт) и в суде, в остальном же права подозреваемого и обвиняемого идентичны.

В связи с этим у некоторых ученых встал вопрос, стоит ли сохранять в уголовном процессе обе фигуры. Как можно было заметить из сравнительного анализа статей УПК РФ, данные фигуры во много дублируют друг друга. Так Б.Я. Гаврилов, предлагает отказаться от института предъявления обвинения на предварительном следствии, ставшего, и называет его «правовым анахронизмом» [3, с. 20–21]. В качестве аргумента он использует тот факт, что этого института с 2001 года нет на дознании, но это не привело, по его мнению, к снижению качества расследования; и на его взгляд введенное в 2007 году на дознании «уведомление о подозрении» может стать заменой этой процедуре.

Схожую позицию можно проследить и в других научных статьях, так у М.Ю. Колбеевой сказано: «действующим УПК РФ, а также складывающейся практикой реализации требований уголовно- процессуального закона для этого создано достаточно предпосылок и предложения подобного реформирования являются оправданными и своевременными. Аргументами в защиту высказанных предложений может служить следующее. 1. Снижение значения акта привлечения лица в качестве обвиняемого с учетом расширения перечня прав подозреваемого (в том числе до момента предъявления обвинения), предусмотренного УПК РФ. На это также указали 65,8% респондентов из числа следователей и дознавателей, 22,4% не согласились с данным утверждением и лишь 11,8% затруднились сформулировать свою позицию по данному вопросу» [4, с. 4].

Из приведённого выше анализа УПК и мнений ряда ученых можно понять, что корень схожести таких процессуальных актов как уведомление о подозрении в совершении преступления и привлечение лица в качестве обвиняемого связан прежде всего со схожестью современного правового статуса подозреваемого и обвиняемого. Но может ли уведомление о подозрении в совершении преступления реально послужить заменой привлечению в качестве обвиняемого? Что бы дать ответ на данный вопрос надо рассмотреть те немногочисленные различия данных актов, что существуют на данный момент.

Так из ч. 1 ст. 223.1 УПК РФ мы видим следующее: дознаватель составляет письменное уведомление о подозрении в совершении преступления, копию которого вручает подозреваемому и разъясняет ему права подозреваемого, предусмотренные статьей 46 настоящего Кодекса, о чем составляется протокол с отметкой о вручении

копии уведомления. В случае привлечения лица в качестве обвиняемого отдельного протокола с отметкой о вручении уведомления не требуется и составляется лишь само постановление, в котором и отмечается, что была выдана копия в то время как при уведомлении о подозрении составляется два процессуальных документа вместо одного. Не совсем понятно, какие дополнительные гарантии прав несет протокол. Зато ясно видно, что он несет за собой дополнительную трату материальных средств и времени в связи с чем считаю, что следует упразднить данный процессуальный документ. Так же в привлечение в качестве обвиняемого содержаться строчки «разъяснить обвиняемому существо предъявленного обвинения, а также права обвиняемого, предусмотренные ст. 47 УПК», в свою очередь в уведомление о подозрении «дознатель составляет письменное уведомление о подозрении в совершении преступления, копию которого вручает подозреваемому и разъясняет ему права подозреваемого» без разъяснения существа подозрения. Что неоправданно снижает права подозреваемого на защиту. Исходя из сказанного, считаю, что ч. 1 ст. 223.1 УПК РФ изложить в следующем виде: «В случае, если уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления и в ходе дознания получены достаточные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления, дознаватель составляет письменное уведомление о подозрении в совершении преступления, копию которого вручает подозреваемому и разъясняет ему права подозреваемого, предусмотренные статьей 46 настоящего Кодекса, а так же сущность подозрения, о чем делается отметка в конце уведомления. В течение 3 суток с момента вручения лицу уведомления о подозрении в совершении преступления дознаватель должен допросить подозреваемого по существу подозрения.

Таким образом, можно прийти к выводу, что в современном уголовно процессуальном законодательстве имеются два различных процессуальных акта уведомление о подозрении в совершении преступления и привлечение в качестве обвиняемого, которые присутствуют каждый лишь в своей форме предварительного расследования. При этом, данные акты имеют схожие функции, содержание и структуру, при минимальных различиях и по сути дублируют друг друга. Зачем законодателю было нужно придумывать различные акты предварительного расследования, с учетом их схожести, не совсем понятно. Так же непонятно, почему фигура обвиняемого в дознание появляется лишь после принятия итоговых процессуальных актов, которыми заканчивается данная форма предварительного расследования. С одной стороны, это можно объяснить возможностью более простого ввода фигуры подозреваемого, но по такой логике выходит, что при расследовании дела подозреваемый в дознание заменяет обвиняемого. Считаю, что необходимо устранить это дублирование, которые вводит в замешательство и неоправданно усложняет уголовный процесс, и ввести для обеих форм предварительного расследования единый процессуальный акт. Но для этого законодателю, сначала надо разобраться с фигурами подозреваемого и обвиняемого на предварительном расследовании. Как нельзя кстати, здесь подойдет мнение Тарасова А.А. «Оптимизация любых процессуальных институтов должна ориентироваться на правозащитное назначение уголовного судопроизводства [5, с. 36]. Тогда конкретные термины будут вторичны по отношению к правовому содержанию обозначаемых ими категорий». Из чего следует, что наилучший вариант видится в создании единого акта, который вберет в себя лучшее и от уведомления о подозрении и от привлечения в качестве обвиняемого.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ, 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921 (ред. от 23.04.2018).

2. Безлепкии Б.Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя // Проспект, 2011. С. 205.
3. Гаврилов Б.Я. Перспективы совершенствования уголовно-процессуального доказательства в XXI веке // Материал Международной научно-практической конференции. Уфа, 2014. С. 20-21.
4. Колбеева М.Ю. Уведомление о подозрении в совершении преступления как альтернатива привлечению в качестве // Вестник Казанского юридического института МВД России, 2012. № 8. С. 108-113.
5. Тарасов А.А. К вопросу о процессуальном статусе лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование // Евразийская адвокатура, 2015. № 2 (15). С. 32-41.

СООТНОШЕНИЕ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Санжаров Ф.И.

*Санжаров Фарид Ислямович – студент,
кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права,
Институт магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов*

Аннотация: в статье исследуется соотношение дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности.

Ключевые слова: дифференциация уголовной ответственности, индивидуализация уголовной ответственности, формы реализации уголовной политики, основания индивидуализации уголовной ответственности.

Перед сравнением дифференциации уголовной ответственности с индивидуализацией необходимо раскрыть их понятие. В науке уголовного права существуют различные мнения по данному вопросу.

А.В. Васильевский считает, что дифференциация представляет собой изменение предусмотренного уголовным законом вида, размера и характера меры ответственности в зависимости от изменения общественной опасности деяния и лица, его совершившего, а также с учётом принципа гуманизма и других важных обстоятельств [1, с. 4].

Н.А. Лопашенко считает, что понимание дифференциации уголовной ответственности как направления деятельности ближе к истине. Направление деятельности – часть самой деятельности, которой является уголовная политика. Для дифференциации следует выделять одноимённый метод, т.е. дифференциацию уголовной ответственности [2, с. 188].

На основе изложенных позиций можно сформулировать следующее определение дифференциации уголовной ответственности. *Дифференциация уголовной ответственности* представляет собой установление законодателем различного режима правового регулирования уголовной ответственности (основание, размер уголовной ответственности, освобождение от уголовной ответственности и т.д.) в зависимости от множества факторов.

Относительно индивидуализации выделяют следующие мнения.

Н.А. Лопашенко, раскрывая сходное понятие индивидуализации наказания, отмечает, что она выражается в максимальном приспособлении уголовно-правовых мер воздействия к целям наказания, в учёте степени общественной опасности

совершённого лицом преступления и сведений о его личности, в том числе смягчающих и отягчающих обстоятельств [2, 351].

А.С. Сенцов, В.А. Волколупова определяют, что принцип индивидуализации уголовной ответственности предполагает обязательный учёт органами предварительного расследования и судом всех юридически значимых обстоятельств, относящихся к преступлению и личности виновного [3, 287].

Из приведенных понятий *индивидуализацию уголовной ответственности* можно раскрыть как определение конкретной меры уголовной ответственности, производимое правоприменителем с учётом общественной опасности преступления и общественной опасности личности виновного.

Индивидуализация уголовной ответственности связана с дифференциацией следующим образом. Общим между этими методами является то, что они имеют общий предмет - уголовную ответственность. Различия между ними заключаются в том, кто и как воздействует на этот предмет в ходе дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности. Дифференциация осуществляется только путём принятия уголовно-правовой нормы, и субъектом выступает законодатель. Индивидуализация уголовной ответственности осуществляется только правоприменителем при принятии решения по уголовному делу.

Как результат, различия заключаются также в основаниях уголовной ответственности. Дифференциация уголовной ответственности происходит в зависимости от типовой степени общественной опасности деяния, типовой степени общественной опасности личности виновного, характера общественной опасности деяния. Индивидуализация уголовной ответственности осуществляется в зависимости от степени общественной опасности конкретного деяния и степени общественной опасности конкретной личности виновного.

Список литературы

1. *Васильевский А.В.* Дифференциация уголовной ответственности и наказания в общей части уголовного права: автореф. дисс. ... к.ю.н. Нижний Новгород.: Нижегородская академия, 2000. 23 с.
2. *Лопащенко Н.А.* Уголовная политика. М.: Волтерс Клувер, 2009. 579 с.
3. *Сенцов А.С., Волколупова В.А.* Общие вопросы индивидуализации уголовной ответственности на современном этапе // Теория и практика общественного развития, 2013. № 11. С. 286-290.

THE PHENOMENON OF CREATIVITY IN TERMS OF PSYCHOLOGY

Tasova A.B.¹, Berkimbayev K.M.², Burayeva Zh.B.³, Mutanova D.Yu.⁴,
Yessenkulova A.O.⁵

¹Tasova Asel Baymurzaevna – PhD Student;

²Berkimbayev Kamalbek Meyrbekovich – Doctor of pedagogical sciences, Professor;

³Burayeva Zhanat Bauyrzhanovna – PhD Student;

⁴Mutanova Dinara Yuldashbayevna – PhD Student,

PEDAGOGICAL SCIENCES DEPARTMENT, HUMANITARIAN SCIENCES FACULTY,
INTERNATIONAL KAZAKH-TURKISH UNIVERSITY BY HODJA AHMET YASSAWI;

⁵Yessenkulova Aynur Onalbekovna – Teacher of English language, Assistant Director,
TURKESTAN AHMET YASSAWI PROFESSIONAL COLLAGE,
TURKESTAN, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: in this article, scientific researches of the creativity phenomenon are considered and analyzed from psychological point of view.

Keywords: creativity, psychology, ingenuity, personality development, potential.

Modern ideas about the mechanisms of development of post-industrial civilization, reflected in the Plan of the Nation for the implementation of five institutional reforms "100 concrete steps", announced by the President of the Republic of Kazakhstan N. Nazarbayev, put forward the tasks of anticipating the development of the quality of creative thinking specialists, who possess high professionalism and creative potential [1].

Development of creativity of the personality has peculiar specifics: at the scientific description "creativity" is equated with the concept "ingenuity" and also, to abilities, potential, etc. Therefore, it makes sense to consider and analyse scientific research of the phenomenon of creativity from the point of view of psychology.

Creativity is the subject of many disciplines, so research on creativity requires an integrated approach. In the psychology of creativity, different approaches are currently singled out (cognitive, psychometric, motivational, socially-personal, etc.), which differently define the concept of "creativity".

However, as creativity is quality of development of the personality, first of all, it is necessary to consider various theories of the personality.

First of all, the supporters of the humanistic theory of personality in psychology (K. Rogers [2] and A. Maslow [3]) consider the main source of personal development to be inherent tendencies towards self-actualization. Within the framework of the humanistic theory, the personality is the inner world of the human as a result of self-actualization.

In dispositional theory, personality is a complex system of formal dynamic properties of temperament, traits and socially conditioned properties on the part of the environment.

In the cognitive theory (J. Kelly [4]), it is asserted that the personality is a system of organized personal constructs in which the personal experience of the person is processed (perceived and interpreted).

According to the activity theory (S.L. Rubinshtein [5], K.A. Abulkhanova-Slavskaya [6], A.V. Brushlinsky [7]), the personality is a conscious subject occupying the certain position in society and performing the socially useful public role. The personality structure is a complexly organized hierarchy of individual properties, blocks (orientation, abilities, character, self-control) and systemic existential personality traits. These properties are associated with a holistic self-image of self (self-relationship), about inner self, about the meaning of being, about responsibility, about the destination in this world.

The main characteristics of the activity is objectivity and subjectivity. The specificity of objectivity consists in the fact that objects of the external world influence the subject not directly, but only after being transformed in the process of the activity itself.

The specificity of objectivity consists in the fact that objects of the external world influence the subject not directly, but only after being transformed in the process of the activity itself.

Psychological research of creativity is conducted, basically, in two directions. The first direction is connected with the question of whether creativity depends on the intellect and the cognitive processes are measured in connection with creativity. The second direction studies the personality with its psychological features an essential aspect of creativity and it is characterized by attention to personal and motivational traits.

Specialists in the field of intelligence D. Veksler, G. Eysenck and others share this view: that a high level of intelligence development implies a high level of development of creative abilities and vice versa. There is no creative process as a specific form of psychic activity.

In 1967, Joe Paul Guilford's work, *The Nature of Human Intellect*, was published, after which the concept of creativity and its connection with intelligence began to gain more adherents.

Joe Paul Guilford's ideas speak about fundamental difference between cognitive operations of two types – convergent and divergent. Convergent thinking becomes relevant when the person solving a problem on the basis of the number of conditions looks for the uniform decision. Divergent thinking allows several solutions of the task thanks to what unexpected results and conclusions appear. Guilford said that divergent operations, together with transformative ones, are the basis of creativity as an ability to create.

One of the modern views in the study of the problem of creativity is presented in the works of the Soviet and Russian teacher V.I. Andreev. He believes that "creativity is one of the types of human activity aimed at resolving a contradiction (solving a creative problem) for which objective (social, material) and subjective personal conditions (knowledge, skills, creative abilities) are necessary, the result of which is novel and originality, personal and social significance, as well as progressiveness. " In this definition are presented such terms of creativity as:

1. activities to resolve the contradiction arising when creating a new, original product;
2. objective conditions – social-cultural, economic, political and subjective factors - preparedness of the individual for creative activity;
3. and finally, the progressive social and personal significance of the product created as a result of the creative activity [8].

In particular, Ya.A. Ponomarev considers the main sign of activity as a form of activity the potential conformity of the goal of activity to its result. While the creative act is characterized by the opposite: the mismatch of the goal (design, program, etc.) and the result. Creative activity, unlike activity, can arise during the implementation of the latter and is associated with the generation of a "by-product" which is ultimately a creative result. The essence of creativity as a psychological property is reduced, according to Ya.A. Ponomarev, to intellectual activity and sensitivity to the by-products of its activity. For the creative person, the side effects of activity are the most valuable, something new and unusual, for the uncreative, the results of achieving the goal (expedient results) are important, but not novelty [9].

At the same time, as M. Wollach and N. Kogan believe, the factor of intellect and the creativity factor are independent, but interrelated not only at the level of personality properties, but also at the level of the whole cognitive process. The basis of their research was the proof that the motivation of achievements, competitive motivation and motivation of social approval blocks the self-actualization of the individual, hinders the manifestation of her creative abilities [10].

Studies by V.A. Samoilova and L.A. Yasyukova provide a rich material for generalizing and revealing the relationship between creativity, intelligence and learning.

According to their data, studies of schoolchildren, the highest indicators of creativity are observed in those who are good at the main subjects of interest to them. Among creatively productive engineers, there are practically no high school students. The latter prefer administrative or performing work. Only estimates on mathematical subjects depend on the general intelligence [11].

I.M. Kyshtymova, relying on the psychosemiotic approach, defines creativity as a property of the individual, which manifests itself in the realization of the personal meaning by means of culture, with the separation of two components: personal sense and signification skills. The educational space, modeled in accordance with the principle of homomorphism of the tuning fork, has a positive impact on the development of creativity. To diagnose the verbal creativity of schoolchildren, the author suggests using the psychosemiological analysis of their writings, highlighting semantic and formal indicators for their definition: the level of development of personal meaning; level of possession of the verbal sign system when creating text [12].

Kazakhstan scientist B.A. Ospanova believes that creativity as a personality is combined with high intelligence, creative induction and correct self-esteem of the individual, it includes increased sensitivity to problems, the identification of these problems, the search for their solutions on the basis of nominating, testing and changing hypotheses, formulating the result of the solution [13].

Thus, the "creativity" in modern science is treated as a multidimensional concept. In the broadest sense it is a separate phenomenon that represents a unified system and functions in all spheres of the person's life: the creative process, the creative product is the result of the creative process and the quality of the individual. And in a narrow sense, creativity is defined as the general creativity that every individual has. Creativity is formed and manifested in activities, and the creative environment in this case is a condition for the realization of human creativity.

References

1. Prezident Kazahstana Nursultan Nazarbaev oboznachil 100 konkretnykh shagov po realizatsii pyati institutsionalnykh reform na rasshirennom zasedanii Pravitelstva v Astane 6 maya 2015 goda.
2. Rodzhers K. Vzgl'yad na psihoterapiyu. Stanovlenie cheloveka: per. s angl. // Obsch.red i predisl. E.I. Iseninoy. M.: Progress, Univers, 1994. 480 s.
3. Maslou A. Dalnie predelyi chelovecheskoy psihiki. SPb.: Evraziya, 1997.
4. Kelly G.A. The psychology of personal constructs: Vol. 1. A theory of personality. London: Routledge., 1991.
5. Rubinshteyn S.L. Byitie i soznanie. M., 1987. 328 s.
6. Abulhanova K.A. Mirovozzrencheskiy smysl i nauchnoe znachenie kategorii sub'ekta // Rossiyskiy mentalitet: voprosy psihologicheskoy teorii i praktiki. M.: IPRAN, 1997. S. 56.
7. Brushlinskiy A.V. Sub'ekt: myshlenie, uchenie, voobrazhenie. M.: Voronezh, 1996. 392 s.
8. Andreev V.I. Konkurentologiya: uchebnyiy kurs dlya tvorcheskogo samorazvitiya konkurentosposobnosti. Kazan: Tsentr innovatsionnykh tehnologiy, 2004. 468 s.
9. Ponomarev Ya.A. Psihologiya tvorchestva / / Tendentsii razvitiya psihologicheskoy nauki. M.: Nauka, 1988. S. 21-25.
10. Druzhinin V.N. Psihologiya i psihodiagnostika obschih sposobnostey. M., 1994. 343 s.
11. Druzhinin V.N. Psihologiya obschih sposobnostey. 3-e izdanie. SPb.: Piter, 2007. 368 s.: il.
12. Kyishtymova I.M. Kreativnost shkolnikov: psihosemioticheskiy podhod: avtoref. dis. ... d-ra psih. nauk. M., 2009. 44 s.
13. Ospanova B.A. Psihologiya kreativnosti. Uchebnik dlya PhD – doktorantov - Almatyi, 2012. 420 s.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО МАРШРУТА БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Иминова М.А.

*Иминова Мухайё Асланбековна – старший преподаватель,
кафедра дошкольного, начального и специального образования,
Центр переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров
народного образования,
Андижанский государственный университет, г. Андижан, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье подведены итоги анализа деятельности выдающихся отечественных и зарубежных учёных по проектированию и внедрению в образовательный процесс индивидуальных образовательных маршрутов. Рассмотрены системный, аксиологический, личностно-ориентированный и компетентностный подходы как методологическая основа проектирования индивидуального образовательного маршрута будущего педагога начального образования.

Ключевые слова: проектирования, индивидуальный образовательный маршрут, системный подход, аксиологический подход, личностно-ориентированный подход, компетентностный подход.

Развитие образования во всем мире идет по пути предоставления образовательных услуг непосредственно каждому индивидууму, учитывая его возможности, предпочтения и способности. Проблема индивидуализации обучения становится важной как для обучающихся, так и для педагогов, администрации, работодателей, всех участников образовательного процесса. Только при решении этой проблемы в высшем учебном заведении, существует возможность создавать условия для реализации в учебном процессе потенциальных возможностей каждого обучающегося.

Исследование проблемы индивидуализации обучения в учебных заведениях разного типа и уровня продолжают давно. Но вопрос внедрения индивидуальных образовательных маршрутов остается, по нашему мнению, недостаточно раскрытым. Предпосылками для разработки теоретических основ индивидуального образовательного маршрута являются:

– философские и психологические работы по проблеме индивидуальности (Б.Г. Ананьев, Г.С. Абрамова, А.Г. Асмолов, В.С. Мерлин, И.И. Резвицкий, А. Адлер, Ю. Хабермас);

– психолого-педагогические исследования проблемы проявления индивидуальности в образовании (Е.И. Исаев, В.И. Слободчиков, Е.С. Рабунский, И.Э. Унт).

В связи с этим, целью данной работы является рассмотрение основополагающих методологических подходов проектирования индивидуального образовательного маршрута будущего педагога начального образования.

Проблема создания индивидуальных образовательных маршрутов рассматривается в различных психолого-педагогических исследованиях (С.В. Воробьева, А.Б. Воронцова, Е.И. Казакова, И.Е. Каньковского, Т.М. Ковалевой, Н.А. Лабунская, В.В. Лоренц, Н. Рыбалкина, А.В. Савицкая, А.П. Тряпицына, А.Н. Тубельский, А.В. Хуторской, Н.В. Чекалева). В них изложены различные подходы к трактовке данного понятия с позиций: проблемно-рефлексивного подхода; деятельностного подхода; технологии педагогического сопровождения; психолого-дидактического подхода.

С точки зрения выбора жизненной позиции, мировоззрения, стиля и стратегии жизни индивидуальные образовательные маршруты рассматривались ведущими

отечественными и зарубежными учёными: К.А. Абульханова-Славская, Р.А. Зобов, В.Н. Келасьев, А.А. Кроник, Э. Фромм.

Весомым стал вопрос индивидуализации практической подготовки будущего учителя, решение которого нашло своё отражение в психолого-педагогических исследованиях В.А. Кан-Калика, Н.В. Кузьминой, Е.Н. Пехоты, В.А. Сластенина.

Проанализировав деятельность учёных и педагогов по изучению проектирования и внедрения в образовательный процесс индивидуальных образовательных маршрутов приходим к выводу, что создание технологии проектирования индивидуальных образовательных маршрутов требует изучения основополагающих методологических подходов, таких как: системный, аксиологический, личностно-ориентированный и компетентностный.

Конкретизируем особенности каждого методологического подхода.

Системный подход является основным методом в отрасли педагогических знаний — методологии педагогики. Появление и широкое теоретическое, практическое внедрение системного подхода обусловлено тем, что он является отображением и инструментом изменений, которые происходят в процессе осознания человечеством окружающего мира. Системный подход выступает как средство формирования целостного мировоззрения, в котором человек чувствует неразрывную связь с окружающим.

Системный подход в педагогике направлен на раскрытие целостности педагогических объектов, выявление и обоснование в них разнообразных связей, обобщение их в единую теорию. В нашем исследовании особое значение имеет положение, согласно которому педагогические объекты могут состоять или образовываться из самостоятельных элементов, которые можно рассматривать как самостоятельные системы или подсистемы в структуре большей системы [1].

Аксиологический подход в современных условиях является одним из методологических принципов профессиональной подготовки будущих педагогов. Обращение к философской теории ценностей в педагогических исследованиях позволяет рассматривать содержание и структуру педагогического образования как сферу субъект-объектных и субъект-субъектных отношений, где учебная информация, преподаватели и обучающиеся объединены в единое органичное целое, основанное на ценностном отношении к действительности.

Аксиологический подход — это своеобразная философско-педагогическая стратегия, которая основывается на идеи приоритета общечеловеческих ценностей и самоценности каждой личности и определяет перспективы дальнейшего совершенствования системы образования и оптимального использования педагогических ресурсов в соответствии с требованиями современного общества. В свою очередь, реализация аксиологического подхода в педагогическом процессе высшего образовательного учреждения предусматривает чёткое определение ценностей как основы его реализации [2].

Образовательный процесс является субъективным, а профессиональная деятельность совершается субъектами, поэтому личностные качества выступают важными аспектами в формировании будущего специалиста. Это касается и определённых личностных качеств будущих учителей начальных классов. В связи с этим является актуальным использование в экспериментальной работе личностно-ориентированного подхода (Б.Г. Ананьев, Ю.В. Васьков, А.В. Глузман, В.В. Сериков, К.С. Якиманская) в пределах реализации гуманистической парадигмы, предполагающей развитие личностных и профессионально значимых качеств будущего педагога начального образования.

Содержание личностно-ориентированного образования направлено на помощь студентам в становлении собственной личности, определении личностной позиции в жизни: выбрать значимые для себя ценности, овладеть определённой системой знаний, определить круг научных, жизненных проблем, овладеть способами их

решения, раскрыть рефлексивный мир собственного «Я» и научиться управлять им. Критериями эффективности организации личностно-ориентированного обучения выступают параметры личностного развития. Обобщая вышесказанное, можно дать такое определение личностно-ориентированному обучению: это личный тип обучения, согласно которому студент становится главной действенной фигурой всего образовательного процесса, его самобытность, самооценку, субъективный опыт сначала раскрываются, а потом согласовываются с содержанием образования [3].

Компетентностный подход в высшем образовании на современном этапе заключается в рассмотрении совокупности компетенций, описывающих особенности деятельности, общения, поведения человека в области социального взаимодействия и в профессиональной деятельности, что отмечено в ГОС ВО в виде требований к результатам освоения образовательных программ. Целевым ориентиром современного профессионального образования является формирование компетентной, конкурентоспособной личности, направленной на прогрессивное развитие, самореализацию, «образование в течение всей жизни», достижение успеха в профессиональной деятельности, личности, стремящейся строить карьеру. Компетентностный подход рассматривается, как усиливающий практико-ориентированность подготовки студентов в профессиональном образовании (А.А. Вербицкий, Н.А. Глузман, Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, А.В. Хуторской).

Опора на системный, аксиологический, личностно-ориентированный и компетентностный подходы обеспечит эффективность проектировании индивидуальных образовательных маршрутов будущих педагогов начального образования. Современные условия развития общества требуют нового видения задач, структуры и содержания высшего образования, непременно вносят коррективы в подготовку будущего учителя начальных классов. Содержание современного образования проявляется направлено на формирование профессионального компетентного специалиста, на максимальное раскрытие творческого потенциала каждой личности в современной социокультурной ситуации.

Список литературы

1. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки / Э.Г. Юдин. М.: Наука, 1980. С. 268.
2. Асташова Н.А. Концептуальные основы педагогической аксиологии / Н.А. Асташова // Педагогика. 2002. № 8. С. 13.
3. Васьков Ю.В. Личностно-ориентированное обучение - новая образовательная парадигма / Ю.В. Васьков // Современные педагогические технологии: учебно-методическое пособие. Ч. 1. Нежин: 2006. С. 63-64.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕКСТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ПОСТИЖЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Кодирова Б.Т.

Кодирова Бузулайхо Тургуновна - преподаватель,
кафедра педагогики,

Андижанский государственный университет, г. Андижан, Республика Узбекистан

Аннотация: статья содержит методологические положения, на которые следует опираться при формировании школьников как читателей. А также рассматриваются теоретические аспекты изучения деятельности читателя-школьника как важной составляющей «талантливое чтение», технология формирования текстовых умений учащихся в ходе чтения и анализа художественного текста.

Ключевые слова: текстовой деятельности, умения, талантливый читатель, текст художественного произведения, формирования, школьники 4 класса.

Как показывают многочисленные исследования, проблема формирования творческой личности учащегося в настоящее время поставлена в ряд важнейших, она поднимается на новый качественный уровень, рассматривается в соответствии с условиями и потребностями современного общества и представляет особый интерес для практики преподавания словесных дисциплин в школе.

Возникает потребность представления нового учебно-методического обеспечения преподавания словесных дисциплин: создание технологических моделей уроков родного языка и литературы, на которых максимально реализуется интеллектуальная и творческая активность обучающихся; уроков, которые построены с учётом принципа преемственности и принципа реализации межпредметных связей. Это, по нашему мнению, призваны решить уроки, в основе которых творческая работа с текстом, а основной задачей является формирование у учащихся прочных навыков «талантливое чтение» [1; 2].

Своевременность обращения к практике обучения школьников «талантливому чтению» объясняется тем, что духовная природа человека, как известно, проявляется и обогащается в творческом чтении, в постижении глубинной информации. Но это возможно только тогда, когда чтение становится потребностью, когда оно внутренне необходимо, лично значимо, что, к сожалению, мы не всегда наблюдаем у современного школьника как читателя.

Обратимся к методологическим основам формирования школьника как «талантливое» читателя.

Анализ работ, рассматривающих отличительные признаки художественного текста (Р. Барт, М.М. Бахтин, А.Л. Гришунин, Д.С. Лихачёв, В.А. Лукин, В.А. Маслова, В.А. Пищальникова, В.Е. Хализев и др.), показал, что данная категория обладает определёнными эстетическими параметрами, позволяющими охарактеризовать её как культурологическую данность. Кроме того, все уровни организации текстового пространства художественного текста заключают в себе эстетическую информацию. Наиболее полно эстетические параметры художественного текста находят воплощение в его языковом оформлении.

Психолого-педагогические исследования психологии восприятия и понимания текстовой информации (М.М. Бахтин, А.А. Брудный, Л.С. Выготский, В.В. Занков, И.А. Зимняя, З.И. Клычникова, А.Р. Лурия, Н.Д. Молдавская, Б.С. Мучник, С.Л. Рубинштейн, П.М. Якобсон и др.) позволяют сделать выводы то том, что художественное восприятие – специфический вид деятельности, связанный главным образом с извлечением информации, заложенной в тексте художественного

произведения; оно учитывает субъективный опыт читателя и объективные характеристики художественного текста; протекает по законам художественного творчества, которое интегрирует различные виды деятельности, что позволяет говорить о деятельностном характере такого рода восприятия; оно имеет уровневый характер, высшим уровнем которого является эстетический, составляющий, в свою очередь, основу полноценного восприятия.

Идеальная модель «талантливому» читателя (Л.Я. Гришина, Л.Г. Жабицкая, И.С. Збарский, В.Г. Маранцман, Н.Я. Мещерякова, В.В. Неверов, Н.Л. Необутова, И.И. Тихомирова) предполагает сформированность комплекса умений «талантливому» чтению, которое включает следующие уровни: формирование общей читательской культуры, читательской самостоятельности; овладение «книжной грамотой», потребность в чтении и эстетическом наслаждении; развитое творческое воображение и развитый художественный вкус, эстетическая зоркость; грамотное умение пользоваться «инструментами» проникновения в «ткань» художественного текста: владение опытом «глубинного» осмысления прочитанного, способность к интерпретации и адекватной самооценке на основе прочитанного.

Эффективность и результативность обучения учащихся текстовой деятельности в ходе чтения и анализа художественного текста обеспечивается:

- организацией обучения в рамках интегративной модели, позволяющей комплексно формировать умения для создания устных и письменных высказываний, где уроки родного языка являются фундаментом для совершенствования инструментальных текстовых умений учащихся, а уроки литературы – для основных умений, необходимых в практике осознанного «талантливому» чтению;

- построением технологической модели обучения с учётом следующих принципов: лично ориентированного, культуроориентированного, деятельностно-ориентированного, принципа витагенного обучения;

- наличием дидактического материала, позволяющего формировать инструментальные текстовые и интерпретационные умения, обслуживающие деятельность читателя «на пороге текста», на этапе «погружения в текст», «после чтения»;

- системой заданий, направленных на обеспечение аналитической творческой текстовой деятельности в ходе чтения и связанных с созданием учащимися самостоятельных устных и письменных высказываний;

- последовательностью этапов обучения, соответствием форм, методов и приёмов руководства текстовой деятельности учащихся, их уровню знаний и умений, возрастным и индивидуальным особенностям [3].

Обратимся к исходным положениям разработанной модели обучения четвероклассников «талантливому» чтению художественных текстов.

Определяя круг опорных понятий, мы учитывали, что учащиеся обладают текстовыми знаниями: они дают определение таким понятиям, как «текст», «тема текста», «основная мысль текста»; обладают сведениями о типах и стилях речи. Кроме того, участники эксперимента имеют исходный уровень литературоведческой подготовки: в круг их знаний входят сведения о жанрах и их признаках, видах образительно-выразительных средств, особенностях организации текстового пространства и т. д.

Поэтому информация о тексте и основных текстовых понятиях, жанровых признаках и ряд других понятий были выделены в опорные.

На основе анализа научной литературы методического, лингвистического и общего литературоведческого характера, опираясь на выводы, сформулированные нами на теоретическом этапе, на особенности подготовки учащихся и знания, полученные в курсе начальной школы, мы определили вводимые и совершенствуемые понятия.

В них вошли сведения о теме, основной мысли, ключевых словах текста, особенностях художественного стиля речи, признаках типов речи, видах заголовков, основах ведения «диалога с автором», а также роль повествования от первого лица в раскрытии авторского намерения, признаки повести, рассказа, автобиографического произведения и т. п.

Мы выделили необходимые для осуществления текстовой деятельности в рамках программы опытного обучения опорные умения, учитывая уже сформированные в начальной школе: умение определять тему и основную мысль текста, умение определять принадлежность текста к тому или иному типу и стилю речи, умение озаглавливать текст; умение определять жанр произведения, указывать отдельные его признаки, видеть особенности организации авторского повествования.

Список литературы

1. *Грошенкова В.А.* Методологические основы обучения младших школьников «талантливому» чтению // Специальное образование: проблемы и перспективы: материалы конф. «Чтения Ушинского»: внутривуз. сб. Ярославль: изд-во ЯГПУ, 2009. С. 54.
2. *Грошенкова В.А.* Методические основы формирования «талантливый читателя»: дис. ...канд. пед. наук. Ярославль, 2004. С. 44.
3. *Граник Г.Г., Концевая Л.А.* Восприятие школьниками художественного текста // Вопросы психологии. 1996. № 3.

SOME FEATURES OF ADAPTATION OF ATHLETES IN CONDITIONS OF PHYSICAL ACTIVITY

Chergizova B.T.¹, Ishigov I.A.², Narimbetoba T.M.³

¹*Chergizova Bibigul Tulegenovna - Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF PHYSIOLOGY,*

KARAGANDA STATE MEDICAL UNIVERSITY, KARAGANDA;

²*Ishigov Ibragim Agayevich - Doctor of Medical Sciences, Professor;*

³*Narymbetova Tokhjan Mansurovna - Senior Lecturer,*

*DEPARTMENT OF HUMAN MORPHOLOGY AND PHYSIOLOGY, MEDICAL FACULTY,
OF THE INTERNATIONAL KAZAKH-TURKISH UNIVERSITY NAMED AFTER KHOJA AHMED
YASAWI, TURKESTAN,*

REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Adaptation as a General universal property of the living provides the viability of the organism in changing conditions and represents the process of adequate adaptation of its functional and structural elements to the environment. The rate of onset of adaptation, and its duration largely determine the health and fitness of person. The time mismatch between these processes can lead to functional disorders, which are manifested by various pathological disorders. The importance of the problem of adaptation in sports and physical education is determined primarily by the fact that the body must adapt to physical activity in a relatively short time. Adaptation and adaptability to physical exertion and all functional and structural changes in the body are in biological categories [1].

Adaptation of the organism to physical activity consists in mobilization and use of functional reserves of an organism, in improvement of the available physiological mechanisms of regulation. No new functional phenomena and mechanisms are observed in the process of adaptation, just existing mechanisms are beginning to work more perfectly, intensively and economically. The adaptation to physical activity is based on neuro-humoral mechanisms, which are included in the activities and improved during the work of motor units (muscles and muscle groups). In adaptation there is an increase in the activities of a number of functional systems at the expense of mobilization and use of their reserves, a factor which should be a useful adaptive result is the execution of the task, i.e. the ultimate athletic performance [2].

Physical potential unites such important categories of theory and methods of physical education as "physical abilities", "physical capabilities" and "energy resources", which allows to use it as an integral assessment of the effectiveness of the physical condition of the body, improving the functioning of the body, its systems and improve their performance.

It is now generally accepted that the heart rate is 170 hit 1 minutes, from a physiological point of view, it characterizes the beginning of the optimal working area of the cardio-respiratory system, and from the methodological - the beginning of a pronounced nonlinear dependence on the curve of the heart rate on the power of physical work. An essential physiological argument in favor of choosing the level of heart rate in this sample is the fact that at a pulse rate of more than 170 hit 1 minutes, the growth of the minute volume of blood, if it occurs, is already accompanied by a relative decrease in systolic blood volume.

Another widespread test is the Harvard step test, developed in the USA. This test is designed to assess the performance of healthy young people, as the studied persons require significant stress. The corresponding data and indicators are compared with the proposed values in table 1.

Table 1. Assessment of physical health according to the index of Harvard step-test
(Aulik I.V., Kotsu Y.M.)

IGST	Assessment
55	Weak
55-64	Below average
65-79	Average
80-89	Good
90	Excellent

Thus, the peculiarities of morphological, functional and psychophysiological parameters of the human body at rest characterize the degree of its functional readiness for a certain physical activity. Also, all indicators are supplemented and analyzed in conjunction with medical data obtained during examinations and medical control [3].

To study the adaptation were examined 2 groups of students Karaganda State Medical University, aged 18-22 years: 1 group (A)– engaged in weightlifting, 2 group (B) – engaged in volleyball, i.e. the type of physical activity they had different in severity and tension. The average age was higher in group a than in group B, the opposite growth in group B by 5.6 cm was greater than that of athletes. Weight on 1,6 kg exceeded at volleyball players. Table 2 and table 3 provide data for the study antropometries parametrs.

Table 2. Antropometries parametrs of athletes weightlifters (men)

№	F. I. O.	Age	Age	Weight	Up to load		Harvard step-test	
					pulse	HELL	pulse	HELL
1.	Tuzlov A.	20	175	73	88	130/70	184	140/70
2.	Tavitav T.	20	178	63	72	110/70	108	120/70
3.	Yuldashev O.	21	180	63	80	110/70	120	120/80
4.	Kochkarov R.	20	178	80	76	140/80	112	150/100
5.	Alashbekov T.	21	169	63	80	120/80	120	140/70
	medium	20,4	176	68,4	79,2	122/74	128,8	134/78

Table 3. Antropometries parametrs of athletes volleyball (men)

№	F. I. O.	Age	Age	Weight	Up to load		Harvard step-test	
					pulse	HELL	pulse	HELL
1.	Irismetov A.	22	180	75	82	120/80	92	160/80
2.	Zhaksylyk E.	19	185	67	98	120/80	111	140/90
3.	Tasbolat A.	19	179	70	62	120/80	116	140/90
4.	Dusenbay M.	18	183	73	87	100/60	80	90/60
5.	Omirezak A.	19	181	67	88	120/80	82	160/100
	medium	19,4	181,6	70,4	83,4	116/76	96,2	138/84

The results of the study are presented in diagrams 1.

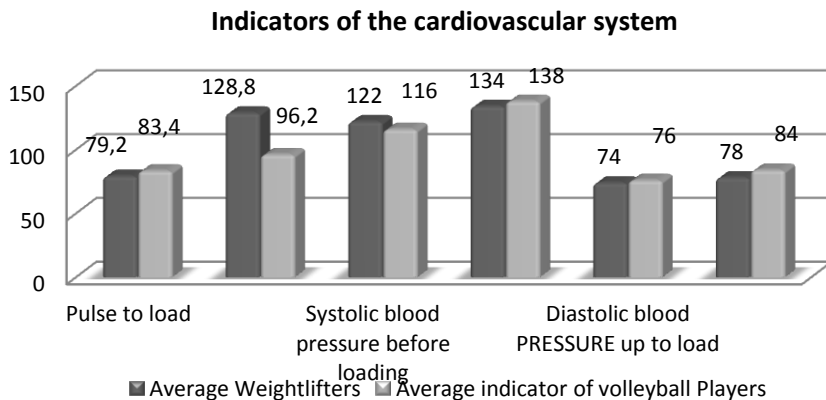

Fig. 1. Diagram 1. Indicators of the cardiovascular system in athletes

According to the study heart rate volleyball players to load was higher (83,4 hit/min) than in athletes (to 79.2 hit/min) that can be explained by the nature of the movements, the volleyball players he is actively locomotive, and athletes – static; however, after exercise heart rate of athletes has increased by 32.6 hit/min, than the volleyball players. It may depend on the greater degree of tension physical stress in athletes, which, when their actions still raise the heavy weight along with the intense work of respiratory organs.

Systematic physical exercise lead to adaptation of the human body to perform physical work. Since adaptation is based on changes in muscle tissues and various organs as a result of training, all these changes determine the training effects. They are manifested in the improvement of various functions of the body and improving physical fitness. Loads used in the process of physical training, act as an irritant, stimulating adaptive changes in the body.

Blood pressure on average in the group of athletes was higher than the blood pressure of volleyball players (122/74 and 116/76 mm Hg.art.), which indicates apparently a more intense nature of the stress of the cardiovascular system of athletes who raise the severity.

The results of the Harvard step-test showed that the pulse of athletes was higher by 32.6 hit/ min than that of volleyball players, and arterial pressure, on the contrary, volleyball players – 138/84 mm of rt.art. exceeded arterial pressure athletes-134/78 mm Hg.as a Result, the greater the respiratory volume and blood flow rate is greater in athletes who move intensively during training.

During adaptation to physical loads by the responsible functional system is formed by the initial action of any signal that causes intense and prolonged motor response. Thus, in response to the action signal to the receptors occurs the excitation of afferent, motor and autonomic centers, the activation function of the endocrine glands, which leads to mobilization of skeletal muscles directly involved in the motor responses, and respiratory and blood circulation, which provides energy metabolism of the working muscles.

Consequently , the functional system responsible for adaptation to physical activity includes afferent receptors, Central regulatory link - centers of neurohumoral regulation at different levels of the Central nervous system, and effector link - skeletal muscles, respiratory organs, blood circulation.

Under systematic muscular work is shaped rational physiologically a perfect type of breathing. A deep breath forced exhalation in the case of cyclic types of muscular work increases pulmonary and alveolar ventilation. Less pointedly than arbitrary pulmonary ventilation, changes under the influence of training yellow. This figure is not one of the factors limiting sporting achievement. However, it is counted in the other important to assess the functionality of the indicator with respect to VC to body mass (vital index). The results of the respiratory function are presented in diagrams 2. As can be seen from

the chart, the indicators of the respiratory volume of the volleyball players was higher than in weightlifting, which leads to increased reserve volume exhalation (1275 ml and 1677,2 ml, respectively).

The vital capacity of the lungs indicators also show higher endurance and lung volumes among the volleyball players compared to weightlifters. The increase in pulmonary ventilation in them is mainly due to an increase in respiratory volume. In highly qualified athletes, the maximum oxygen consumption (MPC) increased (up to 80 ml/min per kg of weight), which exceeds the rates of untrained people by 60-80%.

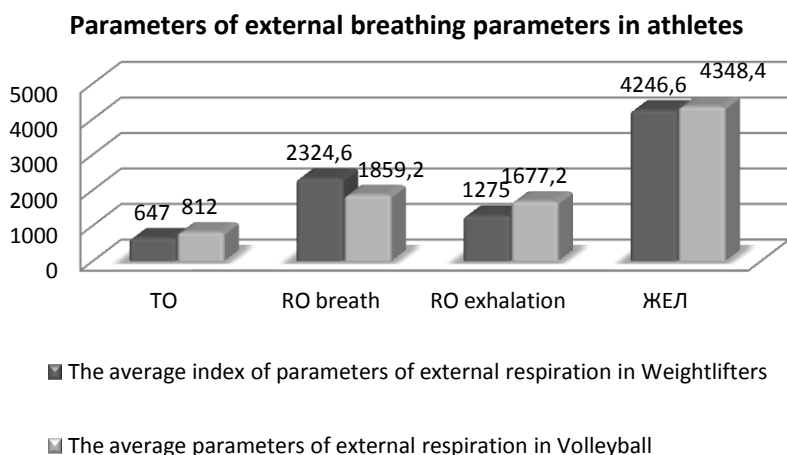

Fig. 2. Diagram 2. Parameters of external respiration of athletes

In muscles increases the concentration of myoglobin 1.5-2 times, the content of energy substrates - 30-50%, the content and activity of oxidative metabolism enzymes - 2-3 times.

Adaptation of the organism to physical activity consists in mobilization and use of functional reserves of an organism, in improvement of the available physiological mechanisms of regulation. The cardio-respiratory system thus has a powerful protective mechanism that prevents the progression of hypocapnia, despite the intensive ventilation of the alveolar space. The adaptation to physical activity is based on neuro-humoral mechanisms, which are included in the activities and improved during the work of motor units (muscles and muscle groups). When adapting athletes there is an increase in the activities of a number of functional systems at the expense of mobilization and use of their reserves.

References

1. Kozlov A.O. Mechanisms of adaptation to physical loads // Gomel, 2014. P. 63.
2. Kholodov Zh.K. Theory and methodology of physical education and sport: studies.a manual for students. higher. studies'. institutions / Zh. K. Kholodov, V. S. Kuznetsov; under the General editorship of Zh.K. Kholodov. M.: publishing center "Academy", 2010. P. 103-121.
3. Tkachenko B.I. Normal physiology: Textbook for students/ B.I. Tkachenko, 2nd ed. Moscow: Medicine, 2013. 928 p.

МЕТОДОЛОГИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ МОДЕЛИ КОСТЮМА НА ОСНОВЕ ГОТОВОЙ КОЛЛЕКЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ

Кудрявцев М.А.

*Кудрявцев Михаил Андреевич – аспирант,
кафедра информационных технологий и компьютерного дизайна,
Российский государственный университет им. Косыгина, г. Москва*

Введение

Применение возможностей машинного обучения постепенно охватывает все больше сфер жизни. На рынке уже присутствуют продукты и услуги, главным принципом работы которых является обученная модель. Так в феврале 2017 года была анонсирована модная коллекция от дизайнера Тома Форда, полностью составленная с использованием систем машинного обучения. Проникновение таких технологий в сферу модной индустрии говорит о том, что машинное обучение может быть использовано для создания продукта, которое, по мнению человека, создается дизайнером или художником - человеком с не техническим профилем и задачами.

Ключевая задача данной работы - разработать методику, которая позволила бы создавать продукт неотличимый от творческого произведения человека. В частности, речь пойдет о создании модели костюма или модельного ряда на основе уже готовой коллекции. Применение машинного обучения в данной задаче используется последовательно на разных этапах и в зависимости от задачи будет использован тот или иной алгоритм.

Методология

Задача создания новой модели костюма, требует первичного анализа входных данных. Данные представляют собой фотографии модельного ряда. Последующая обработка изображения позволяет выделить ряд параметров, которые можно использовать для генерации нового образца. Именно поэтому важной частью данной работы является задача сбора данных с входных данных. Собранные данные образуют массив информации, который используется для выявления концептуальных особенностей коллекции и задания границ параметров для генератора.

В основе визуального восприятия фотографии модели лежат три параметра: цвет, текстура и форма [1]. Определение первых двух требует использование различных алгоритмов машинного обучения с предварительной обработкой изображения в удобный для оценки формат. Форма костюма представляет собой более сложную структуру: общая форма модели [4] и составные части. По этой причине данный параметр был разделен на два: образующая форму фигура и дерево конкретных элементов одежды.

- Образующая форму фигура
- Доминирующие тона
- Выделение и классификация элементов одежды

Поиск корреляции данных параметров с внешним видом проектируемой модели представляет собой оценку соотношения диапазонов ко всему многообразию конкретного параметра. Получив определенные рамки, их можно использовать для предиктивной модели, способной составить новый образец.

Задача поиска параметров и выделения их из модельного ряда представляет собой набор действий, проводимый для каждого параметра отдельно. Разберем их по порядку:

Выделение и классификация элементов одежды

Выделение и классификация элементов одежды требует использования методов обработки изображения с использованием алгоритмов для выделения границ, сегментации, локального преобразования и других подобных. Обработанное изображение можно будет использоваться в качестве входных данных для обученной модели предиктивной системы. Стоит заметить, что данная модель будет обладать высокой точностью только в случае сильных отличий между членами классов, в то время как одежда зачастую имеет схожие внешние границы и формы [2]. Именно поэтому в данном случае рационально использовать глубокие нейронные сети, которые вмещают в себя на несколько порядков большее количество параметров и используют связки из нескольких нелинейных преобразований в отличие от обычного машинного обучения. Принято считать, что именно глубокие нейронные сети наиболее эффективно выполняют задачу выделения объектов на изображении.

Наиболее практичным решением будет использование модели глубокой свертки AlexDeer, которая стала стандартной для решения задач маркировки [2]. Данная модель глубокого обучения использовалась в конкурсе LSRVC-2012, обученная на 1,2 млн изображений и охватившая порядка 220000 категорий. Система включает в себя 7 скрытых слоев, из которых первые пять - слои свертки.

Использовать полную модель AlexDeer нет необходимости, как и обучать полностью новую. Именно поэтому мы использовали только начальные слои нейронной сети для извлечения функциональных возможностей для распознавания элементов одежды. Такой подход позволил нам сократить размеры данных для обучения модели.

Определение доминирующих тонов

Определение доминирующих тонов затрагивает обработку HSL вектора изображения и требует проведения данного анализа исключительно в диапазоне самих элементов одежды. Именно поэтому данный этап следует за этапом разбиения костюма на составляющие.

Для определения доминирующих цветов используется метод к-средних. Фактически, решение задачи представляет собой в определении кластеров цвета на изображении. Основная суть метода к-средних заключается в минимизации суммарного квадратичного отклонения точек выборки от центров кластеров.

На первом этапе выбор кластера происходит случайным образом, затем вычисляется принадлежность каждого элемента к тому или иному центру, после которого следует пересчет центров масс кластеров. Итерации будут продолжаться до тех пор, пока центры масс не перестанут смешаться.

Выделение образующей формы модели

Принято считать, что образующая форма модели подвержена влиянию тенденций моды [3]. Данный факт обязывает учитывать общую форму костюма входных данных при формировании новой модели. Подобная задача требует предварительной обработки входного изображения с целью удаления ненужных элементов и упрощения задачи определения фигуры. Наиболее высокую эффективность в решении данной задачи показали методы Собеля и Лапласа при обработке HSL вектора изображения [4].

Обработанное изображение поступает на вход обученной модели машинного обучения, которая выдает ряд вероятностей принадлежности фигуры на данном изображении к одному из четырех основных для костюмов форм: овал, трапеция, прямая и перевернутая, прямоугольник [5].

Анализ полученных данных

Ключевым фактором при составлении является размер выделяемых диапазонов в параметре и его вариативность. Параметры с наиболее высоким разбросом показывают на отсутствие его высокой значимости на его концептуальную визуальную

составляющую модельного ряда. В то время как выделенный параметр с наиболее низким разбросом указывает на ключевое для модельного ряда значение.

Полученные данные образуют массив параметров для каждой отдельной модели. Связь элементов представляет собой двумерный массив, в котором содержится информация о вероятности появления связи между найденными оттенками и текстурами для выбранного элемента одежды.

Подобная структура хранения информации позволяет использовать ее гибкость для предиктивной системы, которая будет генерировать новые модели. На основе этих данных и с использованием метода опорных векторов [6] мы обучаем модель, которая сможет генерировать набор параметров для новой модели.

Оценка результатов

Выявление точности работы обученной модели проводится путем опроса представителей различных профессий, где предложено в модельном ряде, включающем в себя входные данные и разработанные обученной моделью экземпляры, необходимо выбрать лишний - наименее подходящий для данной коллекции. Процент выбранных сгенерированных моделей будет показателем ошибки работы предложенной методики.

Список литературы

1. *Кудрявцев М.А.* Методика измерения сложности изображения с использованием нечеткой логики // Современные инновации: достижения и перспективы III тысячелетия: межд. конф. (Москва, 19 декабря 2017). Современные инновации. № 11 (25), 2017.
2. *Gupta S.* Apparel Classifier and Recommender using Deep Learning, 2016.
3. *Krizhevsky A.* Imagenet classification with deep convolutional neural networks // NIPS, 2012. № 1 (1). С. 795–825.
4. *Seivewright S.* Basics Fashion Design: Research and Design, 2017.
5. *Tschentscher M.* Comparing image features and machine learning algorithms, 2010.
6. *Кудрявцев М.А.* Методика измерения сложности восприятия графического интерфейса пользователя // Современные инновации, 20017. № 04 (18).

АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНЫЕ РЕШЕНИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНО-ПЕРЕСАДОЧНЫХ УЗЛОВ В Г. АСТАНЕ

Мулдагалиева А.М.

*Мулдагалиева Айнур Муратовна – магистрант,
кафедра архитектуры и дизайна,
факультет управления земельными ресурсами, архитектуры и дизайна,
Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина, г. Астана, Республика Казахстан*

Аннотация: в статье представлены актуальность формирования транспортно-пересадочных узлов и ключевые архитектурно-планировочные решения объектов в региональных условиях города Астана.

Ключевые слова: транспортная инфраструктура, транспортно-пересадочный узел, архитектурно-планировочные решения.

Главой государства обозначена важнейшая задача для Казахстана по вхождению в число 50 наиболее конкурентоспособных стран мира. Успех реализации данной задачи зависит от эффективного развития отечественных предприятий, полного раскрытия экспортного и транзитного потенциала, развития транспорта и инноваций, максимально эффективного использования имеющихся ресурсов [1].

В условиях глобализации и динамично развивающихся экономических взаимоотношений транспорт играет системообразующую роль, обеспечивая интеграцию регионов, стран и даже континентов.

Транспорт и транспортная инфраструктура выступает как часть инфраструктуры рынка услуг, способствуя перемещению грузо- и пассажиропотока.

Эффективность функционирования транспортной системы определяется ее конкурентными преимуществами, скоростью и качеством предоставляемых услуг с использованием инновационных и современных технологий, интеллектуальных систем и развитой логистики.

В свою очередь, это ставит задачу формирования эффективной модели управления системой пассажиров, грузо- и товародвижения, включая комплексную автоматизацию и информатизацию.

Развитие транспортно-пересадочного узла в городе Астана является злободневным вопросом.

От качественной работы транспорта, надежности и безопасности всех видов передвижений во многом зависит доступность административных, медицинских, учебных и культурных учреждений, центров торговли и других услуг. Урбанизация городов будет неуклонно возрастать в ближайшие годы, требуя все более эффективной и устойчивой политики городской мобильности [2].

В связи с улучшением жизни населения увеличилась возможность приобретения средств передвижения вне общественного транспорта, тем самым повышается уровень автомобилизации населения.

Потребность в дорожном пространстве продолжает расти, что объясняется увеличением количества автомобилей и ростом потребности в мобильности. В этой связи, развитие транспортно-пересадочного узла способно решить ряд вопросов по оптимизации транспортных процессов.

По генеральному плану развития города Астаны предусмотрено проектирование ряда транспортно-пересадочных узлов на основных вылетных транспортных магистралях.

Транспортно-пересадочный узел будет служить площадкой для парковки частного транспорта за пределами города и пересадки на общественный вид транспорта для дальнейшего передвижения в город.

В Казахстане на данный момент транспортно-логистические узлы сформированы на уровне стратегии. Разгрузка потока въезжающего автотранспорта пригородной зоны в город Астану путем формирования транспортно-пересадочных узлов является новшеством в городе Астана и на территории всей Республики в целом.

С повышением уровня урбанизации городов, ростом их населения усиливается роль внешнего транспорта, обеспечивающего многообразные и непрерывно растущие перевозки в междугородных и пригородных сообщениях. Превращение крупных городов в центры групповых систем населенных мест увеличивает интенсивность межрайонных поездок населения в основном с культурно-бытовыми и трудовыми целями. Таким образом, формирование наиболее оптимальных архитектурно-планировочных и градостроительных решений проектирования транспортно-пересадочных узлов в современном контексте активно развивающихся агломераций является актуальным и злободневным вопросом.

В развитых странах уже накоплен значительный опыт формирования транспортно-пересадочных узлов, зачастую называемых за рубежом Park&Ride. На основании изученной литературы и международного опыта были выявлены основные архитектурно-планировочные требования, предъявляемые при проектировании транспортно-пересадочных узлов [3]:

- удобство использования;
- удобство формирования интермодального транспорта;
- скорость/быстрота использования;
- защита от погодных условий, обеспечение комфорта;
- качество внешней и внутренней атмосферы;
- простота восприятия пространства и навигации;
- доступность пересадки;
- безопасность использования;
- доступность и удобство для всех групп населения и т.д.

С учетом данных критериев был проведен опрос респондентов города Астана и прилегающей территории Акмолинской области, а также специалистов в сфере архитектуры и градостроительства, занимающимися вопросами территориально-пространственного развития агломераций.

Транспортно-пересадочный узел помимо транспортных функций должен предоставлять дополнительные услуги населению. При анализе возможных функций большинство респондентов выделили необходимость предоставления культурно-развлекательных, торговых, а также сопутствующих транспортных услуг для пассажиров, прибывающих на личном транспорте с целью дальнейшего использования общественного транспорта (автомойка, СТО и т.п.).

В части градостроительных требований к организации ТПУ респонденты выделили необходимость:

- 1) максимального разграничения транспортных и пешеходных потоков по главным и относительно второстепенным направлениям;
- 2) беспрепятственного подъезда к комплексу зданий, сооружений ТПУ и стоянок общественного, специального и индивидуального транспорта;
- 3) пешеходной доступности ко всем сооружениям и объектам ТПУ с учетом требований маломобильной группы населения (инвалиды, престарелые, пассажиры с детьми);
- 4) рационального использования городских территорий.

Большинство респондентов также выделило необходимость обеспечения адекватного качества условий в период ожидания.

В целом, проведенное исследование показало, что при проектировании транспортно-пересадочных узлов необходимо учитывать следующие факторы:

напрямую влияющие на ход архитектуры (транспортные, инженерные, природно-климатические, социально-экономические, архитектурно-конструкторские факторы);

влияющие на производственную структуру комплекса (пропускная способность, особенности конструкций, основной тех. процесс, выбранные функции);

факторы объемно-планировочных решений (градостроительное значение в системе существующей застройки, функциональное назначение, вместимость) и т.д.

Формирование архитектурно-планировочных и градостроительных решений транспортно-пересадочных узлов с учетом местного контекста, передового мирового опыта будет способствовать улучшению стратегического и текущего планирования индивидуального транспорта г. Астана, уменьшению экологических проблем.

Список литературы

1. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства.
2. Национальный доклад к конференции Организации Объединенных Наций по жилью и устойчивому городскому развитию – ХАБИТАТ III, 2016.
3. *Черныш Н.А.* Региональные особенности проектирования. Астана, 2005.

ФОРМИРОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Симакова М.Е.¹, Лыдокова Г.М.²

¹Симакова Марина Евгеньевна – студент;

²Лыдокова Галия Михайловна - кандидат психологических наук, доцент,
кафедра психологии, факультет психологии и педагогики,
Елабужский институт
Казанский федеральный университет,
г. Елабуга

Аннотация: в настоящее время результатом обучения в начальной школе должно стать формирование у учащихся «умения учиться». Универсальные учебные действия обеспечивают возможность каждому ученику самостоятельно осуществлять деятельность учения, ставить учебные цели, искать и использовать необходимые средства и способы их достижения, уметь контролировать и оценивать учебную деятельность и ее результаты. Они создают условия развития личности и ее самореализации. В статье изложен опыт работы по использованию системно-деятельностного подхода по формированию и развитию универсальных учебных действий на уроках в начальных классах, приведены примеры продуктивных заданий.

Ключевые слова: групповая работа, универсальные учебные действия, системно-деятельностный подход.

Овладение учащимися универсальными учебными действиями происходит в контексте разных учебных предметов, поэтому существенное место в преподавании школьных дисциплин должны занять так называемые метапредметные учебные действия. Под ме-тапредметными (иначе надпредметными) действиями понимаются умственные действия учащихся, направленные на анализ и управление своей познавательной деятельностью.

Формирование способности и готовности учащихся реализовывать универсальные учебные действия позволит, по мнению авторов-разработчиков стандартов второго поколения, повысить эффективность воспитательно-образовательного процесса в школе [2].

Учитель всегда был и остается центральной фигурой в образовании. Изменения в образовании не могут проходить без активного и сознательного участия учителей. Время и усилия, которые требуются для того, чтобы новые идеи начали воплощаться в практической педагогической деятельности, во многом зависят от готовности и способности учителей и воспитателей вносить изменения в свою деятельность.

Трудно не согласиться с В.С. Лазаревым: «Профессиональная деятельность учителя не полноценна, если она строится только как воспроизводство однажды усвоенных методов работы. Такая деятельность неполноценна не только потому, что в ней не используются объективно существующие возможности для достижения более высоких результатов образования, но и потому, что она не способствует развитию личности самого педагога».

Осваивая новую систему стандартов, учитель, безусловно, должен знать и понимать суть всех терминов, которыми насыщено содержание стандартов второго поколения, и в первую очередь понятия - универсальные учебные действия.

Как известно, это понятие связано с психологической теорией деятельности, разработанной А.Н. Леонтьевым, и развитой рядом других психологов. В работах А.Н. Леонтьева деятельность выступает как объяснительный принцип применительно к широчайшему кругу психологических явлений. Поэтому, по справедливому замечанию

А.А. Леонтьева, правильнее было бы называть теорию Алексея Николаевича Леонтьева не теорией деятельности, а теорией деятельности, сознания, личности.

А.Н. Леонтьев подчеркивал «...деятельность - это единица жизни, она связывает человека, во-первых, с миром - прежде через её мотивационно - смысловые компоненты, - и, во-вторых, с культурой человечества, прежде всего через операционально-технические компоненты.

Учителю необходимо ежедневно организовывать учебную деятельность так, чтобы она была результативна и эффективна. Это возможно, если ученики включаются в неё сознательно и мотивированно. А что значит - «организовать деятельность?»

Организовать деятельность - значит упорядочить её в целостную систему с четко определенными характеристиками, логической структурой и процессом её осуществления.

С целью выявления уровня сформированности внимания и самоконтроля нами была проведена оценка такого регулятивного действия, как контроль. Для этого нами была использована методика «Проба на внимание» П.Я. Гальперина и С.Л. Кабылницкой, наблюдение за деятельностью учеников [8, с. 126]. В критериях данной методики ученикам необходимо прочесть текст и исправить в нём ошибки: пропуск слов в предложении, букв в слове, подмена букв, слитное написание слова с предлогом, смысловые ошибки

По методике «Проба на внимание» П.Я. Гальперина был получен следующий результат по классу по уровню сформированности аспектов регулятивных УДД:

Целеполагание - данный навык развит достаточно хорошо. Учащиеся – 20 человек (90%) - ставят цели и пытаются найти способы их выполнения, периодически обращаясь к педагогу за помощью. Это связано с тем, что учащиеся понимают установку урока, слушают учителя, высказывают свое мнение, зная, что его услышат и примут. Также, они учатся слушать и слышать другого, без чего не получится взаимодействия. Именно такой подход к целеполаганию является эффективным и современным. А 10 человек (10%) – испытывают трудности в постановке целей, возможно, учащиеся не ставят цель, потому - что им не интересно на уроке.

Планирование - у большинства учащихся – 18 человек (70%) - нет понятия «план», этапы планирования, не умеют выделять различные варианты выполнения задания. Возможно, это связано с тем, что изначально учитель не объяснил, как правильно планировать и для чего. Благодаря чему, у ребенка возникают в дальнейшем трудности планирования. Остальные 10 человек (25%) - знают понятие «план», но выявлены трудности в составлении этапов планирования. 2 человека (5%) - знают этапы планирования, умеют выделять различные варианты выполнения задания.

Контроль - учащиеся – 16 человек (65%) - недостаточно хорошо умеют оценивать собственную деятельность, необъективны в оценках (завышают оценивание собственной деятельности). У таких учащихся обычно наблюдается завышенная самооценка, поэтому ребенок не адекватно оценивает свои возможности, и понимает, что всё зависит, от имеющихся у него способностей. 10 человек (30%) - достаточно объективно могут оценить собственную деятельность, но иногда завышают ее оценивание, 4 человека (5%) - хорошо умеют оценивать собственную деятельность. Это говорит о том, что у ребенка адекватная самооценка, и он оценивает все свои достижения от прилагаемых усилий, и контролирует это.

У 16 учащихся было выявлено более 5 ошибок при написании текстов - пропуск слов в предложении, букв в слове, подмена букв, слитное написание слова с предлогом, смысловых ошибок или др., следовательно, у данных учащихся низкий уровень внимания. Внимание является одним из основных условий, обеспечивающих успешное усвоение ребенком доступного для него объема знаний, умений и навыков. Причины невнимательности могут быть разными: переутомляемость и перегрузки, возрастные ограничения в развитии внимания, или недостаточная мотивация в выполнении деятельности.

Полученные результаты обобщены и представлены на рисунке 1.

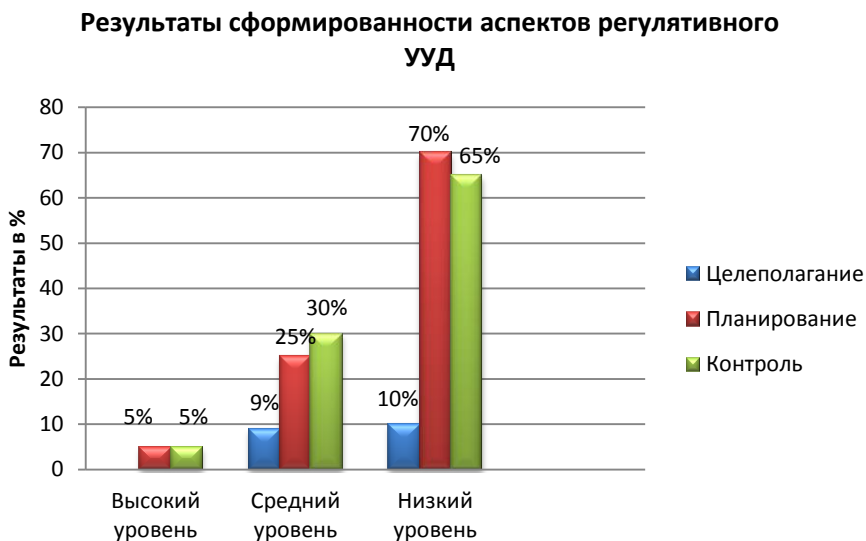

Рис. 1. Методика «Проба на внимание». Сформированность аспектов регулятивных УУД учащихся – навыков целеполагания, планирования, контроля, оценки

Приоритетным направлением школьного образования становится формирование «умения учиться». «Человек рожден для мысли и действия»- говорили древние мудрецы. Учащийся сам должен стать «архитектором и строителем» образовательного процесса, т.е. самостоятельно успешно усваивать новые знания, формировать умения и компетентности, включая самостоятельную организацию этого процесса [8, с. 22].

Важнейшей задачей современной системы образования является формирование универсальных учебных действий, обеспечивающих возможность каждому ученику самостоятельно ставить учебные цели, искать и использовать необходимые средства и способы их достижения, уметь контролировать и оценивать учебную деятельность действиями самих учащихся. При этом знания, умения и навыки (ЗУН) формируются, применяются и сохраняются в тесной связи с активными.

Список литературы

1. Ануфриев А.Ф, Костромина С.Н. Как преодолеть трудности обучения детей. Психодиагностические таблицы. Психодиагностические методики. Коррекционные упражнения. М.: Издательство «Ось-89», 2009. 272 с.
2. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования. М.: Просвещение, 2015. 309 с.
3. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь: Для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2015. 509 с.
4. Кузнецова Н.В. Русский язык и культура речи. Учебник. М.: Форум, НИЦ ИНФРА-М, 2013. 368 с.
5. Мельникова Е.Л. Проблемный урок, или Как открывать знания с учениками: Пособие для учителя. М.: Наука, 2016. 184 с.
6. Михеева Ю.В. Урок. В чём суть изменений с введением ФГОС начального общего образования: (Статья) // Науч.-практ. жур. «Академический вестник» / Мин. обр. МО ЦКО АСОУ, 2011. Вып. 1 (5). С. 41-47.

7. Формирование универсальных учебных действий учащихся начальной школы // Управление начальной школой. М.: Наука, 2015. № 12. С. 42-45.
8. Эльконин Д.Б. Детская психология: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Академия, 2015. 149 с.

СТРЕСС КАК ПОСЛЕДСТВИЕ МОББИНГА В ТРУДОВОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Арутюнян Е.С.¹, Вольская Ю.А.²

¹Арутюнян Евгения Севановна – магистр,
кафедра конфликтологии,
Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций;

²Вольская Юлия Александровна – лаборант-исследователь,
НИЛ Клиническая лингвистика,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань

Аннотация: в статье исследуется влияние моббинга на сотрудников организации и его последствия в виде стресса. В работе описывается проведенное исследование, в результате которого было выявлено, что проявление моббинг-процессов в трудовом коллективе способствует формированию стресса. Таким образом, авторами статьи было выявлено, что стресс как последствие моббинга оказывает негативное влияние на здоровье сотрудников.

Ключевые слова: моббинг, психологический террор, моббинг-процесс, стресс, соматические заболевания, психологические переживания, трудовой коллектив.

Понятие моббинг можно охарактеризовать как коллективное психологическое притеснение, включающие в себя распространение сплетен и слухов, чрезмерную критику, запугивание, постоянные насмешки и упреки, в результате которого возникает психологический дискомфорт, переходящий в стресс [1, 3].

Моббинг в трудовых коллективах широко распространён и может проявляться как в латентных формах (избегание, игнорирование, утаивание информации и т.д.), так и в открытых (насмешки, частая критика, презрительные взгляды, распространение сплетен и др.). Обе формы проявления данного феномена создают определенную напряженность в отношениях между сотрудниками и приводят к ряду негативных последствий: потери энергии и сил, снижению работоспособности, потери аппетита и сна. В конечном итоге, один или совокупность вышеперечисленных симптомов может привести к серьезным расстройствам и психологическим переживаниям сотрудников, сопровождающийся стрессом.

Стресс является одним из серьезных последствий моббинга, так как именно стресс влечёт за собой ряд серьезных нарушений. Специфика реакции стресса определяются периодичностью возникновения стрессовых факторов, длительностью воздействия, а также степенью контролируемости стрессового события и набором личностных черт [3]. В том случае, если стрессовые факторы влияют на личность продолжительно и систематично возникает риск развития психосоматических заболеваний.

Под психосоматическими расстройствами, как правило, понимается нарушение функций внутренних органов, возникновение и развитие которого связано с нервно-психическими факторами, переживанием психической травмы, а также некоторыми особенностями личности [5].

На патогенез соматических заболеваний влияют как психологические, так и психосоциальные факторы. Особую роль среди всех патогенетических факторов отводят личностному складу, который определяет особенности эмоционального

реагирования на стресс, а также влиянию окружения и внешних факторов, то есть соматическое заболевание может возникать в результате взаимодействия личности и окружения [5, 7].

В зависимости от психологических особенностей личности, которая является жертвой моббинга, определяется и уровень реакции на стрессовую ситуацию. Выделяются психологические и физические компоненты воздействия моббинга. С психологическими компонентами связаны нарушения ряда когнитивных функций или их снижение, появление признаков афазии, развития обсессии, депрессии. Широкий спектр и физических последствий моббинга, которые считаются соматическими проявлениями стресса [3]. Итак, к физическим последствиям относятся: головные боли; боли в желудке, проблемы с пищеварением, а также тошнота, отсутствие аппетита или же, наоборот, переедание; боль в спине, в частности, в пояснице; проблемы с сердечно-сосудистой системой, как следствие нервного перенапряжения; головокружение; усиленное потоотделение и одышка; боли в суставах и в мышцах; бессонница; усиление или появление зависимости.

Авторами данной работы было проведено исследование, в котором приняли участие 52 сотрудника ГУП ЦИТ РТ. Исследование позволило нам выявить особенности проявления стресса в случае возникновения моббинг-атак на рабочем месте.

Для выявления моббинга в трудовом коллективе респондентам предлагалось пройти опрос Х. Лейманна «Жертва моббинга» [2, 19], состоящий из 5 блоков с утверждениями. В зависимости от того, происходило с сотрудниками то или иное действие за последние шесть месяцев, напротив каждого суждения необходимо было выбрать положительный ответ «да» или отрицательный - «нет».

Далее мы провели опрос на выявление особенностей стресса по шкале PSM25 Лемура-Тесье-Филлиона [6]. Данный метод оценки и измерения позволяет исследовать различные компоненты проявлений стресса, а именно эмоциональные, поведенческие и соматические.

На основе полученных данных мы выявили, что у респондентов, которые были подвержены моббингу, в большинстве случаев, отмечались высокой частотой проявления такие аспекты, как «Я перегружен работой. Мне совсем не хватает времени»; «Я чувствую себя одиноким, изолированным и непонятым»; «Я поглощен мыслями, измучен или обеспокоен»; «Я сбив с толку; мои мысли спутаны; мне не хватает сосредоточенности, и я не могу сконцентрировать внимание»; «Мне трудно контролировать свои поступки, эмоции, настроения или жесты», «Я страдаю от физического недомогания; у меня болит голова, напряжены мышцы шеи, боли в спине, спазмы в желудке». У 18 из 52 сотрудников организации был выявлен моббинг, из 18 респондентов, подвергавшимся моббинг-атакам, у 5 был выявлен средний уровень стресса, а у 3 сотрудников организации уровень стресса оказался выше среднего.

Таким образом, данное исследование показывает, что стресс является серьезным и распространенным фактором моббинга. К тому же стресс как следствие моббинга оказывает негативное влияние не только на психологическое здоровье, но и на физическое, выражается в снижении когнитивных способностей и в функционировании соматических заболеваний, что осложняет трудовую деятельность сотрудников организации. По этой причине необходимо принимать меры по предотвращению моббинга и оказывать поддержку сотрудникам, попавшим под влияние моббинг-процессов.

Список литературы

1. *Ларченко Н.А.* Моббинг, или психологическое насилие в трудовом коллективе: мет. пособ. / Н.А. Ларченко. Волгоград, 2015. С. 25.
2. *Эберхард Г.Ф.* Конфликты на работе / Г.Ф. Эберхард. М.: Омега-Л, 2014. 117 с.

3. *Хандурина Г.Н.* Психологические аспекты психосоматических заболеваний: учеб. пособие. / Г.Н. Хандурина. Хабаровск: Дальневосточный государственный медицинский университет, 2009. 64 с.
4. *Колодей К.* Моббинг. Психотеррор на рабочем месте и методы его преодоления: пер. с нем. / К. Колодец. Харьков, 2007. 368 с.
5. *Теммеева Л.А.* Личностно-психотипологические особенности больных, страдающих различными психосоматическими заболеваниями / Л.А. Теммеева, И.В. Боев // Сибирский вестник психиатрии и наркологии, 2010. № 2. С. 96-99.
6. *Куприянов Р.В.* Психодиагностика стресса: практикум / Р.В. Куприянов, Ю.М. Кузьмина. Казань: КНИТУ, 2012. 212 с.

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИБГУ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИИ ИМЕНИ АКАДЕМИКА М.Ф. РЕШЕТНЕВА Таныгина М.И.¹, Антоненко М.В.², Зотин В.В.³

¹Таныгина Милана Ивановна – студент,
кафедра экономики,

Инженерно-экономический институт;

²Антоненко Марина Николаевна - старший преподаватель;

³Зотин Виталий Владимирович – старший преподаватель,
кафедра физической культуры и валеологии,

Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева,
г. Красноярск

Аннотация: в статье рассматривается проблема совершенствования преподавания физической культуры студентам специальной медицинской группы с учетом результатов комплексной оценки здоровья.

Ключевые слова: оценка здоровья, физическая подготовленность, методика преподавания.

ВВЕДЕНИЕ

Уровень здоровья студентов оказывает значительное влияние на возможности учебы и реализации себя в будущей профессиональной деятельности в школе.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Является изучение состояние здоровья студентов. Нами разработана анкета «Оценка состояния здоровья», которая включает себя четыре блока:

- 1) источники существования и материально-бытовые условия жизни студентов;
- 2) здоровье и физическое развитие;
- 3) ценностные ориентации;
- 4) социально-демографическая характеристика респондентов.

В анкетировании приняло участие 245 студентов Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева 1-4 курса.

Материальное положение студентов достаточно низкое – 25% респондентов «средств хватает только на питание», а 21% студентов «средств не хватает даже на питание». Основными источниками существования для студентов являются: помощь родителей, работа, совмещаемая с учебой (только 15%), в том числе занятие бизнесом (3%). 39,9 респондентов полагают, что обладают хорошим здоровьем, 11,4% считают его слабым, 8% респондентов не смогли оценить свое здоровье, остальные считают его удовлетворительным. В качестве контрольного показателя, в определенной мере характеризующего состояния здоровья студентов, степень их сопротивляемости заболеваниям, могут быть использованы данные о частоте и длительности заболеваний. Вообще не болели в течение года только 31,4% студентов, 35,8% студентов болели менее недели. Около двух недель болели 13,5% респондентов, около одного месяца 11,9% студентов и, наконец, около двух-еще 4,2%. Как и ожидалось, между числом и длительностью заболеваний, с одной стороны, и оценкой студентами своего здоровья с другой, существует значимая корреляционная связь; чем чаще и дольше болел студент, тем хуже оценивает свое здоровье. [3]Как показали исследования, оценка состояния здоровья в значительной степени зависит от пола респондента. Юноши признают свое здоровье: хорошим – 53%, удовлетворительным 25,7%, слабым 6,5%. Оценки девушек существенно хуже: 34%, 46,6%, 10,75% соответственно. Обобщенный показатель здоровья у юношей – 0,74% против 0,64% у

девушек. Низкий уровень здоровья на первом курсе, вероятно, объясняется процессом адаптации, связанным со стрессорами типа окончания средней школы, поступления в вуз и большого объема умственной нагрузки на первом курсе университета.

Основными причинами, мешающими заниматься своим здоровьем, является дефицит времени, усталость, лень. Девушки также отметили нежелание заниматься своим здоровьем, что является серьезным признаком ухудшения здоровья девушек и будущих женщин [5].

Важным компонентом здорового образа жизни человека, показателям его материального положения и уровня жизни являются количественные и качественные характеристики его питания. Согласно оценке самих студентов, только 38% питаются полноценно, 2,8% надоедают постоянно.

По результатам проведенного исследования обнаружено, что 45,2% респондентов оценивают своё физическое развитие как хорошее, 28,7% - как удовлетворительно и 13,4% - как слабое [4]. Как и в случае с оценкой здоровья, юноши оценивают своё физическое развитие выше, чем девушки: хорошим считают свое физическое развитие 56% юношей и только 48% девушек, слабым – 3% юношей и 12% девушек. Следует отметить, что свое физическое развитие студенты оценивают несколько выше, чем здоровье. Необходимо так же отметить, что различия между девушками и юношами не столь велики, как при оценке здоровья (0,68 и 0,71).

На общефизическое развитие и укрепление здоровья человека положительное влияние оказывают занятия спортом. Опрос показал, что регулярно (не менее одного-двух раз в неделю) посещают спортивные секции от 12% до 20% студентов. Кроме того, еще 10% участвуют в работе спортивных секций в среднем один раз в неделю. Девушки, составляющие большинство студентов университета, значительно отстают от юношей в этом отношении [2]. В спортивных секциях регулярно занимается только 4,7% из них среди юношей 25%. В группе респондентов, посещающих спортивные секции, 66% оценивает свое физическое развитие как хорошее, а среди не посещающих – только 26%. Выявлена зависимость между посещением студентами спортивных секций и оценкой своего физического развития.

Закаливанием систематически занимаются только 4% девушек и 18% юношей. 54% девушек проводит на свежем [1] воздухе более одного часа в день, в то время как большинство юношей находится на воздухе от 30 мин до 1 часа, время пребывания их на воздухе ограничивается ходьбой до университета и обратно.

Очевидно, оказался факт, что уровень физического развития является доминирующим показателем оценки своего здоровья [3].

С ценностями ориентациями человека тесно связаны представления о том, что, какие факторы способствуют его успеху в жизни. Интересен тот факт, что приоритет отдан таким качествам, как «трудолюбие и самосовершенствование» (35%), «образование» (41,3%), «личная активность» (22,7%). В меньшей степени на студенческие оценки факторов жизненного успеха влияют «материальная обеспеченность» (17,1%), «здоровье, физическое совершенство» (11,8%), «личное обаяние, привлекательность» (4,5%). Юноши большее значение придают личной активности (соответственно 26,1% и 21,4%). Девушки же больше рассчитывают на образование (соответственно 38,3% и 27,8%). К сожалению, здоровье не занимает главной позиции в достижении жизненного успеха.

Таким образом, многофакторный анализ жизни студентов показал, что основными параметрами, составляющим здоровье, для них выступают физическое развитие, питание и материальные условия жизни. Осознанной мотивации на формировании, укреплении и сохранении здоровья у студентов нет.

Список литературы

1. *Дубровский В.И.* Спортивная медицина: учебник для студентов вузов, обучающихся по педагогическим специальностям / В.И. Дубровский. 3-е изд., доп. М.: Гуманитар. изд. центр «ВЛАДОС», 2005. 528 с.
2. *Казантинова Г.М.* Типологические особенности личности студентов, освобожденных по состоянию здоровья от практических занятий по физической культуре // Повышение качества физического воспитания учащихся в образовательных учреждениях: материалы городской науч.-практ. конф. Волгоград, 2011. С. 189-194.
3. *Михайлова С.В., Карпова И.И., Чалкова Г.В., Титова М.Н., Любаев А.В.* Оценка индивидуального здоровья студентов из различных социальных групп // Современные проблемы науки и образования, 2015. № 1. С. 1481.
4. *Зотин В.В., Яцковская Л.Н.* Социально-педагогические аспекты формирования мотивации у студентов к здоровому образу жизни//сб.ст.всеросс.науч.практ.конф.» Теория и практика физической культуры». Казань, 2011. С.125-127.
5. *Зотин В.В., Мельничук А.А.* Физическая культура и спорт в высшем учебном заведении // сб.тр. международной науч.практ.конф. «Современные проблемы физической культуры и спорта:ретроспектива, реальность и будущее». Курган, 2014. С.45-47.

«МЯГКАЯ СИЛА» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Павлов Т.А.

Павлов Тимур Абубакарович – магистрант,
кафедра политической аналитики и проектирования, факультет политологии,
Московский государственный педагогический университет, г. Москва

Аннотация: в данной статье отражены ключевые факторы влияния «мягкой силы» на образовательную политику. В настоящее время образование становится ключевым критерием успешного и конкурентного развития любого суверенного государства. Лишь при наличии качественного образования страна способна противостоять глобальным вызовам нового времени.

Ключевые слова: политика, образование, мягкая сила.

Текст статьи:

В условиях современного мира образовательные системы и различные учебные программы являются не только залогом и формирующей базой для поколений будущих экспертов – это полноценное **средство и инструмент политического влияния**. Согласно утверждениям представителя классической американской политологической школы Джозефа Ная, «*способность убеждать и привлекать является теперь более популярным методом, чем прямое и грубое военное давление*». Так называемая «**мягкая сила**» (**soft power**) современных политических акторов напрямую зависит от их связи с гуманитарными, образовательными и культурологическими процессами, которые составляют динамично развивающийся фундамент современного глобального сообщества. Особую роль в этом аспекте занимают **тенденции развития и модернизации обучающих и квалификационных систем**. Образование в наши дни уже не роскошь, но предмет первой необходимости, от уровня качества которого зависит успешность как отдельного человека, так и социальной группы, корпорации, отрасли услуг или целой страны. Вопрос улучшения, спонсирования и тенденциозного контроля систем образования становится для политиков и заинтересованных властных групп предметом стратегического значения.

В связи с этим вопрос анализа структуры, состояния и положения отдельных аспектов государственного и частного образования в России становится особенно востребованным – особенно в контексте рассмотрения данных систем в качестве сегментов или сферы применения политических технологий. Наиболее точные данные любому политическому игроку, ответственному лицу или простому потребителю информации может дать только твердая статистика и аргументированный прогноз команды специалистов. Отсюда вытекает острая необходимость многофакторного исследования с целью не простого поиска сухих цифр, но анализа общих тенденций и динамики – с последующей оценкой и кратким прогнозом на ближайшее будущее. На основе подобных данных становятся возможными частичная характеристика и анализ «**мягкой силы**» России, как одного из основных инструментов современного геополитического воздействия.

Однако если проанализировать положение современных статистических банков, которые находятся в свободном доступе на территории Российской Федерации и в рамках русскоязычного Интернета, то можно отметить недостаток комплексной и качественной аналитики в области сферы образования. Независимый российский исследователь имеет в своём распоряжении бесчисленное количество нормативных актов, законопроектов утвержденных и находящихся на рассмотрении,

стратегических программ, графиков, индексов, отчетов, значительная часть которых проводится с соблюдением совершенно разных исследовательских норм и констант. Или же специалист сталкивается с ситуацией, где данные относительно того или иного аспекта он вынужден получать не из национальных и проверенных источников (по причине полного отсутствия данных по интересующему пункту или полном отсутствии адекватной репутации источника), но при помощи международных индексов и рейтингов, авторитетность которых также должна подвергаться сомнению и экспертной проверке. В конечном итоге **теоретическая картина**, которая предстаёт перед взором исследователя на данный момент такова: множество совершенно разрозненных источников статистических результатов без конкретных обобщающих выводов и прогнозов, не говоря о каких-либо прикладных рекомендациях для специалистов отрасли образования или заинтересованных лиц. Это порождает путаницу и ощущение полной растерянности для любого специалиста или ответственного лица, который будет вынужден принимать решение в условиях отсутствия услуг консультационной группы профессионалов. Ведь далеко не каждый исследователь или гражданин является субъектом политики или общественных отношений, в ресурсном арсенале которого была бы профессиональная аналитическая команда. Отсюда мы переходим к прямой необходимости ручной обработки сухих данных и методам рутинной, но неизбежной работы со статистикой, результатом которой становится возможным установление тех или иных тенденций в сфере или процессе.

Цель данного исследования формируется последовательно, исходя из ряда тематических задач:

1) **Сформировать динамическую статистику** по ряду системных параметров: количество учебно-образовательных мероприятий, количество иностранных студентов уровня высшего образования, а также положение Российской Федерации в рамках международного индекса эффективности национальной системы высшего образования.

2) **Проанализировать фактор государственной политики** в рамках процесса развития системы федерального образования, проанализировать ведущие стратегические программы модернизации отрасли.

3) **На основе обработанных данных сформировать обобщающие выводы**, краткий прогноз состояния отрасли услуг отечественного образования на будущее, а также положения отечественных экспертных систем. Дать краткую оценку состоянию российских экспертных систем и образовательной «мягкой силы» России на данный момент.

Что же будет находиться в нашем основном **методологическом арсенале**? Прежде всего, навыки работы со статистическими данными (отечественными и зарубежными), контент-анализ, ивент-анализ, анализ нормативной документации и стратегических программ государственного развития высшего образования в сфере общественных наук. Также, как и было указано ранее, в условиях дефицита конкретных эмпирических данных о состоянии «мягкой силы» России, будет уместно ознакомиться с индексами и статистикой зарубежного образца относительно состояния сферы высшего образования и факторов поведения студенческих масс — в этом могут оказать помощь отчеты различных международных исследовательских организаций.

Где же берёт свое конкретно-практичное начало данное исследование? Прежде всего, оно состоит в **сборе и составлении динамической статистики** по общему количеству научно-учебных мероприятий по России за последние девять лет. Сферы интереса исследования: **политология, социология, педагогика, экономика, культурология, общественные науки** в целом — именно эти ключевые слова будут являться опорой при работе со статистическими базами данных. О каких именно мероприятиях идет речь? В качестве статистической единицы данного пункта

исследования была выбрана **конференция**. Причина подобного выбора проста: высокая массовость, регулярность и систематичность данного мероприятия в рамках национального научного сообщества (конгрессов и форумов слишком мало, а семинаров и прочих мелких мероприятий слишком много – единый учет количества и качества данных событий не ведется вовсе).

Материалы для работы по данному пункту исследования были предоставлены открытым каталогом научных и образовательных мероприятий <http://konferencii.ru>. Временной охват, в рамках которого представилось возможным уточнить количество конференций по указанным дисциплинам – с января 2009 года по ноябрь 2017 года. Количество научно-учебных мероприятий во временной динамике могут предоставить возможность оценить общий уровень развития/упадка той или иной сферы научного знания. Это может иметь прямое отношение к количеству подготовленных молодых специалистов в рамках национальной системы – количество же экспертов и уровень их качества в свою очередь имеют прямое отношение к эффективности «мягкой силы» конкретной страны или доминирующей политической группы интересов внутри неё. Исходя из полученных данных, мы можем видеть, что количество конференций по отдельным дисциплинам лишь росло, что может являться положительным маркером:

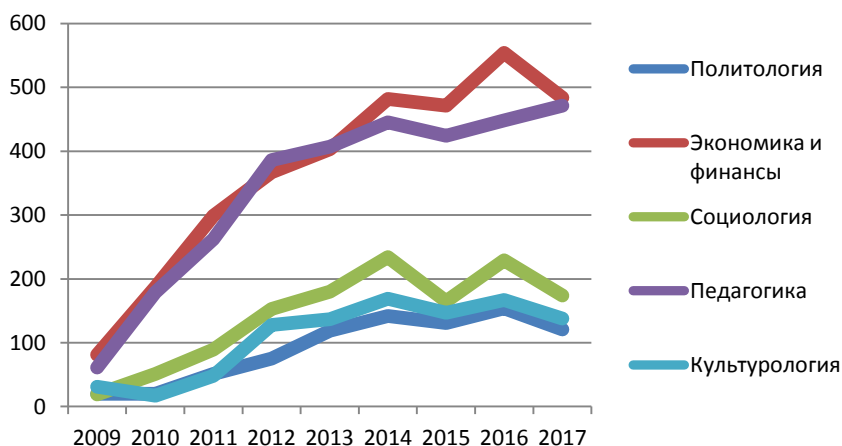

Рис. 1. Диаграмма 1

Однако лишь одного параметра и его состояния даже во временной динамике для комплексной оценки не достаточно. Поэтому мы переходим к следующему пункту исследования – международным индексам анализа качества национального образования. Так одна из международных научных организаций «Universitas 21» с 2012 года проводила ежегодный комплексный анализ данного параметра, введя собственный итоговый индекс[1]. Не учесть положение России в данном рейтинге было бы необъективно. Исходя из полученных данных, мы видим отсутствие какой-либо положительной или негативной динамики:

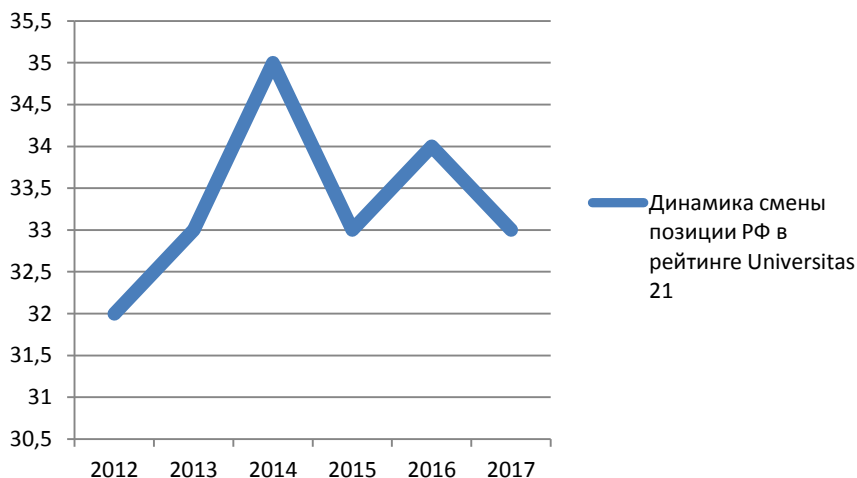

Рис. 2. Динамика смены позиции РФ в рейтинге Universitas 21

Финальным же статистическим параметром, исходя из которого формулируется общая оценка, является динамика программ обмена студентами в ходе образовательного процесса. Так, исходя из данных организации «Times Higher Education», мы можем наблюдать куда более заметные изменения положительного характера – число иностранных резидентов, которые были бы заинтересованы в получении образования, выросло за последние пятнадцать лет более, чем в четыре раза (с 72000 до 283000 студентов):

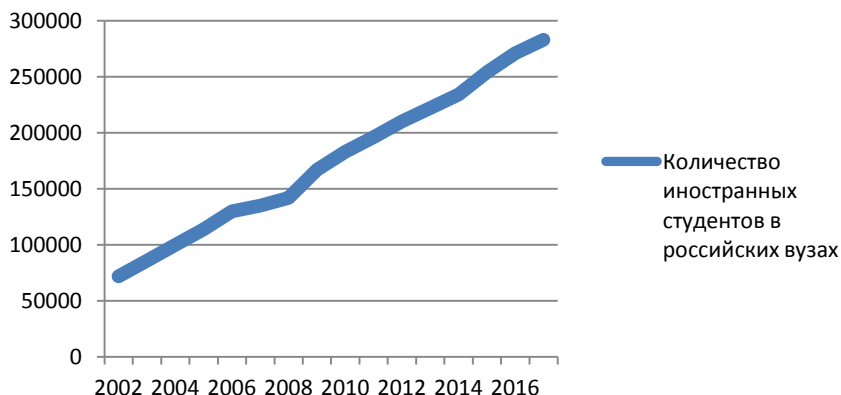

Рис. 3. Количество иностранных студентов в Российских вузах

Однако это едва ли является однозначным поводом для триумфа. Некоторые отечественные эксперты утоняют, что подобный рост обеспечивается за счет наплыва студентов из стран бывших советских республик (их число от общего количества составляет около 69%), где уровень жизни и образовательных возможностей весьма ниже российских[2]. Называть ли подобную динамику исключительно положительной для развития российской национальной системы образования – вопрос открытой дискуссии.

Вместе с тем экспертное сообщество заинтересовано не только в изучении качества самой системы в прошлом и настоящем, но и в анализе государственных стратегических планов, направленных в будущее. Исходя из этого, было бы

необходимым обратить внимание на последние государственные программы и стратегии модернизации образовательных и квалификационных систем.

Наиболее заметным и масштабным проектом такого характера, заявленного от лица Министерства Образования РФ, является так называемая «Программа 5-100», стартовавшая в 2012 году (то есть функционирует данный проект уже более четырех лет). Ее ключевой целью является *«максимизация конкурентной позиции группы ведущих российских университетов на глобальном рынке образовательных услуг и исследовательских программ»*, количество задействованных учреждений включает 21 ВУЗ с общим количеством свыше 360 тыс. учащихся, а также обширный штат профессиональных ученых и специалистов сферы педагогической деятельности, среди которых – лауреаты нобелевских премий из различных стран, заинтересованных в сотрудничестве с российской стороной. Ожидаемые результаты проекта к 2020 году:

- не менее пяти российских вузов входят в ТОП-100 наиболее популярных рейтингов оценки уровня эффективности образования (рейтинг университетов мира Times Higher Education, всемирный рейтинг университетов QS, академический рейтинг университетов мира ARWU);

- не менее 15% иностранных учащихся от общего числа обучающихся в каждом российском вузе (программы обмена);

- не менее 10% иностранных педагогических специалистов от общего научно-педагогического состава каждого вуза[3].

Выглядит подобная программа весьма оптимистично, а краткий перечень стратегических целей и авторитетный список нобелевских лауреатов не может не впечатлить как среднего потребителя информации, так и специалиста. Однако программа функционирует не первый год и не могла не привлечь внимания отдельных экспертов и наблюдателей, как из области образования, так и из смежных сфер. Количество критических замечаний велико и привести их все в рамках данного исследования не представляется возможным: круг критики варьируется от осторожной и без конкретных оценок до вполне жесткой и последовательной – с приведением статистики и фактов. Так еще в октябре 2015 года сотрудник информационного агентства «Красная весна» П. Расинский опубликовал ряд критических тезисов, последовательно разбирая те или иные заявленные пункты программы: *«Сколько бы мы ни перебирали нормативные документы, на которые опирается эта программа, мы не найдем в них конкретики по изменению вузовских программ, изменению подготовки преподавателей, введению новых критериев оценки знаний учащихся или работы педагогов...»*[4]. Куда более сдержанно, но вновь не без пессимизма, программу оценили в 2016 году исследователи аналитического издания «Эксперт Online»: *«...продвижение в мировых рейтингах — цель достаточно условная. Представители вузов — участники программы, признают: очень многое зависит от субъективной оценки экспертов, эти рейтинги составляющих. Поэтому главное здесь, скорее, мотивировать вузы больше ориентироваться на мировые тренды в сфере образования и осуществить необходимую модернизацию, которая может дать позитивный импульс и науке, и экономике...»*[5].

Эти тезисы сложно не назвать убедительными, ведь в опубликованной на сайте проекта программе действительно нет подробного описания конкретных принимаемых мер – лишь общие ориентиры и краткие отчеты об отдельных учебно-научных мероприятиях. В то же время на момент 2017 года мнению широкой общественности были представлены слова главы Минобрнауки РФ Ольги Васильевой, которая отчиталась о том, что из предоставленного финансирования в размере 79 млрд. рублей в резерве осталось всего 29 млрд. – которые, в свою очередь, необходимо вложить лишь в шесть вузов соответствующих требованиям программы «5-100»[6]. В своем выступлении Васильева не сделала акцента на том, что программа изначально создавалась не только ради повышения уровня авторитета российской

системы образования на международной арене, но ради комплексного увеличения объективных показателей, заявленных в стратегических целях проекта. Зато дважды в своей речи указала, что программа «5-100» является *«требованием и поставленной президентом задачей»*. Иными словами, глава Минобрнауки откровенно ставит под сомнение если не эффективность самой программы, то, как минимум, дискредитирует её изначальные положения, больше уделяя внимание административной, а не качественной сути проекта «5-100». Напрашиваются закономерные, но риторические вопросы: при помощи какой ресурсной поддержки должны достичь заявленных показателей остальные высшие учебные заведения в стране? Что было бы принципиально важным с точки зрения комплексного развития национальной образовательной системы: гонка за положениями в международных рейтингах, или оптимизированное финансирование для более широкого круга учебных заведений?

Исходя из изложенных выше статистических данных, нормативных материалов и экспертных оценок, пора перейти к обобщающим и конкретным выводам. Прежде всего, нельзя не отметить тот факт, что отдельные количественные показатели указывают на тенденцию роста интереса к изучению и развитию общественных наук в рамках национальной научной и образовательной систем. Международные индексы, которые способны предоставить открытую статистику за последние годы, не показывают ни качественного роста, ни упадка уровня развития и эффективности системы российского образования. Также, несмотря на четырехкратное увеличение количества иностранных студентов в российских ВУЗах, нельзя однозначно заявить о повышении авторитета и популярности отечественных образовательных услуг, неком серьезном росте конкурентной способности на большой международной арене – на данный момент России удастся сохранять прочные позиции лишь на территории постсоветского пространства.

Однако какие выводы можно сделать о состоянии «мягкой силы» Российской Федерации на данный момент? Как было указано ранее, национальная система государственного и частного образования, а также различные международные образовательные проекты под курированием политических, финансовых и культурных элит отдельной страны, являются лишь одним из основных инструментов «мягкой силы». Несмотря на явную стагнацию в сфере развития и модернизации национальной системы образования, нельзя однозначно негативно или критично высказаться о состоянии «мягкой силы» России. Это обусловлено как проблематичностью измерения самого фактора «эффективности мягкой силы» (данный вопрос остается дискуссионным в рамках мирового политологического сообщества), так и тем, что отечественные стратегические программы далеки от своего завершения – промежуточная качественная и количественная оценка результатов будет возможна не ранее 2020 года.

Вместе с тем, было бы важно отметить, что уже на данный момент структурной и последовательной критике многие модернизационные программы были подвергнуты не одним десятком специалистов и научных изданий, так как старт федеральных программ развития российской системы образования был проведён еще в период 2013-2014 гг.. Это может сигнализировать о необходимости пересмотра ряда положений как отдельных программ стратегического развития, так и государственной образовательной политики в целом.

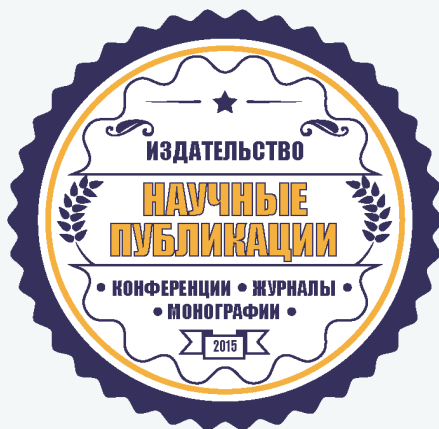
В свою очередь, существование и развитие отечественных экспертных систем в широком и узкоспециализированном смысле этого понятия напрямую зависит от положения выше указанной сферы или полноценной индустрии по созданию компетентных и конкурентоспособных специалистов. Это касается как экспертных ассоциаций государственного характера, так и условий для существования частных независимых аналитических и специализированных агентств, «интеллектуальных пулов», одним из главных направлений деятельности которых была бы профессиональная оценка и наглядные исследовательские отчёты. Результат

деятельности подобных научно-экспертных институтов и его качество – не менее важный фактор и показатель авторитетности отечественной науки и образования, чем международные индексные рейтинги. Также важно отметить то, что на данный момент в РФ крайне слабо развита деятельность по созданию и развитию нейронных экспертных сетей, где силами продвинутого и постоянно обновляемого в своих возможностях ИИ было бы возможно достичь широкого спектра исследовательских, образовательных или производственных задач. Развитие данной отрасли требует пристального внимания крупных политических и финансовых игроков, готовых к стабильному и долговременному дотированию данного направления.

Подводя общий итог, необходимо отметить, что любой крупный игрок в рамках современной глобальной политической арены находится в условиях непрерывно изменяющейся информационно-технологической среды, где наиболее эффективные акторы стремятся максимально быстро оптимизировать и улучшить собственные инструменты влияния. Россия не должна являться исключением из правил, особенно, если учитывать степень тех высоких амбиций и притязаний, которые выражают ожидания и заявления отдельных государственных функционеров и экспертов. В условиях конкуренции с мировыми динамично развивающимися образовательными и квалификационными технологиями оперировать устаревшими инструментами или растягивать процесс их модернизации – непозволительная роскошь для государственной системы. Уже сейчас Российская Федерация находится перед конкретным выбором: пересмотреть отдельные пункты модернизационной стратегии улучшения качества отечественного образования и перераспределить имеющиеся ресурсы для улучшения конкурентоспособности образовательной политики на мировой арене.

Список литературы

1. U21 Rankings of National Higher Education Systems [Электронный ресурс] // Universitas 21, Birmingham., 1997–2017. Режим доступа: <http://www.universitas21.com> (дата обращения: 06.01.2018).
2. Russia targets soft power, not money, from international students [Электронный ресурс] // Times Higher Education, March 10, 2017. Режим доступа: <https://www.timeshighereducation.com/news/russia-targets-soft-power-not-money-from-international-students#survey-answer> (дата обращения: 03.01.2018).
3. Васильева предложила поддержать только шесть вузов из программы «5-100» [Электронный ресурс] // ТАСС: информ. агентство 2017. 4 окт. Режим доступа: <http://tass.ru/obschestvo/4616824> (дата обращения: 01.01.2018).
4. Линдт М. «Пять из ста» [Электронный ресурс] // «Эксперт Online»: информ.-аналит. агентство. М., 2017. Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2016/08/pyat-iz-sta/> (дата обращения: 02.01.2018).
5. Расинский П. «Потемкинская деревня номер 5–100» [Электронный ресурс] // «Красная весна»: информ. агентство. М., 2016. Режим доступа: <https://rossaprimavera.ru/article/potemkinskaya-derevnya-nomer-5-100/> (дата обращения: 03.01.2018).
6. Российское образование мирового класса! [Электронный ресурс] // «Проект 5-100»: информ. портал Минобрнауки РФ, М., 2017. Режим доступа: <https://5top100.ru/about/more-about/> (дата обращения: 02.01.2018).

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ»
[HTTPS://SCIENTIFICPUBLICATIONS.RU](https://scientificpublications.ru)
EMAIL: [INFO@SCIENTIFICPUBLICATIONS.RU](mailto:info@scientificpublications.ru)

XXVI Международная заочная научно-практическая конференция:
«Научные исследования: ключевые проблемы III тысячелетия»
КОНФЕРЕНЦИИ СЕРИИ: «НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»
САЙТ КОНФЕРЕНЦИИ: [HTTPS://SCIENTIFICRESEARCH.RU](https://scientificresearch.ru)

ISSN (print) 2414-5912
ISSN (online) 2541-7878

+7(910)690-15-09 (МТС)
+7(920)351-75-15 (Мегафон)
+7(961)245-79-19 (Билайн)

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы на любом носителе в любом формате и адаптировать (создавать производные материалы) — делать ремиксы, видоизменять, и создавать новое, опираясь на эти материалы.
С указанием авторства.

Вы должны обеспечить соответствующее указание авторства, предоставить ссылку на лицензию, и обозначить изменения, если таковые были сделаны.

<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ